

*Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 59

**ЭКСПЕДИЦИЯ
В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ
Сборник исследовательских работ
доброхотов из Археологического клуба
подростково-молодёжного центра
«Лигово»
(Санкт-Петербург)**

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2013

Серия основана в 1996 году.

- Э 41 **Экспедиция** в Пушкинские Горы : сборник исследовательских работ добротот из Археологического клуба подростково-молодёжного центра «Лигово» (Санкт-Петербург). — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2013. — 192 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 59).

ISBN 978-5-94595-072-6

В очередной выпуск «Михайловской пушкинианы» вошли исследовательские работы добротот пушкинского заповедника — руководителя и воспитанников объединения «Археологический клуб» (Санкт-Петербург), выполненные по итогам экспедиций на территории Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» и в его окрестностях. Представлены в сборнике и отдельные методические наработки, несомненно полезные для участников и руководителей добрототских отрядов.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-94595-072-6
(Пушкинский Заповедник)

В 1994 году в Санкт-Петербурге возникло детское объединение «Археологический клуб». С первых дней существования он собрал ребят, которым было интересно изучать древнюю историю, участвовать в экспедициях и совершать открытия. Каждое лето члены клуба отправлялись на археологические раскопки. Работы велись на всем северо-западе России, значительная часть исследований проводилась на территории Псковской области. В 2001 году работа клуба впервые была представлена на конференции доброхотов в Пушкинском Заповеднике. А с 2003 года он начал сотрудничество с Псковской областной археологической экспедицией — принял участие в археологических раскопках в крепости Воронич.

С 2005 года клуб ведёт самостоятельные исследования в окрестностях Пушкинских Гор по заданию научных отделов Пушкинского Заповедника. Это сотрудничество разворачивается в рамках общественного движения доброхотов, в котором и ученики, и руководитель клуба принимают активное участие. Исследовательская деятельность в Археологическом клубе является обязательной: каждый из учеников выбирает тему исследования и работает над ней, готовя доклады к ежегодной конференции «Юные исследователи — Петербургу». Так что с первого же года работы в Пушкинском Заповеднике началось и более глубокое изучение древнейшей истории Пушкинского уголка. Это было не сложно, так как дипломная и магистерская работы руководителя клуба были также посвящены истории южной Псковщины в XVI веке — веке, важном для истории Пушкиногорья.

В 2008 году начался новый этап нашего сотрудничества — клуб получил задание провести мониторинг всех памятников истории и культуры на территории заповедника. За первые два года было осмотрено, зафиксировано, уточнено местоположение 239 объектов. Единая ве-

Работа воспитанников Археологического клуба в парке Тригорского. 2010 год

домость памятников истории и культуры ведётся и сейчас и пополняется ежегодно. Программа мониторинга открыла ранее не известные нам объекты: городища Велье и Врев, усадьбы, сожжённые в 1918 году (Дериглазово, Лысая Гора, Голубово), и многое другое. С 2010 года Археологический клуб занимается исследованием исчезнувших усадеб в окрестностях Пушкинских Гор, собирая по крупицам информацию, дополняя натурные исследования поисками в архивах и библиотеках. В 2010 году была обследована усадьба Лысая Гора, составлен дендроплан парка (найлены следы прудов, мостиков и парковых построек), зафиксированы следы сада и огорода при усадьбе, изучены фундаменты построек, а по результатам исследований проведена реконструкция на бумаге, показывающая, как выглядели усадебные постройки.

В 2011 году была обследована усадьба Дериглазово; данные позволили сделать развёрнутую реконструкцию. В 2012-м — имение Косорымы. Здесь наибольшим успехом можно считать локализацию построек, а поиск данных о внешнем облике усадьбы будет продолжен.

С 2011 года открылось и ещё одно новое направление — подводные исследования. Совместно с Клубом юных моряков «Адмирал-

Команда Археологического клуба в Тригорском. 2011 год

теец» (Санкт-Петербург), с привлечением сотрудников МЧС и Поисково-спасательной службы Санкт-Петербурга, члены клуба начали изучение дна рек и озёр Пушкинского Заповедника. Подводные поиски были дополнены уборкой дна пляжей от мусора и оценкой рисков в местах купания. В 2012 году в общее дело по исследованию водоёмов влился и отряд добровольцев Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, члены которого приняли активное участие в сборе легенд о воде среди местных жителей и сотрудников заповедника. В данном сборнике представлены исследовательские работы учеников клуба по всем указанным направлениям. Они дополнены также некоторыми источниками, найденными учениками клуба.

Но и это не всё. Собирая статьи в единую книгу, мы бы хотели сделать не только издание о добродетях, но и издание для добродетелей и руководителей отрядов. Поэтому в сборнике есть раздел «Методика», где представлено наше видение проблем добровольчества, способов мотивации волонтерской деятельности, а также некоторые конкретные наработки в этой области. В третьем разделе книги также можно найти методическое пособие для руководителя лагеря.

Завершая краткий экскурс в историю наших исследований в Пушкинском Заповеднике, хочется сказать главное: работа здесь дала клубу в целом и каждому из его участников важный стержень для дальнейшего развития, понимание значимости сохранения культурного наследия нашей страны, квинтэссенция которого — Пушкинский уголок. Все наши дела, все исследования и просто ежедневный труд в экспедиции — это попытка внести посильный вклад в дело собирания и сбережения памяти об А.С. Пушкине, в дело воссоздания и изучения того пространства, которое окружало и формировало поэта.

Представим авторов сборника.

Фортин Юрий — бессменный второй руководитель отряда вот уже десять лет. Пришёл в клуб в 13 лет, и это было весной 1995 года. Сложный и нескладный подросток вырос в яркого, нестандартного, артистичного молодого человека, талантливого музыканта и автора песен, ответственного руководителя детского отряда и одновременно — его неформального лидера. В Пушкинских Горах Юрий работал с первой экспедиции 2003 года, а в конференциях доброхотов участвовал с докладами с 2002 года. Артистизм и талант работы со словом наложили отпечаток на доклад, представленный в данном сборнике. Стилистически он «выпадает из общего ряда», но при этом очень точно передаёт атмосферу нашего лагеря.

Волков Никита в Археологическом клубе с 10 лет. Участник археологических экспедиций в Карелию и в Пушкинские Горы. Во время раскопок заинтересовался историей крепости Воронич и подготовил исследовательскую работу. Также под влиянием старших товарищей увлёкся музыкой. Сейчас успешный рок-музыкант, владелец студии звукозаписи. Связи с клубом не теряет.

Солодкий Кирилл пришёл в клуб в 13 лет по направлению городского Комитета по делам молодёжи. С самого начала проявил большой интерес к археологии, истории, к организационной деятельности в лагере. Рано проявил лидерские качества. Участвовал в экспедициях в Пушкинские Горы в 2004, 2005 годах. Представлял отчётный доклад на конференции доброхотов в 2005 и 2006 годах. Сейчас завершает высшее образование в Чехии. Разрабатывает планы по созданию групп международного археологического туризма.

Кива Денис попал в Археологический клуб в 11 лет через кружок в школе «Лидер». В первый свой поход с клубом... потерялся на вокзале. Участник множества походов и экспедиций в Пушкинские Горы, в Карелию, в Новгородскую область. Во время раскопок неолитических поселений приобрёл навыки тщательной работы на раскопе. В 2005 году активно участвовал в разработке и проведении разведок и походов. Подготовил отчётную исследовательскую работу. Сейчас продолжает ездить в экспедиции клуба, получает высшее образование.

Кутуев Дмитрий пришёл в клуб в 11 лет (в 1998 году). Обучался по программе для детей-инвалидов «Гончарное ремесло в древности». Вскоре инвалидность «снял» (что может быть объяснено не только эффективностью нашей программы, но и общим усложнением прохождения медицинских комиссий). Участвует в большинстве экспедиций и походов клуба с 1998 года; на его счету не менее 15 экспедиций и сотни однодневных и многодневных походов. Последние годы отвечает в клубе за программы археологических разведок. В 2005 году проводил самостоятельные разведки по реке Великой, по результатам исследования представил доклад. В 2008 году руководил проектом по мониторингу памятников истории и культуры на территории Пушкинского Заповедника. Навыки, полученные в ходе экспедиций, позволили Дмитрию провести квалифицированный поиск и сверить паспорта абсолютного большинства археологических памятников. В 2011 году Дмитрий возобновил свои исследования микрорегиона бассейна реки Великой и сейчас готовит большое самостоятельное исследование.

Почукалин Владислав в клубе с 2006 года, с 14 лет. Привёл Влада старший брат Кирилл (участвует в работе клуба с 1996 года). Уже тогда Влада отличал интерес к проблематике, связанной с историей Великой Отечественной войны: он отлично знал историю, материальную часть (оружие, военную технику), а также был совершенно не по-детски самостоятельным. В 2008 году он первым обратил внимание на следы траншей у лагеря в окрестностях Михайловского, сам провёл исследование (увлекая за собой сверстников, в частности — Влада Устинова, статьи которого также представлены в настоящем сборнике). Сам, без посторонней помощи, подготовил статью и начертил карту позиций. Сейчас Влад получает высшее образование в сфере точных наук, однако не теряет связи с клубом.

Савенков Алексей пришёл в клуб из кружка в школе «Лидер». С самого начала отличался и активностью, и в хорошем смысле слова амбициозностью — все его амбиции всегда подтверждались и учёбой, и трудом. В 2008 году он впервые поехал в Пушкинские Горы и активно влился в проект мониторинга памятников истории и культуры. В 2009 году он уже возглавил проект (в тот год не смог поехать в экспедицию Дмитрий Кутуев). Весь второй этап мониторинга, включавший удалённые объекты (Врев, Голубово, прочие) лёг на плечи Алексея. На конференции добрототов он представлял свою работу. В 2010 году Алексей возглавил проект «Изыскатели» — исследования на территории усадьбы Лысая Гора. Вместе с Кириллом Семенихиным он составил основной доклад, подготовил карты, планы, анализировал спутниковые снимки. Также он координировал работу других направлений исследований на Лысой Горе. Зимой 2011-го он активно работал в архивах, чтобы собрать информацию для следующего проекта — исследования усадьбы Дериглазово. И хотя в связи с подготовкой к поступлению в институт Алексей не смог участвовать в экспедиции 2011 года, надеемся, его работа в Пушкинском Заповеднике будет продолжена.

Устинов Владислав в нашем клубе с 12 лет. Его заинтересовала тема, связанная с историей Великой Отечественной войны. Под влиянием товарища он влился в проект исследований укреплённой позиции в Михайловском, а потом заканчивал его, когда Влад Почукалин не смог продолжать работу. В 2011 году Влад Устинов возглавил группу ребят, интересующихся военной историей, и самостоятельно исследовал траншеи и окопы на территории усадьбы и парка на Лысой горе. После подготовил исследовательскую работу, представил её на семинаре по окончании экспедиции. Сейчас учится на железнодорожника, но не бросает клуб.

Степанов Антон пришёл в клуб в 14 лет, участвовал в раскопках в Карелии. Его всегда отличал интерес ко всему военному. Он активно готовился к исследованиям следов Великой Отечественной войны на территории Пушкинского Заповедника (чему и посвящена его статья в сборнике). Однако по семейным обстоятельствам не смог поехать в экспедицию в Пушкинские Горы, и работу проводила уже команда Влада Устинова.

Куракина Вероника также оказалась в клубе благодаря кружку в школе «Лидер». С 2006 года она активно ездит в экспедиции и походы. С первого же года начала свою исследовательскую деятельность: после раскопок на городище Хяменлахти подготовила исследование об одежде карел по археологическим данным. В 2008 году впервые участвовала в экспедиции в Пушкинские Горы. Участвовала в мониторинге памятников истории и культуры на территории заповедника. Готовила электронные таблицы, обрабатывала фото прямо во время экспедиции. Заранее начала готовиться к исследованиям на Лысой горе: собирала информацию по истории семьи Фоков, подготовила родословное дерево Фоков. Её доклад был одним из самых интересных на итоговом семинаре, проведённом по итогам экспедиции 2010 года. В 2011 году в связи с поступлением в вуз не смогла участвовать в экспедиции, но, надеемся, будет ещё вести исследования в Пушкинских Горах.

Семенихин Кирилл в клубе с 12 лет: сюда его привёл отец. Нужно сказать, что к этому моменту у Кирилла был уже большой (два сезона) опыт раскопок в Крыму, на территории одного из греческих городов-колоний в Причерноморье. Параллельно с занятиями в нашем клубе Кирилл посещал и кружок археологии в Государственном Эрмитаже, что обеспечило высокий уровень его подготовки, широту его знаний. В 2008 году он влился в команду, проводившую мониторинг памятников истории и культуры. В 2010-м сферой его деятельности в экспедиции стало составление дендроплана парка усадьбы Лысая Гора, выявление планировки, следов аллей, парковых павильонов. Он блестяще справился с этой работой. Результаты её были представлены в отчётном докладе. С 2010 года вместе с Кириллом ездит в экспедиции его брат Дмитрий (в 2010 году Дмитрию было 8 лет). В 2011 году Кирилл летом трудился в городе, но сейчас он ведёт тренировки по программе «Познавательный дайвинг» и, надеемся, продолжит исследования в Пушкинских Горах.

Двореценко Елизавета пришла в клуб в 13 лет. Примерно в том же возрасте она записалась в Клуб юных моряков «Адмиралтеец». Два увлечения — дайвинг и археология — долго шли параллельно. Лиза участвовала в раскопках в Карелии, проводила мониторинг в Пушкинских Горах и даже составляла гербарий сада и парка усадьбы Лысая Гора. В 2010 году она решила познакомить двух своих руководителей

— Александра Егорова (Клуб юных дайверов) и Всеволода Пежемского (Археологический клуб). Из этого судьбоносного решения вырос проект «Познавательный дайвинг», работы по которому широко развернулись в 2011 году в Пушкинском Заповеднике. Лиза всегда была в числе самых активных дайверов, провела большое количество погружений. Именно она обследовала пляж у Дериглазовского моста и обнаружила там опасные для купальщиков ямы на дне. Лиза — не только человек с хорошей спортивной подготовкой, но ещё и талантливый и перспективный исследователь. Сейчас она разрабатывает большую тему «Человек и вода — с глубокой древности до наших дней», рассчитывает продолжить профессиональное образование и не расставаться с данной темой. Мы ожидаем, что Лиза возглавит — и как инструктор по дайвингу, и как педагог по подводным исследованиям — создаваемую в нашем клубе секцию «Дайвинг».

Бурмистрова Анастасия пришла в клуб в 2010 году благодаря своему участию в волонтерских мероприятиях «Союза молодёжи Красносельского района», соучредителем которого является и наша организация. Её отличает неиссякаемая энергия и стремление трудиться. Иногда она даже переоценивает свои силы и работает больше, чем позволяет её организм. Самоотверженно работала в 2011 году на раскопках Изборской крепости. С такой же высокой мотивацией начала она работать со случайными находками, сделанными в усадьбе Дериглазово. Настойчиво и кропотливо чистила, разбирала, каталогизировала и систематизировала все осколки керамики и стекла, которые были найдены на поверхности земли на месте усадьбы. Благодаря её усилиям мы увидели внутреннее убранство усадьбы, заглянули в дом дворянина XIX столетия. В 2012 году взяла на себя руководство проектом исследования имени Косорымы.

Петрова Анна в клубе с 17 лет. Впервые поехала на раскопки на остров Линнасаари в Карелию и сразу возглавила самостоятельный проект: составление дендроплана острова. С этой сложной задачей с помощью своих подруг справилась блестяще. Участвовала в мониторинге памятников истории и культуры на территории Пушкинского Заповедника в 2009 году. В 2011-м возглавила проект по исследованию места усадьбы Дериглазово: сама вела исследования и координировала работу других рабочих групп. Составила итоговое исследование и представила его на семинаре. Учится на менеджера по туризму и разрабатывает тему,

---

связанную с организацией экологического туризма в России. Прошла обучение по программе «Познавательный дайвинг» и погрузалась на дно Сороти с целью обнаружения следов древних бродов. Выступила как автор нескольких передач на «Радио России».

Нагаева Ирина пришла в клуб в 16 лет уже сформировавшимся человеком, с огромным интересом к краеведению и полевым исследованиям. К тому времени у неё уже были работы по истории Красного Села, где Ирина проживает. Участвовала в составлении дендроплана в Карелии, в программе мониторинга в Пушкинском Заповеднике в 2009 году. В 2011-м отвечала за составление дендроплана, изучение планировки парка и растительности на территории усадьбы Дериглазово. Прошла подготовку по программе «Познавательный дайвинг» и погрузалась на дно Сороти летом 2011 года.

Кузнецова Яна в клубе с 18 лет, пришла вслед за подругами Ириной Нагаевой и Анной Петровой. Яну отличает интерес к проблематике, связанной с древними курганными захоронениями на северо-западе России. Она участвовала в мониторинге современного состояния курганных групп в Кингисеппском районе Ленинградской области, а также в работе на могильнике у деревни Залахтове в Гдовском районе Псковской области. Подготовила самостоятельное исследование, а также радиопередачу по указанной теме. В Пушкинских Горах в экспедиции 2011 года занималась письменными источниками по истории семьи Шелгуновых. Именно ей принадлежит честь возвращения в круг источников воспоминаний В.Д. Лачиновой, напечатанных в 1937 году в Париже. Также прошла подготовку по проекту «Познавательный дайвинг» и погрузалась на дно Сороти.

Пятыгина Диана в клубе с 14 лет. Участвовала в раскопках карельских городищ Хяменлахти и Линнасаари, других средневековых памятников. С самого начала Диана проявила себя как талантливый художник-график. Она не только рисовала, но и освоила науку составления археологических чертежей и вела всю работу по фиксации находок в 2009 году на острове Линнасаари. Сейчас Диана учится на архитектора и в клубе занимается исторической реконструкции зданий. В 2011 году она на основании существовавших единичных фото и по результатам натурных исследований составила реконструкцию усадьбы Дериглазово в плане и в трёхмерной проекции. Её работы

отличает точность, отсутствие излишних «мечтаний», а это совершенно необходимо для составления правильных реконструкций. При этом её работы окутывает колорит эпохи, который трудно передаётся в обычных сухих графических реконструкциях. Сейчас Диана работает над проектом реконструкции Полежаевского парка в Красносельском районе Петербурга.

Петина Кристина — представитель другого добротского отряда, из города Волхова. Но, с одной стороны, её доклад был представлен на одной из наших конференций «Юные исследователи — Петербургу». С другой стороны, мы считаем важным поддержать её и её отряд. После трагической гибели Т.В. Антиповой и С.А. Тумаковой — руководителей отряда из Волхова — Кристина возобновила традицию поездок волховских добротств в Пушкинские Горы. Её видение добротства — это во многом и наше видение.

Никандров Фёдор в клубе с 14 лет, пришёл в клуб в 2000 году. В экспедиции в Пушкинских Горах с первого — 2003-го — года. Долгие годы был завхозом экспедиции, но в последнее время увлёкся поисковой работой и разведками, вместе с Дмитрием Кутуевым исследовал наиболее труднодоступные участки на реке Великой. Один из самых заинтересованных и целеустремленных исследователей Пушкинских Гор в клубе. Прошёл обучение дайвингу и активно участвовал в уборке дна пляжей и обследовании мест для купания на озёрах и реках в Пушкинских Горах.

Львова Екатерина в клубе с 12 лет, пришла в клуб в 2006 году, увлекается исторической реконструкцией, древними костюмами, участвовала в программе мониторинга памятников истории и культуры в Пушкинских Горах.

Вохмина Анна в клубе с 13 лет, ежегодно ездит в экспедиции в Пушкинские Горы. Человек, на помощь которого можно рассчитывать в самые трудные минуты. Интересуется историей и другими гуманитарными науками, учится в историческом классе, занимается социальным волонтерством.

Шумская Екатерина — активный участник множества проектов Археологического клуба. Профессиональный фотограф, руководитель молодёжного Волонтерского Информационного Агентства. Одноре-

---

менно Екатерина увлекается реконструкцией народного костюма, рукоделий. Представляла наш клуб на «Доброхотских гуляньях» в августе 2012 года.

Пежемский Всеволод — археолог, историк, педагог дополнительного образования, кандидат педагогических наук, руководитель Археологического клуба. С 1998 года участвует в археологических экспедициях на Псковской земле (в составе отрядов Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа). Дипломную и магистерскую работы посвятил истории южной Псковщины в XVI веке; диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук посвятил проблеме педагогического потенциала детской археологии. Автор образовательных программ, победивших в конкурсах комитета по делам молодёжи Санкт-Петербурга (1996, 1997) и в федеральном конкурсе (1998). Лауреат конкурсов Комитета по делам молодёжи 2003 и 2005 годов в номинации «Лучший педагог дополнительного образования в Санкт-Петербурге». Победитель V Всероссийского конкурса специалистов молодёжной политики в номинации «Лучший специалист в сфере гражданско-патриотического воспитания». Имеет несколько государственных наград. Автор трёх книг по истории юго-западных окраин Санкт-Петербурга, десятков научных и более ста газетных статей. Член советов по краеведению при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга, член совета по патриотическому воспитанию при администрации Красносельского района. Заместитель руководителя Совета молодёжи Красносельского района. С 2009 года читает курсы лекций в Академии постдипломного педагогического образования и в общественной организации — учреждении дополнительного образования в области краеведения «Университет Петербурга». Ведущий радиопередачи «Петербургская губерния» на «Радио России» — Санкт-Петербург» (канал «Малая Садовая» для молодёжи и юношества).

Объединение «Археологический клуб» в 2008 году получило почётный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию» от Росвоенцентра при правительстве РФ.

Раздел I

Методика добротской работы

Кристина Петина

ДВИЖЕНИЕ ДОБРОХОТОВ

Вряд ли нужно рассказывать, насколько привлекательны пушкинские места, как хочется сюда возвращаться вновь и вновь, насколько сильно влияние добротского движения на его участников. Ресурс этого влияния огромен: воспитание, развитие, творческие импульсы, прикосновение к истокам бытия. Всё говорит о том, что движение добротов находится на пересечении каких-то важных линий нашей культуры.

Уже ясно, что движение добротов — явление не случайное. Оно выдержало достаточно убедительную проверку временем, географически распространено и имеет своеобразное ядро, состоящее из отрядов, которые постоянно приезжают в заповедник. Это движение существует при постоянной поддержке администрации Пушкинского Заповедника и стало насущной необходимостью многих людей.

Всем ясно, что время, в котором мы живём, весьма непростое, и часто нам всем не хватает для душевного комфорта осознанности происходящего, сплочённости, гордости за свою страну.

От того, с каким отрядом мы приехали в заповедник, зависит успех поездки.

На какие же моменты следует обратить внимание? Прежде всего, это понимание цели поездки и идей добротского движения. Кроме того, важно состояние здоровья. На мой взгляд, нужно брать только детей с хорошим здоровьем (однако из любого правила могут быть исключения), от состояния здоровья зависит и настроение, и работоспособность, и поведение в группе. Важно, насколько человек коммуникабелен, умеет ли найти общий язык с товарищами, испытывает ли живой интерес к происходящему вокруг. Но и люди, любящие

одиночество, смогут найти в заповеднике свой «укромный уголок». Если всё упомянутое есть, человека можно брать в заповедник. Всё остальное, например умение жить в условиях лагеря, можно выработать уже на месте.

Я уверена, что самое ценное в движении доброхотов — это его идея бескорыстной помощи Пушкинскому Заповеднику, идея объединения ради доброго дела. Формировать понимание этого — непосредственная задача руководителя. Ставить палатку и готовить еду на костре ребята и без этого движения где-нибудь научатся. А вот в полной мере осознать цели поездки в заповедник должны помочь руководители. Не секрет, что многие подростки видят в этой поездке возможность вырваться из дома и, как они говорят, «оттянуться по полной программе», то есть провести время в своё удовольствие. Понятно, что удовольствие часто не сочетается с правилами жизни на территории заповедника. Здесь нужно соблюдать тишину, чистоту и так далее. Каждый год мы занимаемся проблемами режима и дисциплины.

Понятно, что многое в отряде зависит от его руководителя. Есть разные стили руководства. Нашему отряду ближе и естественнее всего, чтобы руководители были для ребят своего рода родителями. Такой «семейный» способ устройства отрядной жизни позволяет адаптировать детей к существованию в непривычной среде, обеспечить их безопасностью и психологический комфорт, многому научить.

Заниматься формированием отряда доброхотов нужно в течение всего учебного года. Это может происходить как бы само собой, ненавязчиво: листаются альбомы с фотографиями, вспоминаются занятные истории из добротской жизни, ведутся беседы. А поскольку всё это может происходить в разной тональности, руководителю важно расставлять идейные акценты, связанные с целями добротского движения.

Руководители всегда много говорят о трудностях, неудобствах походной жизни, потому что ребята должны быть к этому готовы в полной мере. Это ещё на этапе формирования отряда позволяет безболезненно отсеять некоторые неподходящие кандидатуры. Любители домашних пирожков и мягких постелей должны знать, что ни того ни другого в заповеднике не будет.

Очень важна и роль старших ребят, тех, кто ездит в заповедник не первый год. А важна потому, что происходит своеобразное «заражение» остальных идеями добротского движения. Интересно отметить, что

по несколько раз в заповедник ездят только те, кто искренне и глубоко принимает эти идеи; их-то и можно считать настоящими доброхотами.

Я думаю, принципы и подходы в деле формирования отряда могут быть разными.

Сам собой может возникнуть вопрос о целесообразности работы по оформлению движения. Существовало же оно десятилетиями и без этого! Здесь нужно отметить тот факт, что в движении доброхотов огромную роль играют руководители отрядов. По сути дела, отряд есть до тех пор, пока есть руководитель. Нет руководителя — нет и отряда. И значит, само существование движения доброхотов зависит от нескольких десятков людей, от их возможностей. Это ненадёжное положение внушает беспокойство за существование движения. Работа по оформлению движения доброхотов укрепит его.

Движение доброхотов — явление культуры и близко к тому, чтобы стать своеобразной субкультурой. Последнее важно для нас настолько, насколько оно способствует укреплению движения и его жизнеспособности. От руководителей существующих отрядов доброхотов зависит многое, и совместная работа по укреплению движения очень важна.

Всеволод Пежемский

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТРЯДЕ ДОБРОХОТОВ

(на примере детской археологической экспедиции)

Проблема оценки эффективности воспитательных мероприятий серьёзна и актуальна, особенно для определения воспитательного эффекта походов и экспедиций. С одной стороны, ответ на вопрос о воспитательном эффекте поездки лежит на поверхности: нам как руководителям детских коллективов видны как наши успехи в деле воспитания, положительные изменения в коллективе, так и наши педагогические ошибки.

С другой стороны, часто нам необходимо доказывать эффективность воспитательной работы, будь то общение с методистами, местными

властями, спонсорами. Особо можно отметить необходимость цифровых данных, отражающих эффективность воспитательной работы при составлении различного рода проектов, представляемых на конкурсы. Пункт «Эффективность работы» является обязательным для любых типовых положений о конкурсе.

Есть и третья сторона рассматриваемой проблемы: от преподавателя объективно скрыта определённая доля информации о коллективе, с которым он работает. Дополнить картину своих знаний о группе также не будет лишним.

Таким образом, оценка эффективности воспитательных мероприятий (таких, как поход и экспедиция) необходима и может помочь в достижении наших целей — таких, как успешность воспитательного процесса и даже материальное обеспечение похода.

Существует ряд методик определения эффективности воспитательной работы, но хотелось бы остановиться на одной из них. Наиболее интересной нам представляется социометрия в её развёрнутом варианте. Методика эта достаточно широко известна в сокращённом варианте (выделение «звёзд», «игнорируемых», «отверженных»). Мы же говорим о более полном варианте. Социометрия проста в исполнении, в ней почти исключена ошибка ученика. Она, правда, трудна в обработке, но даёт около 20 цифровых показателей и коэффициентов, графическую схему коллектива (социограмму) и множество другой информации о происходящем в группе.

Методика была взята из работы А.А. Реана и Я.Л. Коломинского «Социальная педагогическая психология» и соответствующим образом адаптирована для походов. В опросном листе участнику было необходимо заполнить только три графы («с кем бы ты хотел(а) жить в одной палатке», «с кем бы ты хотел(а) вместе дежурить», «кого бы ты пригласил(а) на свой день рождения»).

Анализ начинается с разделения по статусным категориям, условные названия которых уже были приведены выше. Рисуется социограмма — схема, на которой отображается деление на категории, взаимные и одиночные симпатии учеников друг к другу, вырисовываются контуры актива, других группировок в коллективе, проявляется его неформальная структура, выявляются неформальные лидеры.

После начинается кропотливая работа по вычислению цифровых показателей. Например, соотношение количества учеников в благоприятных и неблагоприятных статусных категориях даёт нам «коэффици-

---

ент благополучия взаимоотношений в коллективе», а доля учеников, имеющих статус «отверженных», — «индекс изолированности». Важный показатель — «индекс групповой сплочённости» (авторы методики называют его «коэффициентом взаимности»). Он вычисляется через отношение общего числа выборов к числу выборов взаимных — то есть когда ученики в анкетах указали друг друга. Определяется устойчивость отношений, устойчивость положения в группе, положительная и отрицательная мобильность и так далее. Оценить эффективность похода или экспедиции позволяет проведение теста до и после мероприятия. Сколько человек улучшило своё положение в коллективе, сколько ухудшило, кого ценят за деловые отношения, а кого — за личностные качества, кто является авторитетом для ребят, а кого не хотят видеть в качестве партнёра по общению, сплотился ли коллектив в ходе похода или распался на отдельные группы, — на все эти вопросы может дать ответ социометрия. Она не даёт, правда, ответа на вопрос об изменении ценностей, отношения к миру. Но для этого есть другие методики.

Конечно, данные эти не абсолютны и лишь дополняют результаты нашего наблюдения. Но, будучи точно зафиксированными в цифрах и схемах, они могут помочь в дальнейшей работе.

Результаты исследований о влиянии экспедиций на коллектив Археологического клуба были чрезвычайно интересны. Было проведено шесть социометрических срезов в 2000—2002 годах, до и после археологических экспедиций в Новгородскую область (2000) и Карелию (2002). Удалось отследить не только стадию уже сформировавшегося коллектива и влияния на него археологической экспедиции (2000, 2001 годы), но и — благодаря стечению обстоятельств — стадию формирования коллектива под влиянием совместного путешествия. Прослежены были:

- процесс сплочения: от небольших одновозрастных групп к формированию ядра коллектива, от выбора одного-двух друзей к выбору четырёх-шести человек;
- процесс повышения статуса учеников в ходе экспедиции: участники экспедиции лучше познакомились, узнали других, раскрылись сами, проявили (в большинстве своём) лучшие стороны своего характера, влились в коллектив;
- процесс межвозрастного взаимодействия: до экспедиции большинство учеников выбирало своих сверстников, а после — более половины — ребят старше и младше себя;

-
- процесс улучшения отношений между мальчиками и девочками.

В целом детская археологическая экспедиция показала себя как высокоэффективный комплексный инструмент воспитания, как особая форма воспитательной работы, в рамках которой формирование коллектива проходит весьма успешно. Это подтвердили и другие методики исследования.

Всеволод Пежемский

МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ

(на примере археологических раскопок)

Мотивация волонтерской деятельности — одна из важных проблем, решение которой для организаций, принимающих волонтеров, может быть ключом к успешной работе, к набору добровольцев, для руководителей волонтерских отрядов — к правильной организации работы отряда, для педагога — к эффективному воспитанию через труд. В связи с этим хотелось бы рассмотреть мотивацию участия в добровольной трудовой деятельности молодежи на примере археологической экспедиции и выявить те моменты, которые являются принципиальными и могут быть использованы в организации подобной деятельности по другим направлениям.

Для того чтобы выяснить, что было важно для участников в экспедиции, какое значение имеет поездка для тех, кто занимается в кружке, после экспедиции 2002 года в Карелию были проведены исследования по «методике незаконченных предложений». Было обследовано 30 человек.

Первыми были заданы вопросы, связанные с мотивацией поездки и пониманием значения археологической экспедиции и занятий в клубе:

- а) «Для меня экспедиция — это...»;
- б) «Я поехал(а) в экспедицию потому, что...».

Всего было дано 93 ответа /100%.

Были получены следующие ответы (по группам):

- пребывание вне города, на природе — 24/25,8%;
- история, археологическая деятельность — 21/22,6%;
- общение с друзьями — 13/14%;
- познание (новые знания) — 7/7,5%;
- интересная деятельность — 7/7,5%;
- новая деятельность — 7/7,5%;
- важное событие в жизни — 2/2,1%;
- особое состояние (чувствую себя свободно, самим собой) — 3/3,2%;
- испытание — 2/2,1%;
- работа — 1/1,1%;
- отдых — 8/8,6%.

Следующим был вопрос, связанный с познавательным интересом: «Самым интересным в экспедиции для меня было...».

Всего было дано 46 ответов /100%.

Были получены следующие ответы (по группам).

- археологическая деятельность — 25/54,3%:
  - а) раскопки,
  - б) эксперименты (наибольший интерес вызвали реконструкция дома эпохи каменного века, древнего гончарного ремесла, лука и стрел, ткацкого станка),
  - в) археологические разведки,
  - г) история Карелии,
  - д) находки;
- общение, особая атмосфера — 9/19,6%;
- лодочные походы — 4/8,7%;
- посвящение в археологи — 4/8,7%;
- игры и соревнования — 4/8,7%.

Далее следовал вопрос, связанный с выявлением трудностей: «Если бы я был начальником экспедиции, я бы изменил...».

Всего получено 17 ответов /100%:

- временные ограничения, режим (подъём, отбой) — 7/41,2%;
- недостатки в организации работы — 1/5,9%;
- ничего — 8/47%;
- отношения «начальник — подчинённый» — 1/5,9%.

Далее — вопрос, связанный с содержательной стороной новых знаний: «В экспедиции я узнал...».

Всего было получено 55 ответов /100%:

- жизнь древних людей — 25/45,4%;
- историю/археологию лучше — 7/12,7%;
- новые знания (в целом) — 5/9%;
- новые навыки и умения, которые пригодятся в дальнейшей жизни — 6/10,9%;
- по-другому своих старых друзей — 4/7,2%;
- новых друзей — 5/9%.

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы: по результатам данной методики мы выделяем несколько основных мотивационных групп. Прежде всего, это потребность побыть на природе, вырваться из города, потребность в отдыхе. Второй по значимости группой являются мотивы познавательные. Экспедиция выступает как интересная деятельность, она несёт для учеников новые знания, и прежде всего — знания по истории и археологии. У большинства учеников важным мотивом выступает интерес к истории и археологии. Третья по значимости группа мотивов связана с общением в коллективе. Однако в ходе экспедиции уже происходят изменения как в значении старых мотивов (интерес к истории и археологии увеличивает своё значение в общей сумме мотивов), так и в появлении новых, пусть пока ещё не у всех учеников. Так, появляется понимание экспедиции как способа познания себя, испытания, проверки на прочность. Также несколько человек указывают на то, что в экспедиции они по-иному чувствуют себя: «самим собой», «в особом состоянии». Эти ученики уже не только чувствуют, но и осознают особую атмосферу экспедиции, значимость дружбы и общения в рамках клуба для себя лично, для своего личностного роста. Особо необходимо отметить, что в ответах на вопрос: «Что необходимо изменить в экспедиции?» — большинство указали: «ничего». Это свидетельствует о высокой степени удовлетворения потребностей участников экспедиции, а также о высоком уровне мотивации, которая позволяет преодолевать трудности походной жизни.

Основа организации любой коллективной деятельности — опора на потребности, базовые для данного возраста. По данным анкеты, базовые потребности подростков — в общении (ведущий тип деятельности),

---

в интересных знаниях, интересном и безопасном досуге и другие — в основном удовлетворяются. Этот факт подтверждают ответы на третий вопрос — большинство участников не хотели бы ничего менять в экспедиции или поменяли бы незначительные детали. Отсутствует конфликт между теми целями, которые ставили перед собой ученики, и тем содержанием деятельности, которое было в археологической экспедиции. Уровень мотивации высок: ученики называют различные стороны работы археолога, различные виды археологической деятельности в качестве важных и интересных для себя. В связи с высоким уровнем мотивации, а также уровнем теоретической и практической подготовки в ходе занятий и походов в течение года, не вызвали затруднений походные условия жизни, ежедневная работа. В целом можно отметить высокий и стабильный интерес к истории, к археологической деятельности.

Для сравнения можно привести результаты анкетирования двух отрядов археологической экспедиции общественной организации «Возрождение Южного Приладожья». Всего было обследовано 62 человека. Отряд № 1 (27 человек) был набран без предварительной подготовки, занятий в клубе — по объявлениям в газетах и школам посёлка городского типа Мга Ленинградской области. Отряд № 2 (35 человек) полностью состоял из воспитанников скаутской организации ОРЮР. То есть в обоих случаях в раскопках участвовали школьники, не занимавшиеся в Археологическом клубе перед экспедицией.

Выяснилось, что с подростками, обучающимися в Археологическом клубе, их роднит, в первую очередь, потребность в общении со сверстниками, стремление побывать на природе, вне города, получить новые знания. Однако можно отметить и серьёзные отличия. У отряда № 1 (школьники из посёлка Мга) и у отряда № 2 (скауты), не имевших предварительной подготовки и теоретических занятий, был значительно выше «уровень трудностей». В их число попали трудности, связанные с раскопками (61,2%), с бытовыми условиями экспедиции (28,1%) и с вживанием в новый коллектив (10,7%). У учеников Археологического клуба таковые трудности не возникли (только у одного человека в качестве трудностей указана «работа»). Также не занимают такого места в их ответах история, археология, археологическая деятельность. На первом месте находится общение, знакомство с новыми друзьями (33% у отряда из Мги, 34,3% у отряда скаутов) и на втором — археология и археологическая деятельность (16,2% у отряда № 1 и 18,6% у отряда № 2). Некоторые в ходе видеобеседы признавались, что плохо

себе представляют предмет работы, смысл раскопок. У подростков, входивших в отряд скаутов, ярко выражен патриотический мотив: в 14,2% случаев на вопрос: «Почему ты поехал в экспедицию?» — был дан ответ: «Я поехал, потому что как патриот я должен знать историю России» — или подобные. В обоих отрядах уровень мотивации ниже: участники указывают не более одного мотива, тогда как в анкетах археологического клуба указывается не менее трёх-пяти мотивов (в среднем 4,43 пункта на одну анкету). Также можно отметить больший интерес в указанных отрядах к находкам, к внешней стороне археологических раскопок (в качестве ответа на вопрос в большинстве случаев указываются отдельные находки) и меньший — к содержательной стороне деятельности. У учеников Археологического клуба, поехавших в экспедицию, интерес вызывали не только находки, но и смысл, содержание, цель работ. Больший интерес вызвал исторический и культурный контекст, встающий за каждой находкой в отдельности, о чём уже говорилось выше.

Подводя итог, можно отметить, что для молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности, чрезвычайно актуальными остаются потребности, базовые для их возраста. Для того чтобы выйти за рамки базовых потребностей и получить значительный воспитательный эффект, необходима предварительная работа, подготовка в рамках молодёжного объединения¹.

Всеволод Пежемский

«ИЗЫСКАТЕЛИ-2010»

Проект комплексной молодёжной историко-краеведческой экспедиции, подпроект к программе гражданско-патриотического воспитания «О доблестях, о подвигах, о славе...»

Цели, задачи

Понимая, что любая работа содержит воспитательный компонент, можно утверждать, что некоторые формы могут приводить к больше-

---

¹ Все материалы данного раздела взяты из диссертационного исследования: *Пежемский В.Г.* Археологический клуб как форма внеучебной деятельности подростков. Дис. на соиск. науч. ст. канд. пед. наук. СПб., 2003. На правах рукописи.

му или меньшему морально-нравственному эффекту и получение воспитательного эффекта от особым образом проводимых занятий и есть основная задача данного проекта. Данная новая форма работы родилась при помощи привнесения конкретного вида деятельности археолога в пространство работы с молодёжью с целью увеличения воспитательного эффекта (в деле гражданско-патриотического воспитания).

Главной целью основной программы является формирование методами клубной работы патриотизма и психологической готовности к защите Родины у подростков — жителей Красносельского района Санкт-Петербурга в рамках секции археологии и краеведения подросткового клуба «Альфа». Этой же цели подчинён подпроект, который решает вопрос активизации нравственного развития и формирования эмоционально окрашенного отношения к малой родине.

Итак, существует такая важная часть работы археолога — археологическая разведка. В ходе разведки различными методами обнаруживают памятники археологии и из них — без раскопок — извлекают максимум полезной информации.

Использование подобной формы работы в педагогических целях может дать значительный эффект в деле гражданско-патриотического воспитания молодёжи, особенно если основными задачами подобной работы становятся задачи социально и нравственно значимые. Дело сохранения культурного наследия, исследование разрушающихся памятников истории и культуры и является той целью, которая ставится перед участниками экспедиции и становится медиатором в нравственном воспитании молодого гражданина. Особо необходимо отметить, что деятельностный компонент проекта — реальное участие в сохранении памятников истории и культуры — также усиливает воспитательный эффект.

В Пушкинском Заповеднике есть ряд объектов, исследование которых возможно только методами археологии. Изучение бывших усадеб Дериглазово, Лысая Гора и других без применения особых методик уже невозможно. Получить в ходе специальных занятий (используя специальный инструментарий) как можно больше информации о разрушающемся памятнике до того, как памятник исчезнет с лица земли, — и есть та задача, которую мы ставим перед участниками комплексной экспедиции. Исследование возможно как с получением открытого листа и с раскопками (если проект получит партнёра — академическую органи-

---

зацию и будет найден специалист, получающий разрешение на раскопки), так и без таковых. Усадьба будет изучаться комплексно: история владельцев; планировка парка, следы старой растительности, вычленение экзотических видов, внесённых владельцами; размещение построек усадебного комплекса с выделением их следов. Предполагается также снятие ситуативного и простого геодезического плана местности.

Главной же целью, которая ставится мной при организации такого занятия, является, несомненно, нравственное воспитание молодых людей. Исходя из понимания патриотизма как эмоционально окрашенного отношения к малой родине, побуждающего к общественно-полезной деятельности, в ходе экспедиции мы ждём от участника двух вопросов. Первого: «Почему так получилось, что памятник разрушен?» — и второго: «Что мы можем сделать, чтобы ситуация изменилась?» Пытаясь найти ответ на эти вопросы, мы обычно выходим на какие-то действия, которые способствуют сохранению культурного наследия.

Содержание проекта

Проект представляет собой двухнедельную комплексную экспедицию на территории Пушкинского Заповедника участников секции археологии и краеведения ПК «Альфа», ПМЦ «Лигово», возможно в партнёрстве с другими молодёжными или образовательными организациями.

В ходе экспедиции проводятся комплексные исследования на территории бывшей усадьбы фон Фоков Лысая Гора.

Выделяются следующие направления исследования:

1. Историческое: ещё в ходе подготовки к экспедиции будет собран весь возможный исторический материал по объекту исследований (информация о владельцах и прочее).

2. Геодезическое: составление планов усадьбы — ситуативного и простого геодезического.

3. Связанное с планировкой: составление дендроплана и реконструкция планировки усадьбы и парка; за счёт выявления наиболее старых посадок предполагается составить карту парка и определить планировку усадьбы.

4. Ботаническое: выявляются деревья, кустарники, посаженные или имеющие происхождение от посаженных во время существования усадьбы.

За каждым направлением будет закреплена группа участников экспедиции, по каждому направлению будет создаваться свой блок документов (планы, отчёты, презентации).

Итогом проведения экспедиции станет семинар, который проведут её участники и на котором будут представлены результаты работы (в конце экспедиции).

Также итогом работы может стать издание небольшого сборника статей и заметок, посвящённых исследуемой усадьбе.

Сроки

Экспедицию предполагается проводить в период с 19 июля по 2 августа 2010 года.

Число участников: от секции археологии и краеведения подросткового клуба «Альфа» — 20 человек.

Материальная база проекта

Клуб археологии и краеведения обладает всем необходимым оборудованием для проведения исследований. Для экспедиции был закуплен специальный программно-аппаратный комплекс на базе мобильного компьютера, с присоединением высокоточного модуля GPS Sifir III с программным обеспечением к нему. Для проведения полевых исследований имеется также генератор, однако для обработки данных необходимо постоянное электроснабжение и условия для хранения аппаратуры.

Опыт реализации

Впервые к реализации подобного проекта в секции археологии и краеведения ПК «Альфа» ПМЦ «Лигово» приступили ещё в 1999 году. Таким образом, опыт реализации насчитывает более 10 лет. Изначально проект «Изыскатели» представлял собой цепь специальных поисковых занятий, в ходе которых проводилось обследование заброшенных дворцово-парковых комплексов в Ленинградской области. Проект имел развивающие цели: предполагал развитие поисковой активности у учеников клуба. Однако проект перерос себя и с 2008 года проходит уже в форме экспедиции на территории Пушкинского Заповедника (Пушкиногорской район Псковской области). За последние два года в рамках мониторинга памятников истории и культуры было обследовано около двухсот объектов, однако задача комплексного обследования одного памятника ставится впервые. Результаты работы экспедиции были представлены в отдел охраны территорий заповедника и получили высокую оценку специалистов.

Ожидаемые результаты

Наиболее ярким «внешним» результатом является собранный в ходе проекта фактический материал, являющийся вкладом в дело сохранения российских памятников истории и культуры.

Однако важнейшим результатом для нас является участие молодёжи в деле сохранения памятников и воспитательный эффект от данной работы.

Также путём освещения проекта в СМИ предполагается знакомство широкого круга общественности с его ходом и результатами, что увеличивает его воспитательное значение.

Всеволод Пежемский

ПРОЕКТ «ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ДАЙВИНГ»: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Методологические и методические основания педагогической деятельности в системе дополнительного образования, лёгшие в основу проекта

Работа с подростками в системе дополнительного образования — одно из самых перспективных и одновременно не до конца реализованных направлений педагогической деятельности. С одной стороны, важное свойство этой образовательной среды — свобода. Но свобода может быть и фактором, способствующим развитию, и фактором, его тормозящим. Однако ясно, что педагогический потенциал подобной деятельности чрезвычайно велик. Выстраиваться такая деятельность должна, на наш взгляд, на нескольких важных методологических основаниях.

Принцип главенства воспитания. Любое взаимодействие преподавателя и ученика и — шире — любых участников педагогического процесса имеет воспитательный характер. Воспитывает всё. На долгие годы воспитание как важная педагогическая категория покинуло школы (сейчас ситуация меняется). А дополнительное образование, где взаимодействие между педагогом и учениками носит зачастую неформальный характер, несёт даже больший воспитательный заряд. Понимание значения любого взаимодействия как педагогического, и в первую очередь воспитательного, есть основа основ для построения нашей деятельности в рамках системы дополнительного образования.

Принцип свободы и ответственности. Важнейшая черта любой досуговой деятельности — её добровольность. В отличие от школы, в детские клубы ученики приходят добровольно. Именно эта «добрая воля» участников и есть основа для формирования положительной системы ценностей, мотивации социально значимой деятельности. Пришедший в клуб подросток уже своим фактом появления здесь выражает желание участвовать в избранной им деятельности. У него есть возможность в любой момент прервать занятия, если ему некомфортно или неинтересно. Но и у педагога есть возможность указать любому на дверь. Осознание участниками педагогического процесса данных обстоятельств придаёт взаимодействию между ними особый, плодотворный характер.

Принцип межвозрастного взаимодействия. В рамках дополнительного образования (особенно по тем направлениям, где есть походы, экспедиции) легко создаётся ситуация межвозрастного взаимодействия — участия в педагогическом процессе воспитанников различных возрастов. Подростки разного возраста в коллективе — своего рода залог формирования и передачи социально приемлемой иерархии ценностей. Поясним: в своём понимании «хорошо-плохо» подросток ориентируется на свою референтную группу. Это уже давно не родители и не учителя. Это старшие товарищи. И если старшие товарищи учат не обращению со шприцем или пустой бутылкой из-под колы, даже если они просто ведут себя ответственно и достойно — то и у самого подростка формируется такой же подход к жизни. А в обновляющемся межвозрастном коллективе выросший подросток сам становится передатчиком полученной совсем недавно системы ценностей.

Принцип коллектива как важнейшего инструмента педагогической работы. Опыт педагогов XX века показал значимость коллектива в работе с подростками, и добавить здесь можно лишь то, что с развалом СССР законы, сформулированные Макаренко, действовать не перестали. Правда, как и свобода, коллектив — это фактор, имеющий и оборотную сторону. «Работать на воспитание» он будет, только если деятельность педагога основана на гуманистических принципах.

Принцип проектной деятельности. Для достижения большей эффективности работы, больших успехов в развитии учеников можно применять метод проектов, разработанный в системе современного менеджмента и опирающийся на разделение ответственности, конечность и оцениваемость результатов деятельности отдельных рабочих групп.

Принцип сотрудничества. Для многих молодёжных объединений в системе дополнительного образования характерна автономность, в определённой степени замкнутость, самодостаточность. Возможно, это даже фаза в развитии любого объединения. Но пройдя её, понимаешь, что перспективы развития — в сотрудничестве, кооперации, обмене опытом с другими объединениями.

Секция археологии и краеведения ПК «Альфа» ПМЦ «Лигово» (далее Археологический клуб) работает в Красносельском районе Санкт-Петербурга с 1994 года. За это время мы достигли некоторых высот как в плане деятельности, так и в плане оценки оной. Множество походов, экспедиций, конференции, семинары, программы. Диссертация руководителя с темой о педагогическом потенциале детской археологии, наконец. За всё это — медаль клубу от Росвоенцентра при правительстве Российской Федерации за вклад в гражданско-патриотическое воспитание молодёжи, диплом лучшего специалиста в стране по направлению «Гражданско-патриотическое воспитание», грамоты на стене клуба от пола до потолка... Но проект, о котором статья, появился не отсюда. Символично то, как он возник: девочка, воспитанница клуба, занималась ещё и в клубе дайверов и свела руководителей, заставила их общаться и что-нибудь вместе придумывать.

Итак, это первый для нас проект, созданный на базе сотрудничества двух молодёжных клубов — Археологического клуба и секции подводного плавания Клуба юных моряков «Адмиралтеец», которой руководит Александр Егоров, педагог и одновременно спасатель, сотрудник спасательной службы Санкт-Петербурга.

Актуальность, цели, задачи и содержание проекта «Познавательный дайвинг»

Перед тем как раскрывать актуальность проекта на уровне теории, укажу те аспекты, которые сделали его актуальным для каждого из коллективов. Прежде всего, мы нашли единомышленников. В нашем деле (как для педагогов, так и для воспитанников) важно понимать, что «ты не один такой». И ведь действительно, занятия, например археологией, выделяют тех подростков, кто к нам ходит, из ряда сверстников. А подросток, при всём его индивидуализме, выделяться из общего строя совсем не любит. Сотрудничество клубов дало нам осознание того, что есть и другие ребята, заинтересованные в похожей деятельности, такие же

необычные и одновременно похожие на нас. Ну и конечно, мы увидели новые горизонты исследований. В качестве объектов исследований были выбраны малые водоёмы северо-запада России: и добраться легко, и материала по ним в нашем клубе уже накопилось много. Да и интереса у профессиональных дайверов «эти лужи» не вызывают.

Одновременно это были новые горизонты личностного развития каждого: ведь предстояло освоить непростое занятие — дайвинг, научиться погружаться, преодолеть свой страх, преодолеть трудности. Добиться — в определённой мере — победы над собой.

Целевой аудиторией проекта стали молодёжь и подростки Красносельского района Северной столицы, дети из семей, как правило, невеликого достатка, желающие приобщиться к подводным исследованиям, но по понятным причинам не имеющие такой возможности.

Достаточно быстро забрезжила впереди и общественно-полезная деятельность: уборка дна пляжей на территории района во время тренировок. А из дальнейших перспектив — подготовка собственных инструкторов, открытие морской секции или клуба.

Главным содержанием проекта стало обучение дайвингу и погружения в водоёмах района и окрестностей с решением исследовательских задач подростков и молодых людей, отобранных по конкурсу. Взаимодействие с клубом «Адмиралтеец» имело ещё несколько важных граней. Первое: подростки, ученики клуба «Адмиралтеец», выступали инструкторами, помогали Александру Егорову вести обучение наших ребят, тем самым реализуя свой наставнический, педагогический потенциал, а также повторяя и более глубоко изучая сам материал, который давался участникам проекта. Ещё один момент: снаряжение. У нас его не было, и весь год мы безвозмездно пользовались снаряжением наших партнёров по проекту (за что им наша искренняя благодарность).

Ход реализации проекта

Итак, «Познавательный дайвинг» — это проект по обучению молодёжи Красносельского района подводному плаванию и цикл подводных исследований, интересных с точки зрения истории подводных объектов на северо-западе России (в частности и на территории Красносельского района).

Подготовка началась с теоретических занятий в помещении Археологического клуба, а также с учебных погружений в бассейне. Одновре-

---

менно проходили консультации с учёными-историками, поиск данных в архивах и изучение спутниковых снимков, позволившие составить программу исследований.

Первым объектом исследований стали Дудергофские озёра. Объект это очень интересный — озёра искусственные, и первое из них появилось не позднее XVII века. Задачей юных исследователей стало: погрузиться на дно озера, найти древнее русло реки Дудергофки, проплыть вдоль него с целью уточнения места первой (позднесредневековой) плотины и мельницы. Также можно было ожидать находок и других следов хозяйственной деятельности людей вдоль старых берегов реки. Первое погружение под воду в конце апреля 2011 года совершили 14 человек, а всего в мероприятии участвовали 32 человека — представители двух клубов. Первый выезд был по большей части учебным: помимо исследовательских задач ставились и задачи освоения техники погружения, основ безопасного поведения под водой, другие технические вопросы. Сенсационных находок сделано не было, однако интересные результаты были. Во-первых, было обследовано дно Дудергофского озера в южной его части — на расстояние до 60 метров от берега. Найдено и локализовано древнее русло Дудергофки. Также удалось развенчать одну легенду, попавшую даже в книги по истории Красного Села. Местные жители часто рассказывают о наличии в Дудергофских озёрах «второго дна». Эта легенда широко распространена на северо-западе России — похожие истории рассказывают о многих водоёмах. Однако тут, как оказалось, тому есть некоторые основания. Но дна двойного, конечно, нет. Просто в некоторых глубоких местах водоросли растут ковром и под ними образуются своеобразные полости; именно их, видимо, приняли местные жители, нырявшие в озёра, за пещеры или двойное дно. Так и родилась легенда.

Исследования были продолжены 2 мая — в новом месте, неподалёку от плотины. Несмотря на снег и холод, под воду пошли десять человек. Были обнаружены следы пристаней — возможно, яхт-клуба, существовавшего на озере в XIX веке.

Дудергофские озёра оказались очень удобной базой для исследования и проведения учебных выездов. В общей сложности весной и в начале лета было проведено пять занятий. Одновременно мы опрашивали местных жителей и выяснили, что, возможно, в озере лежит самолёт времён Великой Отечественной войны. Поиск его — цель занятий следующего года. Также весной были обследованы пруды в Гостилицах.

Разрабатывался и ещё один интересный объект — пограничный камень в реке Оредеж. В XVII веке часть территорий нашего края отошла во владение Швеции. Для демаркации границ, в частности, на камни наносили знаки: корону со стороны Швеции и крест со стороны России. Камней таких известно более десятка, но один обрёл в XX веке незавидную судьбу: во время мелиорационных работ его столкнули трактором в реку Оредеж. Был утерян памятник древней истории края. Нам предстояло его найти. Была организована небольшая совместная экспедиция. Камень найден, и мы готовимся к его перевороту и подъёму. К работам и обеспечению безопасности в ходе поездок активно привлекались на общественных началах сотрудники спасательной службы Санкт-Петербурга.

Логичным продолжением сотрудничества двух молодёжных объединений стала большая летняя экспедиция, которую мы провели в Пушкинских Горах по приглашению Пушкинского Заповедника.

Экспедицию 2011 года отличал большой подготовительный период. Подготовка началась в декабре 2010-го, когда участники клуба выехали в Пушкинские Горы на конференцию доброхотов. Тогда руководитель клуба и его воспитанник Алексей Савенков начали работу в архиве Пушкинского Заповедника. Были изучены копии документов, связанных с потенциальными объектами исследований, в научных отделах обсуждались перспективные направления, задачи, которые можно поставить перед совместной подводной археологической экспедицией. Все материалы по истории были систематизированы Алексеем Савенковым. Руководство исторической частью проекта перешло впоследствии к ещё одной ученице клуба — Лизе Дворщенко.

Вот уже третий год экспедиция в Пушкинские Горы проводилась по достаточно сложным педагогическим технологиям — «проектной деятельности» и «организации деятельности по малым группам». Данные технологии предусматривают: а) организацию деятельности в небольших рабочих коллективах со своими задачами, руководителем и планом работ в каждом и б) завершение всех работ к концу экспедиции и представление результатов на итоговом семинаре. Такое структурирование деятельности позволяет выполнить большой объём разнообразной работы, а также помогает развитию лидерских способностей у руководителей проектов, позволяет участникам заниматься разными видами деятельности согласно своим интересам.

Вся работа была разбита на следующие проекты:

-
- «Усадьбы пушкинской поры» — исследование усадьбы Дериглазово, руководитель А. Петрова.
  - «Подводный проект» — исследование дна Сороти, руководитель Е. Дворщенко.
  - «Военная история Пушкиногорья» — исследования укрепленных позиций на территории заповедника, руководитель К. Савицкий.
  - «Освещение работы экспедиции в СМИ» (группа PR) — съёмки фильма об экспедиции, руководитель И. Викдорovich.

Подводные работы в ходе экспедиции

С самого начала предполагалось, что подводные работы не будут ограничены только исследовательскими задачами. Предполагалось принести пользу в более широком плане: исследовать современное состояние дна реки на пляжах, а также провести уборку пляжей на Сороти.

В подводных работах участвовали ученики клуба А. Петрова, Я. Кузнецова, Е. Дворщенко, Ф. Никандров, А. Шарычев, И. Нагаева, А. Шавчунас, О. Мизова.

Обеспечивали безопасность сотрудник спасательной службы Санкт-Петербурга А. Егоров, сотрудники МЧС России.

Обследовались на безопасность 14 мест для купания. Дно просматривалось на глубину до 2 метров или, при меньшей глубине, — в длину на 100 метров и в ширину по ширине пляжа. Выявлялись все возможные риски для купающихся: неровности дна, особенности течения и так далее. Были выявлены два пляжа, на которых рекомендовано запретить купания: обнаружены ямы, явление термоклин (резкая разница температуры слоев воды), холодные ключи, другое. Также обследовались опасные для купальщиков места: разрушенный в Великую Отечественную железнодорожный мост и дно под бетонным Дериглазовским мостом. По выявленным рискам было составлено заключение (передано в администрацию Пушкинского Заповедника, далее — в администрацию Пушкиногорского района и в местное отделение МЧС).

Также проводилась и уборка дна пляжей — важная работа по обеспечению безопасности купающихся. Были вынуты сотни опасных стеклянных фрагментов, бутылки, стеклянные и металлические банки, скобы от свай моста и так далее. Необходимость такой очистки давно назрела, причём время этой работы не может быть ограничено одним

сезоном, так как опасные предметы копились на дне рек на пляжах десятилетиями, да и сейчас, увы, продолжают там появляться стараниями отдыхающих. Также было найдено несколько предметов периода Великой Отечественной войны. Каждую из находок ещё на дне осматривали специалисты МЧС и только по их заключению о безопасности поднимали на поверхность. К счастью, ничего опасного найдено не было — лишь расколотый корпус от миномётной мины и лампа-коптелка, сделанная из гильзы от зенитного 85-миллиметрового снаряда. Все находки, связанные с Великой Отечественной войной, были переданы в недавно созданный в Пушкинских Горах музей истории Великой Отечественной войны «Валунные амбары».

Собственно исследовательские задачи подводных археологов мы также не теряли из виду. Проводили одновременно с уборкой пляжей поиск древних бродов на Сороти. Для этого использовали данные опроса местного населения (результаты топонимического проекта). В результате сплошного исследования дна были выявлены как минимум четыре древних брода, маркированные каменными вымостками, понижением берегов, а также находками: современной соседним археологическим памятникам керамикой, подковами, гвоздями, заклёпками и тому подобным. Собранная археологическая коллекция была систематизирована, каталогизирована и предоставлена в распоряжение Пушкинского Заповедника.

Подводные работы получили высокую оценку, и их исполнители получили благодарность от администрации музея.

Экспедиция 2011 года стала прорывом в исследованиях, которые проводит на территории заповедника Археологический клуб. Многолетний опыт исследований, сотрудничество с клубом дайверов, спасательной службой Санкт-Петербурга, МЧС, помощь и поддержка Пушкинского Заповедника предопределили успех и прорывной характер результатов. Обследование и очистка пляжей, изучение бродов, описание усадьбы Дериглазово — всё это проведено силами всего тридцати человек.

Чрезвычайно важным представляется и то, что работы породили новые перспективы: исследование озёр Пушкинского Заповедника, подготовку выставки, изучение территории плацдарма на реке Великой. Администрацией Пушкинского Заповедника было подписано техническое задание на три года исследований вперёд. Таким образом, мы получили возможность проводить в интересных и неизученных местах своеобразный совместный «дайв-лагерь».

В ходе этой нашей деятельности зародилась ещё одна идея о сотрудничестве. Наш клуб проводит по три экспедиции в год. Как правило, две из них (в этом году в Изборске и под Гдовом) проходят в сотрудничестве с экспедициями (в данном случае — Псковского археологического центра). Специалист-археолог берёт разрешение на раскопки, мы же привозим волонтеров для работы. Зародилась идея дополнить исследования на берегу, которые ведёт академическая организация, исследованиями подводными — проводить совместную «надводно-подводную» экспедицию. Такая работа была сделана в ходе третьей экспедиции — в Залахтовье (на берегу Чудского озера, неподалеку от Гдова). Там исследования поселения и могильника IX—XII веков были дополнены поисками древней пристани под берегом силами тех же участников клуба дайверов из «Адмиралтейца». И хотя результаты поиска были весьма скромными (помешала погода, шторм), но сама схема сотрудничества заслуживает внимания и может быть реализована с различными академическими организациями, ведущими исследования на берегах рек, озёр, заливов.

Сотрудничество: шаг вперед

Весна и лето были заполнены очень интенсивной деятельностью по проекту. Множество выездов, походов, экспедиции. Всё это требовало осмысления, поиска дальнейших путей развития. В связи с этим мы выступили с инициативой провести конференцию, посвящённую подводным исследованиям, осенью, по завершении полевого сезона. Необходимо отметить, что наш клуб уже проводит ежегодную конференцию «Юные исследователи — Петербургу!». На конференции выступают и педагоги, и воспитанники клубов, и учёные-археологи; выпускается сборник работ. Так что такой формат для нас не был чем-то необычным.

Конференция прошла в кинотеатре «Эстафета» 14 октября. В ней приняли участие представители подростковых и молодёжных клубов, секций, кружков, общественных и научных организаций Санкт-Петербурга (всего 35 человек). От Красносельского района участвовали ученики секции археологии и краеведения ПМЦ «Лигово», педагоги подростковых клубов «Восход», «Атлант», «Факел», «Ракета», «Полёт», «Ритм», а также ученики Морского технического колледжа. От городских молодёжных объединений — ученики морского клуба «Чёрный дракон», ученики секций Станции юных туристов и преподаватели

СЮТур, представители организации «Скауты Санкт-Петербурга», руководители и ученики секций Клуба юных моряков «Адмиралтеец». От академических организаций — сотрудники Государственного Эрмитажа.

В программе конференции — в первой её части — были доклады, посвящённые реализации проекта «Познавательный дайвинг». Рассматривались опыт подготовки дайверов, результаты работы на Дудергофских озёрах, изучения Гостилицких прудов, других малых водоёмов региона. Подробно представлялись работы экспедиции в Пушкинских Горах в июле — августе 2011 года. Представлены были проекты экспедиций и дайвинг-сборов на 2012 год.

В перерыве была организована выставка находок, сделанных участниками проекта в ходе погружений.

Второй частью конференции стал круглый стол, посвящённый развитию дайвинга в Красносельском районе. Рассматривались вопросы, связанные с обеспечением безопасности и законности исследовательской деятельности. Обсуждалась идея создания дайв-базы в посёлке Можайский. Рассматривались новые возможные объекты исследований на юго-западном направлении в пригородах Петербурга. Главным вопросом стала проблема координации деятельности и объединения клубов.

По итогам круглого стола были приняты следующие решения:

1. Предпринять первые шаги по объединению детских и молодёжных клубов, связанных с подводными исследованиями, в ассоциацию клубов.

2. Использовать форум «Молодёжная волна» как площадку для создания новых контактов с молодёжными объединениями.

3. Обратиться в спасательную службу Санкт-Петербурга для официального закрепления дайв-базы на Дудергофских озёрах в сотрудничестве с существующей там спасательной станцией. Предпринимать дальнейшие шаги для создания в посёлке Можайском дайв-базы.

4. Использовать площадку интернет-сайта и социальных сетей Археологического клуба для координации деятельности молодёжных объединений, связанных с подводными исследованиями, создать на сайте тематический форум.

Отдельное направление работы — PR и информационное обеспечение проекта

С самого начала мы рассматривали проект совместной деятельности как направление, перспективное для привлечения внимания общественности. Над информационным обеспечением трудилась отдельная рабочая группа (воспитанники клуба И. Викторович, К. Токарева). Были сняты видеосюжеты, подготовлены пресс-релизы. Как и ожидалось, задумка вызвала интерес у представителей СМИ: видеосюжеты прошли на телевидении («РТР», «Твоё ТВ»), статьи о проекте вышли в газетах («Мой район», «Южно-приморский вестник»). Была создана группа ВКонтакте, «вывешена» информация на сайт клуба. К нам потянулись новички. Проект был представлен на коллегии по патриотическому воспитанию детей и молодёжи в администрации Красносельского района и получил положительные отзывы.

Итоги и перспективы развития

Проект в первый год существования показал свою эффективность, дал занимающимся по нему ребятам новые горизонты развития, а для некоторых, возможно, определил жизненный путь или путь профессионального становления. В плане кооперации и объединения молодёжных коллективов видится федерация клубов, занимающихся подводными исследованиями. Это — давняя идея Александра Егорова.

Для нашего же клуба ближайшие перспективы — переход в новое качество: на базе Археологического клуба и сложившихся вокруг него объединений и проектов: «Познавательный дайвинг», Археологическое общество «Петербургская губерния», Стрелковый клуб IPSC, реконструкторско-ролевой клуб «Особая реальность», творческая лаборатория авторской песни — создать молодёжный центр с ориентировочным названием «Центр познавательного молодёжного туризма». Такая организация (как структурная единица в ПМЦ «Лигово») могла бы объединить вокруг себя творческую и социально активную молодёжь района. Важно также привлечь молодых педагогов к работе с подростками. В этом плане развивается кооперация с кафедрой методики преподавания истории Российского государственного педагогического университета (РГПУ) имени А.И. Герцена, где есть небольшое отделение краеведения и истории города. На базе клуба

уже проходят семинары для студентов и магистрантов; по материалам работы клуба, помимо вышеупомянутой диссертации, уже написаны два диплома. В перспективе — учебные студенческие практики в ПМЦ «Лигово». А одна из студенток, заинтересованная работой с подростками, уже принята в штат подростково-молодёжного центра и ведёт в нашем клубе «Школу юных экскурсоводов», взяв на себя работу с детьми в возрасте 8—12 лет.

Проект «Познавательный дайвинг» кажется нам весьма перспективным, интересным и важным для района. Результаты его реализации всего лишь в течение одного года дали положительные отзывы как от участников (конкурс на участие в проекте — два человека на место), так и от руководства района, администрации Пушкинского Заповедника, руководителей археологических экспедиций. Однако перспективы финансирования проекта (хотя бы частичного) остаются весьма туманными. Остается надеяться, что туман этот, может быть, когда-нибудь рассеется.

Почему считаю необходимым составить описание проекта в данном сборнике, посвящённом методологии работы с молодёжью? В данном случае разработана и технологично реализована модель взаимодействия молодёжных объединений в рамках Санкт-Петербургского комитета по молодёжной политике — модель эффективная, привлекающая внимание общественности и имеющая дальнейшие перспективы. Взаимодействие по подобной модели может дать интересные результаты, так как вместе, координируя деятельность и объединяя усилия, мы можем достичь в деле воспитания подрастающего поколения значительно больше, чем порознь.

Всеволод Пежемский

КОНФЕРЕНЦИИ ДОБРОХОТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С начала 2000-х годов в Пушкинском Заповеднике проводят конференции добротов.

Конференция — достаточно распространённое явление в научной, общественной жизни, в бизнесе. Зачастую это просто отдых, общение

участников, иногда — скучные и дежурные мероприятия. Но не в данном случае! Длительное время движение доброхотов развивалось без координации и общения руководителей вне сезона. Но в конце 1990 — начале 2000-х в таком общении, в координации назрела необходимость.

Что значит «назрела необходимость»? Во-первых, действительно, начало складываться движение. Во-вторых, оказалось, что руководителям доброхотских отрядов летом общаться сложно. Прежде всего, потому, что некогда. Важно и то, что сформировались отряды, которые из года в год постоянно ездят в заповедник. У них появились свои праздники, свои традиции, свои методические наработки. Можно было обмениваться опытом. Нужно было координировать совместные мероприятия. Одним словом, организовывать доброхотское движение как процесс.

Представители нашего отряда участвовали в конференциях доброхотов с 2001 года по предложению Сергея Васильевича Белецкого — собственнo, в 2001, 2002 годах. Именно конференции, где мы рассказывали о своём опыте и знакомились с опытом других, и стали тем мостиком, который привёл нас к участию в движении доброхотов — вот уже почти десятилетнему.

Наиболее ярким отличием этих конференций был, конечно, их формат: участие наравне с руководителями старших учеников. Такая конференция превращалась в мощнейший инструмент воспитания будущих руководителей, обеспечивая преемственность в работе отрядов, закладывая основы стабильного поступательного развития движения. Участие молодёжи (тут нужно отметить, что помимо учеников большую молодёжную команду выставляла Псковская областная археологическая экспедиция) определяло общий весёлый настрой.

Важными для планирования работы были поездки доброхотов по местам, где предстояло трудиться, экскурсии в окрестные города. Знакомство с тем «контекстом», с тем миром, в котором живут усадьбы Пушкиногорья, определило наш интерес к разрушенным и разрушающимся усадебно-парковым комплексам. Много было аналогий с усадьбами конца XVIII — первой половины XIX века, которые расположены в окрестностях Петербурга.

Как важно было почувствовать особое к себе отношение со стороны заповедника! Так, например, одними из первых мы знакомились с музеем в Бугрово — и с мельницей, и с усадьбой, где для нас проводили театрализованные представления.

Ну и, конечно, нельзя не отметить высокий уровень подготовки и проведения конференций. Проживание в гостевых домах, прекрасные условия обеспечивали нашу работоспособность.

Естественным казалось бы, что конференция руководителей отрядов будет посвящена отчётам по работе за предыдущий сезон. Однако этим не ограничивались. Можно вспомнить мучительный поиск форм кооперации, попытки создания общественной организации доброхотов, проведение семинаров по фандрайзингу. Очень интересными были театральные, игровые занятия. Наш клуб также представлял не только отчёты, но и традиционно разбирал вопросы методологии и методики работы волонтеров: мотивации деятельности, оценки воспитательных воздействий, методики оценки эффективности работы.

Отрадно, что за всей организационной суетой, за отчётами, играми и методикой работы не забывали о Пушкине. Его имя звучало в выступлениях докладчиков. С возложения цветов к могиле начиналась конференция. Глубоко запал в душу моноспектакль по стихам поэта, представленный одним из учеников Пушкиногорской школы.

Как и вся работа доброхотов, конференции держались на труде сотрудников музея (изначально — сотрудников отдела по охране музейных территорий, потом — службы по работе с доброхотами). Андрей Эльфович Андреев, Анна Пиврик, Надежда Шабловская, Дарья Иванова, Николай Курносов собирали, систематизировали, сводили воедино планы, разрабатывали мероприятия.

Во время конференции закладывались основы для взаимодействия, дружбы, общения между отрядами. Наше знакомство с отрядом из Зеленограда выросло во множество совместных проектов. Поездки в Карелию, совместные раскопки на городище Паасо и на стоянке Вяттика, межклубный обмен группами Москва — Петербург, совместное творчество — всё это выросло из общения на конференции с Валерием Викторовичем Клементьевым. Такое же сотрудничество сложилось и с отрядом из города Волхов под руководством Татьяны Викторовны Антиповой и Светланы Александровны Тумаковой.

Только на конференциях мы познакомились с представителями других отрядов, приезжающих в Пушкинские Горы из Петербурга. Сложилось дружеские отношения и с доброхотами из Нарвы и Силламяэ. И теперь наш клуб регулярно принимает группы наших эстонских друзей.

В последние годы наш клуб ведёт волонтерскую работу и в других местах — и в самом Петербурге, и в Ленинградской области. Характер-

---

ным признаком для организаций, принимающих волонтеров, является неумение принимать их, находить для них работу, создавать комфортные условия для работы.

Что отличает Пушкинский Заповедник как организацию, принимающую добровольных помощников, — понимание потребностей своих доброхотов, осознание необходимости благодарить за работу (маленькие подарки от заповедника, книжки, буклеты очень важны именно как символ, знак благодарности). Как руководитель отмечу и безопасность мест для стоянок волонтерских отрядов, инфраструктуру, поддерживающую работу лагерей.

Конференции стали серьёзным фактором системности работы с доброхотами.

Но было у конференций ещё одно, несколько неожиданное последствие. Благодаря регулярным встречам, общению, совместной работе из руководителей и их старших помощников сформировался... настоящий коллектив. По всем законам, сформулированным ещё А.С. Макаренко, мы теперь — коллектив, объединённый общностью целей, осознанием важности своей работы. Мы видим перспективы, решаем проблемы, развиваемся вместе. И это самый важный результат всех конференций. Тот самый фактор стабильности, который вселяет уверенность: движение доброхотов будет существовать и развиваться.

Всеволод Пежемский

ДОБРОХОТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СТАРИННЫХ ИГР

Феномен игры — чрезвычайно важное явление в жизни ребёнка, взрослого человека и всей цивилизации в целом. И чем дальше в древность, чем дальше в традиционную культуру, тем большее значение в жизни человека имеет игра. Игры прошлого учат понимать мир, несут в себе скрытые знания, представления об устройстве мира. Игры учат военному делу и тренируют, игры помогают выбрать спутника жизни... Конечно, сейчас игра несёт в себе совсем другую смысловую нагрузку — часто игры становятся пространством, куда человек убегает от самого себя, иногда игра может приводить к саморазрушению похуже наркотиков.

В детском летнем лагере игры могут помочь подружиться, сплотить коллектив или, наоборот, разбудить в участниках дух соревновательности. Одним словом, игры могут сделать лагерь значительно более интересным для детей. И здесь стоит обратить внимание на русские традиционные игры. Во-первых, современному подростку они незнакомы, в новинку. Во-вторых и в-главных, народные игры могут стать мостиком ко всему богатству русской традиционной культуры, с которым так мало знаком (или почти не знаком) современный ребёнок. Причём мостиком, пройти по которому нетрудно и интересно. Для освоения игры совсем не нужно углубляться в познания, переодеваться в традиционные наряды. Достаточно просто узнать правила, иногда — соорудить нехитрый инвентарь. Для руководителя отряда добрототов такие игры — важнейший фактор, способствующий восстановлению, так как они дают небольшую передышку в работе (если игра не травмоопасная).

Часть народных игр на слуху. Пусть никто не умеет в них играть, но все слышали про лапту, чижа, бирюльки, может быть, видели по телевизору городки. Часть игр ушла, канула в Лету, осталась только в записях историков и в находках археологов. Именно такие, забытые игры особенно интересны были нашему Археологическому клубу. Сначала мы познакомились с игрой «Кубы» (как варианты — «Куббы», «Куб»). Её в своё время привезли в экспедицию на Рюриковом городище шведские археологи. Игра прижилась и дошла до нашего клуба. Её корни — на острове Готланд, в эпохе викингов. Несомненно, попала она и в древнюю Русь, но, видимо, не прижилась. А вот в детской экспедиции ей оказалось самое место. Спокойная, требующая меткого глаза и ловкости, долгая (что особенно приятно руководителю). Мы не только играли в неё каждый год, но и активно пропагандировали в других отрядах.

Вторая игра — «Мельница» — пришла к нам также из археологических занятий. В 2011 году наш клуб работал на раскопках в Изборске, где у основания Труворова креста на камне выбита площадка для игры в «Мельницу». Это был прекрасный повод освоить её.

На очереди ещё одна древняя игра, известная как по археологическим, так и по этнографическим источникам: «Тавлеи» («Taffl», «Велеи немецкие»).

Удивительно, но само пространство, на котором бытовали эти игры в древности, ареал их «существования» показывает, насколько связаны между собой были культуры южной, центральной, северной, восточной Европы, насколько интенсивны были культурные контакты.

Одновременно с изучением древних игр, во время экспедиций 2009—2011 годов в Пушкинские Горы, мы активно сотрудничали с музеем «Водяная мельница с деревне Бугрово», где играли и в «Игры из сундучка», и в народные игры с доброхотами из Нарвы. Осталось только соединить два этих направления. Так появилась идея игрового фестиваля для доброхотов.

Цель такого фестиваля — обратить внимание молодёжи на ценность и тысячелетний опыт мировой культуры, заложенные в народных играх. Привлекая подростков к игре, мы хотим заинтересовать их традиционной народной культурой, сделать работу и пребывание волонтеров в Пушкинском Заповеднике более интересной и привлекательной, а в перспективе — разработать совместно со специалистами заповедника методику применения старинных игр в музее в педагогических целях.

Фестиваль старинных игр представляется нам как однодневный праздник для доброхотов, в котором работники музея «Мельница» и доброхоты из отряда Археологического клуба будут учить играм его участников.

Со стороны отряда Археологического клуба будут предоставлены оборудование и игровые комплекты для древних игр. Также на фестиваль будут выставлены воспитанники клуба, умеющие играть и готовые объяснять правила другим. Со стороны заповедника также могут быть выставлены старинные игры: лапта, чиж и другие.

Формат фестиваля позволит «провести через мероприятие» несколько групп доброхотов.

В 2011 году мы осуществили небольшой «пилотный проект». Три отряда доброхотов пришли на мероприятие в Бугрово, познакомились и попробовали поиграть во все игры — как в древние «археологические», так и в традиционные «этнографические». Игры не могли не вызвать живого интереса. А мы с сотрудником музея Николаем Васильевым постарались подать их правила в доступной форме.

Что же показал «пилотный» фестиваль? Во-первых, игры интересны, проводить его дальше надо, потенциал у мероприятия большой.

Комплекты для игр и правила стоит передавать отряду сразу, как научили играть. Иначе всё забудется. Мы берём на себя обязательство изготовить комплекты для игр в ходе нашей экспедиции и передать участвующим в фестивале отрядам.

Не хватает подвижных игр в хороводе, с которыми нас в своё время познакомили доброхоты из Нарвы.

А ещё за процессом освоения игр доброхотами «забрехали» встречи и соревнования между отрядами. Правда, признаёмся, наш опыт подсказывает, что при встрече двух отрядов команды лучше набирать «смешанные», из одного и из другого отряда сразу, чтобы не создавать противопоставления «мы — они».

Надеемся, игровой фестиваль станет традиционным и привнесёт в жизнь доброхотов больше радости общения, приобщая к культуре нашего народа.

Всеволод Пежемский

ДЕТИ И АРХЕОЛОГИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ШКОЛЬНИКОВ-ВОЛОНТЁРОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ

*(на примере раскопок городища Воронич
и раскопок в Карелии в 2003—2004 годах)*

Практика привлечения школьников к археологическим раскопкам очень широка.

В Советском Союзе уже в довоенный период к работам в археологических экспедициях стали привлекаться школьники. У нас есть сведения о постоянном и достаточно широкомасштабном участии школьников СССР и в послевоенный период в экспедициях от Эстонии до Алтая, от Мурманска до Крыма. При этом решались следующие проблемы: обеспечение раскопок низкооплачиваемой, а иногда бесплатной рабочей силой, довузовская подготовка будущих археологов, патриотическое воспитание, организация летнего отдыха. К середине 1980-х участие школьников в археологических раскопках приобрело широкий размах. В среде учёных-археологов этот феномен получил название «детская археология».

Являясь фактически частью педагогического процесса, детская археология не получила должного внимания педагогов-исследователей.

Положение кардинально изменилось в конце 1980 — начале 1990-х годов. Государство прекратило финансировать археологические раскопки. В экспедициях рабочим перестали платить заработную плату. Возникла серьёзная потребность в бесплатной рабочей силе.

Одновременно рухнула и советская система организации летнего отдыха, закрывались пионерские лагеря, дорожали курорты. У родителей возникла потребность в недорогом и содержательном летнем отдыхе детей. Заинтересовались подобной возможностью и образовательные организации — школы, подростковые клубы, досуговые центры.

Значимость детских археологических экспедиций была признана и на официальном уровне. В официальных документах Министерства образования РФ они упомянуты как важная часть туристско-краеведческой работы: «Практика работы центров и станций юных туристов показывает, что в настоящее время наиболее эффективной формой организации туристско-краеведческой деятельности учащихся являются полевые туристские лагеря, которые требуют минимальных экономических затрат и дают высокий педагогический эффект. Туристские полевые лагеря способствуют не только сохранению состава детских объединений, но и решению вопросов продолжения учебного процесса, подготовки детского туристского и краеведческого актива, обмену опытом работы педагогов, повышению их квалификации. Рекомендуем шире развивать сеть полевых профильных лагерей по видам туризма и направлениям краеведческой деятельности (истории, этнографии, экологии, археологии и др.)...»¹.

Все эти факторы привели к резкому увеличению числа экспедиций с участием детей. В 1998 году в Челябинской области, например, в раскопках участвовало 1200 школьников. Трудно сейчас найти экспедицию, в которой не работают подростки. В стране открыты сотни кружков, секций и клубов, занятия в которых ведут как профессиональные археологи, так и педагоги близких специальностей (история, краеведение). При участии детей не только ведутся раскопки, но и разрабатываются отдельные научные темы, собираются коллекции, создаются музеи. В клубах и секциях занимаются дети, как правило, из семей скромного достатка, часто из малообеспеченных. В Ленинградской области помимо школьников в работе одной из археологических экспедиций уже несколько лет подряд принимают участие воспитанники специального учебного заведения для подростков, совершивших правонарушения.

---

¹ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 13 июля 1992 года № 293 «Об утверждении нормативных документов по туристско-краеведческой деятельности». — *Прим. ред.*

Практика привлечения школьников к археологическим работам

Археология — наука, занимающаяся изучением истории человечества по материальным остаткам, сохранившимся от прошлых поколений, населявших землю. В системе социальных наук археология долгое время занимала место вспомогательной исторической дисциплины. Однако в последнее время её позиционируют как самостоятельную науку с собственным понятийным аппаратом, целями, задачами, тесно взаимодействующую с историей, антропологией, этнографией, культурологией.

Археология раскрывает богатство культур прошлого, в первую очередь — материальных культур: это и предметы быта, и орудия труда, и украшения. Но одна из важнейших задач археологии — познание через призму материальной культуры всего богатства духовной культуры, образа мышления (менталитета), системы хозяйства, системы миграций. Это, с одной стороны, требует от исследователя глубокого знания истории культуры, общих закономерностей её развития и возможных частных случаев. С другой — требует значительных умственных усилий и умения использовать, в первую очередь, дедуктивные методы познания. Но самое главное качество археолога — толерантность, готовность понять и принять культуру и образ мышления, в корне отличающиеся от привычного, возможность выйти за рамки, «заглянуть в невозможное».

Так возникает ситуация диалога культур человека прошлого и человека настоящего. Исследователь, изучая отдельные элементы материальной культуры (например, глиняные черепки), познаёт производственный процесс, реконструирует форму, орнаментацию сосуда и по полученным данным делает вывод об особенностях религиозных обрядов, зачатках научных знаний в древних обществах.

Деятельность подростков в археологических экспедициях коренным образом отличается от деятельности учёных-археологов, прежде всего — по своей цели. Цель деятельности археолога — научное познание. Цель археологической деятельности подростка для него самого — открытие, находка. Мы, привнося различные виды археологической деятельности в работу клуба, ставим, прежде всего, педагогические цели: воспитание, помощь в социализации.

Участвуя в различных формах археологической деятельности, подросток может сталкиваться со всеми основными видами работы археологов. Рассмотрим их, выделяя те черты, которые могут иметь воспитательное, педагогическое значение.

Первым этапом является археологическая разведка: поиск, осмотр, описание и фиксация археологических памятников. В связи с большими трудозатратами к этой работе почти всегда привлекают школьников. В этом виде деятельности важен поисковый момент. Кроме того, разведка — это всегда путешествие, изучение родного края.

Наиболее интересным (в контексте воспитательного процесса) представляется участие подростков в раскопках в рамках археологической экспедиции. По своей сути археологические раскопки — целый комплекс видов деятельности, нацеленный на изучение отдельного археологического памятника — места поселения или места погребения. Этот комплекс включает в себя подготовку места раскопок (расчистка, разметка), собственно раскопки, фиксацию находок, камеральную обработку находок (чистка, сортировка, разбор). Все работы производятся согласно специальному разрешению — открытому листу. В ходе экспедиции подростки могут быть привлечены к любому виду работ — необходимая квалификация приобретает на месте. Кроме того, раскопки в рамках экспедиции — это, как правило, проживание в условиях палаточного лагеря вместе с коллективом учёных-археологов.

Весьма интересными представляются те работы, которыми занят археолог вне поля. Это различные виды исследовательской деятельности: создание коллекций, оформление и проведение выставок и подготовка статей, докладов, выступления на конференциях и семинарах.

Отдельно необходимо отметить такое направление в археологической науке, как экспериментальная археология. Экспериментальная археология — одна из отраслей археологической науки, суть которой — реконструкция элементов материальной и духовной жизни людей прошлого. Первые опыты по реконструкции орудий труда были предприняты в середине XIX века в Дании. В XX веке экспериментальная археология бурно развивалась, особенно в странах Западной Европы и в США. Существует несколько направлений экспериментальной археологии. Ранее других стали производить эксперименты по изготовлению и использованию орудий труда из камня. Накоплен значительный опыт по реконструкции гончарных изделий (различные техники изготовления, составы теста, декоры и так далее). Реконструировались ткачество, кузнечное ремесло, ювелирное дело и другие ремёсла. Воссоздавался сельскохозяйственный цикл, выводились «древние породы» домашних животных. Во мире существует несколько десятков экспериментальных поселений, в которых воссозданы жилища и хозяйственные постройки,

---

характерные для различных исторических эпох. Некоторые из поселений функционируют — в них поселились исследователи, выясняющие на практике, как жили люди в неолите или в раннем железном веке. Экспериментальная археология много даёт истории. Однако многие данные, полученные при помощи подобных экспериментов, спорны и принимаются не всеми учёными. Действительно, то, что нам удалось определённым способом изготовить из кремня наконечник стрелы, похожий на оригинал, вовсе не доказывает, что неолитические охотники делали оружие именно таким способом.

Экспериментальная археология как вспомогательная научная дисциплина ещё до конца не институализировалась, но попытки принять её арсенал и использовать его в педагогических целях делались уже давно. О подобных опытах упоминает ещё Джон Дьюи¹. Методы экспериментальной археологии и сейчас широко используют в системе высшего образования США (во многих университетах реконструкциям посвящены спецкурсы по культурологии и антропологии). Наиболее широко реконструкции использовали в педагогических целях в Дании, в экспериментальном поселении в Лейре. Там был создан специальный центр по работе со школьниками. Тысячи детей посещают ежегодно экспериментальное поселение эпохи неолита. Они живут несколько дней в домах — копиях древних жилищ, спят у очага, накрывшись шкурами, учатся у мастеров древним ремёслам. В Лейре проводились исследования, которые подтвердили высокую эффективность обучения в условиях реконструированного поселения. Здесь трудятся специалисты-педагоги, которые проводят циклы выездных занятий в школах и летних лагерях по всей Дании.

Занятия с подростками организованы в Швеции в экспериментальном «поселении бронзового века», неподалеку от города Уддевалла. Схожие работы ведут в археологических клубах и детских экспедициях в России: в Сыктывкаре, в Петрозаводске, во Владимире, в Ростове-на-Дону, в Новосибирске (центры «Икар» и «Каркан»), в Челябинске и многих других городах.

Как правило, в течение года в археологическом клубе проходит цикл аудиторных занятий. Занятия археологией несут в себе значительный

---

¹ Джон Дьюи (1859—1952) — американский философ и педагог, признанный ЮНЕСКО (1988) одним из четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке — наряду с Георгом Кершенштейнером, Марией Монтессори и Антоном Макаренко. — *Прим. ред.*

образовательный потенциал. В клубе школьники занимаются по специально разработанным программам, в основном авторским. Анализ подобных программ позволяет сделать вывод о том, что в них включается, как правило, широкий круг тем по истории страны, региональный аспект, темы по древнейшей истории. Знания, входящие в общую школьную программу, соседствуют с редкими и уникальными сведениями по истории родного края, истории археологической науки, теории и методике археологических раскопок. Образовательный процесс не прекращается и в археологических экспедициях. Проводятся экскурсии и лекции, практические занятия по истории на месте раскопок. Такие занятия имеют особенное значение: они проходят в непосредственной близости или прямо на территории археологических памятников, крепостей, мест сражений. Именно в ходе подобных занятий возникает эмоциональная связь с историей Родины, приходит понимание важности дела, которым занимаешься, становится возможным диалог культур человека прошлого и человека настоящего...

В ходе собственно раскопок полученные знания «оживают» — дополняются, иллюстрируются, закрепляются. Например, рассказ о торговых путях в Северной Европе в средние века дополняется находками серебряных арабских монет, провезённых по пути «из варяг в греки». Важно, что участники раскопок сами находят эти доказательства существования торговых путей.

Важная часть деятельности участника клуба — исследовательская работа: более глубокое самостоятельное изучение какой-либо темы по истории и археологии, подготовка докладов, рефератов, защита олимпиадных работ, выступления на конференциях.

Во всех изученных нами программах работы археологических клубов и кружков раскрывается воспитательный потенциал археологической деятельности — в основном в следующих направлениях:

- познавательный аспект: все авторы указывают значение занятий археологией для более глубокого познания истории своей страны, края;
- коллективообразующий: археологические экспедиции с точки зрения авторов программ — важное средство для обогащения подростков опытом коллективной деятельности;
- личностный: занятия археологией меняют отношения подростков к окружающим людям, к миру, к самому себе.

Важным элементом в работе клубов выступает общение участников с учёными-археологами. Оно организуется как в форме лекций в клубе

или в академических организациях, так и в форме практических занятий в экспедиции. Особое место занимает неформальное общение со специалистами в период экспедиции. Археолог выступает как авторитетный взрослый и является примером человека, работающего на благо науки. Особенно привлекает подростков то, что археология — не просто наука, но яркая, сложившаяся «профессиональная субкультура» со своими традициями, языком, песнями...

Таким образом, археология представляется нам широким полем для педагогической деятельности. Занимаясь археологией, подросток может осуществить ряд важнейших личностных, педагогических приобретений — он получает широкий круг знаний по истории Отечества, закрепляет навыки, необходимые во взрослой жизни. Археологический клуб и археологическая экспедиция могут быть высокоэффективными формами воспитательной работы.

Работа учеников в ходе раскопок на городище Воронич в 2003 и 2004 годах и на занятиях экспериментальной археологией в Карелии строилась на основе следующих принципов.

- Принцип взаимодействия культур человека настоящего и человека прошлого. Археология (археологические раскопки, экспериментальная археология, самостоятельная исследовательская деятельность подростков) даёт возможность возникновения ситуации взаимодействия культур прошлого и настоящего. Для реализации этого создавались ситуации, способствовавшие возникновению диалога культур. Для этого сначала шло изучение истории и археологии различных культур древности. Позже, в ходе раскопок, полученные знания преумножались и обогащались личным опытом. И в ходе археологических экспериментов, когда член клуба оказывается в тех же условиях, что и древний человек, с теми же задачами и с теми же средствами, ученик попадает в ситуацию диалога с прошлым и получает информацию из своего опыта «общения с прошлым». При этом все ученики, проводившие археологические эксперименты, были нацелены именно на получение информации о культуре и жизни людей прошлого в ходе своей деятельности.

- Принцип социализации. Все аспекты деятельности подростка в клубе способствуют успешному вживанию молодого человека в современное общество. Жизнь в коллективе, интенсивное общение со сверстниками в рамках клуба (особенно в походах и экспедициях) способствуют активной социализации. В целом на успешную социализацию работает и развитие самостоятельности. Это и самостоя-

---

тельность деятельности, которая подразумевается в условиях похода, экспедиции. Но это и самостоятельность мышления, воспитать которую помогают знакомство с наукой, с культурой научного диспута, работа над темой исследования, чтение докладов, защита рефератов и проектов. Важным аспектом успешного вхождения в общество является принятие положительной системы ценностей. В Археологическом клубе этому способствует пребывание в референтной группе, в которой уже сформировалась шкала ценностей, зафиксированная в традициях, законах. Также влияет на ценностные ориентации общение с учёными-археологами.

- Принцип ответственности. Каждый подросток — участник клуба несёт определённую долю ответственности перед самим собой, перед коллективом. Принцип ответственности реализуется через организацию деятельности, через различные её формы, предполагающие самостоятельную подготовку, самостоятельную деятельность учеников и в итоге — конечный результат. Такими формами могут быть творческие мастерские, совместные проекты учеников клуба и тому подобное. Также этот принцип реализуется через разделение ответственности между участниками экспедиции, эксперимента и любой другой деятельности. Разделение происходит во всех сферах деятельности и не исключает общих усилий коллектива.

- Принцип свободы. При наличии ответственности за выполнение задач и достижение целей у участника клуба всегда есть выбор способа деятельности. С одной стороны, определённые права воспитанника, вытекающие из общечеловеческих прав и прав ребёнка, записаны в законах клуба, гарантируются руководителем и реализуются в традициях. С другой — проекты, творческие мастерские, другие формы археологической деятельности оставляют свободу выбора способа действия, а совместное целеполагание предопределяет, что ученик самостоятельно выбирает и цели деятельности.

- Принцип успеха. Каждый из участников клуба может попробовать свои силы и, как следствие, почувствовать себя успешным в различных видах деятельности. Особенно ярко это проявляется в археологических экспериментах: каждый, кто организует свою реконструкцию, приглашает всех в ней участвовать. Например, готовит глину и собирает всех, кто хочет попробовать себя в лепке копий древних сосудов. При этом ученик, который проводит реконструкцию, в другое время сам может принимать участие в других экспериментах. Чтобы помочь своим вос-

---

питанникам преодолеть чувство беспомощности, преподаватель обеспечивает поддержку всех учеников в их начинаниях, а старшие поддерживают младших. Успех каждого даже в малом может иметь в клубе значительные перспективы. Так, например, удачная и интересная находка в ходе раскопок (подвеска или перстень) подталкивает ученика к изучению конкретной археологической культуры. Дальше у него есть возможность начать работу над исследованием, тема которого будет связана с находкой, защитить реферат в клубе, представить итоги своих исследований на юношеской конференции, а в случае большого интереса — выбрать профессию археолога и разрабатывать данную тему уже в высшем учебном заведении.

Экспедиция как высший уровень организации деятельности археологического клуба

Цель данной статьи — исследование педагогического потенциала детской археологической экспедиции, являющейся важнейшим этапом в организации деятельности клуба и центральным событием учебного года для учеников. Основной задачей данной работы было выяснить, как участие в археологической экспедиции влияет на мотивы познавательной деятельности, какие знания и как усваиваются в ходе археологических раскопок, занятий экспериментальной археологией, общения с археологами, как влияет на коллектив и на каждого его члена уникальное сочетание походных условий, физического труда, интеллектуального труда, общения, совместной деятельности и существования в относительной изолированности в период экспедиции.

Мы предполагали, что детская археологическая экспедиция как форма внеучебной деятельности в рамках подросткового клуба обладает рядом уникальных свойств, которые при правильной организации могут дать значительный воспитательный эффект. Здесь заложен значительный педагогический потенциал. Как он раскрывался в ходе организации волонтерской деятельности подростков в археологическом клубе, и будет показано ниже. Изучение воспитательного и образовательного потенциала детской археологической экспедиции являлось главной задачей второго этапа исследования.

Представим описание организации этой формы работы.

Детская археологическая экспедиция — это длительный поход (около месяца), который проводился нашим клубом совместно с одной или

несколькими академическими организациями, ведущими раскопки на территории Псковской области, республики Карелия. Основным содержанием этого похода являются археологические раскопки (городище Воронич) и занятия экспериментальной археологией (Карелия, остров Корписаари) — реконструкция поселения каменного века.

Археологическая экспедиция является для подростка, который занимается в клубе, самым важным делом всего года, главной целью и самым интересным моментом в деятельности клуба. Подготовка к экспедиции начинается с первого дня занятий в сентябре: мы рассматриваем возможности, выбираем конкретный отряд, совместно с которым будет предпринят поход, планируем работу. Всё это происходит в течение года. Экспедиция рассматривается и готовится как большое и ответственное коллективное творческое дело, причём ученики клуба принимают участие в подготовке к экспедиции с этапа целеполагания и далее, в течение всего процесса подготовки, совместно с преподавателем, от подготовки снаряжения до составления индивидуальных планов работ на весь месяц.

В период экспедиции члены клуба участвуют в работах по исследованию древних поселений, крепостей или погребальных комплексов. Археологический клуб школы «Лидер» принимал участие в раскопках группы длинных курганов в 2000 году у посёлка Кушавера Хвойнинского района Новгородской области совместно с экспедицией кафедры археологии СПбГУ: велись исследования захоронений VI—VIII веков. В ходе раскопок и во время занятий, которые руководитель экспедиции, преподаватель кафедры археологии И.В. Петров проводил прямо на месте раскопок, подростки узнали о вопросах исторической науки, исследуемых в ходе работ: о том, как шло заселение северо-запада России славянами и финно-уграми, о взаимодействии культур и о том, как это взаимодействие отражалось в одежде, в особенностях хозяйства, в погребальном обряде. Особенно показательными были примеры сложного культурного взаимодействия, мирного сосуществования и сотрудничества, торговых связей двух народов. Прекрасно прослеживались по материалам раскопок и прогрессивное влияние славянской агротехники на хозяйство финно-угорского населения, и культурное влияние в языке, costume, ремесле, которое оказали финно-угры на славянские общности, проникавшие на северо-восток. На этом примере рассматривалась проблема уважительного отношения к другим обычаям, культурам и народам. Ученики клуба узнали не только об

особенностях погребального обряда в ходе раскопок курганов — за этими «следами» вставали религиозные воззрения древних людей, их представления о мире, о времени, о себе. Всё то, что принято называть образом мышления.

Раскопки в экспедиции — это разбор культурного слоя ножами, вынос и просеивание земли с целью обнаружения находок. Также подростки участвуют в фиксации находок, предварительной камеральной их обработке (чистка, разбор). Раскопки — это состояние поиска, постоянное ожидание находки. Важно то, что ребёнок сам прикасается к культурному слою, к археологическому памятнику, относящемуся к древним эпохам. Ни в одной другой стране мира дети и подростки не привлекаются к археологическим раскопкам; в крайнем случае, в них участвуют студенты профильных вузов. Детям же, как правило, предлагают лишь игры, имитирующие действия археолога, считая, что настоящую работу квалифицированно они выполнить не смогут. Богатейший опыт российских археологов (на протяжении всего XX века детей активно привлекали к работам в экспедициях) говорит об обратном.

Подростки, приезжая в экспедицию, сначала слушают курс из нескольких лекций по истории памятника, который отряду предстоит изучать, а после получают несколько практических занятий, на которых осваивают технологию раскопок.

На бытовом уровне, повторим, экспедиция — поиск сокровищ, ожидание находки. Этот мотив важен для большинства новичков. Очень быстро в ходе общения с археологами выясняется, что раскопки ведутся не для обогащения, не для того, чтобы найти что-то очень хорошее и ценное, а чтобы изучить жизнь древних людей, прибавить новые знания к тем, что уже накоплены человечеством. То есть на первый план выходит мотив, связанный с познанием. В данном контексте общение с археологами чрезвычайно важно. Если дети ясно представляют себе цели и задачи раскопок, если у них есть хороший эмоциональный контакт с дружественными им взрослыми учёными-археологами, то за дни и часы общения они перенимают отношение к раскопкам как к источнику новых знаний, как к важному научному труду. Ни один ребёнок после этого не замышляет взять из раскопа какую-либо вещь себе или заняться самовольными раскопками. Преданность делу, свойственная учёным, быстро захватывает и подростков. Так, важно и значимо влияет на участников экспедиции присущая археологии культура научного исследования, культура познания.

В первую очередь участники раскопок узнают о самом существовании тех или иных типов находок, об их значении (общие знания получены в клубе на занятиях, но лишь на месте раскопок они конкретизируются). Знания о вещах влекут за собой вопросы об их функции, о способах применения и процессе изготовления. Складывается картина материальной культуры древнего общества в изучаемый период. От материальной культуры возможен «выход» и на более глубокие знания о древних обществах — о повседневной жизни и религиозных представлениях людей, об экономике, политике, военном деле. Археологический памятник всегда включён в контекст определённых исторических событий, процессов в обществе. Через понимание этого контекста приходит понимание важности и актуальности исследовательской работы археолога, а также значения для науки работы каждого из детей, поехавших в экспедицию.

Выход на новые пласты знаний невозможен без общения со специалистами-археологами. Ситуацию в экспедиции можно сравнить со схожей в некоторых гимназиях при вузах. Общаясь с учёными, с преподавателями вузов, гимназисты обретают ту самую жажду знаний, тот вкус к научному поиску, которых часто нет в обычных школах. Одновременно приобретается опыт исследовательской деятельности, поисковой работы. Этот опыт нехарактерен для современной молодёжной культуры, которая во многом — культура удовольствий, культура, потребительская по характеру. Общаясь с учёными, дети видят в них (в преподавателях вузов — в гимназиях, в археологах — в экспедициях) авторитеты. Стремясь быть похожими на них, многие становятся, в свою очередь, блестящими студентами и далее — учёными.

Впрочем, влияние археологов несравненно шире, чем учёных, преподающих в гимназиях, — общение с ними носит неформальный характер, отрешённый от ролей учителя и ученика. К тому же полевая археология — очень яркая и разнообразная по проявлениям субкультура со своими традициями, профессиональными этическими нормами, фольклором и так далее. Она также очень привлекает детей.

Как уже было сказано, в первые же дни работы участники экспедиции узнают, что археология — тщательный кропотливый труд, направленный на познание прошлого. Для того чтобы понять это, ученикам клуба было необходимо, пообщавшись с археологами, самим увидеть, как идёт процесс познания: от находки вещи к сопоставлению фактов и осознанию явлений в истории и культуре прошлых эпох. На глазах у ребят проис-

---

ходит научный поиск: учёные оценивают находки по степени важности заключённой в них информации, предварительный анализ результатов и первые выводы также делаются по ходу раскопок. С одной стороны, участники экспедиции узнают, как история может «раскрываться» через одну, зачастую невзрачную вещь, найденную в раскопе. С другой — подросткам становится видна та работа, которую ведёт специалист-археолог по идентификации, типологии, атрибутированию вещи. Они осознают, какой объём знаний нужен человеку для того, чтобы стать археологом, и могут оценить то напряжение умственной работы, которое необходимо, чтобы сделать открытие, выдвинуть научную теорию или гипотезу.

После общения с учёными-археологами и соприкосновения с археологической субкультурой огромный объём знаний о древних культурах усваивается молниеносно. Учащиеся узнают новое и в ходе специальных занятий, и в ходе неформального общения во время раскопок. Неуёмное любопытство, просыпающееся в участниках экспедиции, во много раз лучше, чем система оценок, помогает усвоить даты, свойства археологических культур, признаки и типы орудий, орнаментов и, как ни странно, в виде устных рассказов — историю науки.

Другим видом археологической деятельности, привнесённым в детскую экспедицию, являются археологические эксперименты (историческая реконструкция). Клуб как комплексная форма организации внеучебной деятельности подростков, в свою очередь, объединяет в себе различные формы работы. Экспериментальная археология в деятельности клуба — новая, уникальная форма. Организуя реконструкцию поселения эпохи неолита и проводя творческие мастерские по древним ремёслам, мы разрабатывали новые формы работы с подростками по изучению древней истории и культуры человечества, — формы, более интересные для подростков, более доступные и при этом дающие опыт прикосновения к культуре прошлого, создающие ситуацию диалога культур человека прошлого и человека настоящего. При этом важно было разработать такие формы работы, которые были бы интересными и доступными для детей разного возраста, с разным уровнем знаний и навыков.

Также необходимо было выяснить, как в ходе археологических экспериментов идёт процесс познания особенностей жизни и культуры, как и какие усваиваются знания.

В 2001 и 2002 годах Археологический клуб проводил экспедиции в Карелии. В отличие от предыдущих лет, это были не раскопки, а архео-

---

логическая разведка местности. Основной же работой для участников экспедиции была реконструкция поселения каменного века на острове Корписаари, неподалеку от посёлка Куркиёки. Как уже говорилось, экспериментальная археология (историческая реконструкция) — восстановление отдельных явлений, технологических процессов, ремёсел как элементов материальной и духовной культуры, жизни людей прошлого с целью получения знаний о прошлом. Археологи проводят подобные эксперименты, чтобы найти ответы на те или иные спорные вопросы. В тех случаях, когда это возможно, реконструируют производственные процессы, элементы быта и жизни людей древности. Например, воссоздают древний земледельческий цикл или отдельное ремесло, а иногда — жизнь целого поселения определённой археологической культуры.

Подобную форму работы — реконструкцию — мы применяем в Археологическом клубе (как в рамках археологической экспедиции, так и в городе). Она, как правило, не несёт научной нагрузки (не реализует научные цели), а преследует только педагогические задачи. В первую очередь, это, конечно, углубление знаний наших учеников, воспитание у них интереса к жизни людей прошлого. Важно, чтобы дети понимали значение и роль труда, различных ремёсел и работ в жизни наших предков. Ещё одна важная задача — помочь школьникам принять в качестве исходного положения: люди даже в каменном веке имели достаточно высокого уровня знания о природе. Необходимо разрушить стереотип о примитивности древних обществ, о слабом развитии культуры в них и привить уважение к интеллектуальному и физическому труду людей прошлого как основе современных культурных достижений, показать процесс технического, общественного и культурного прогресса через изучение технологических процессов различных эпох.

В 2000 и 2001 годах перед участниками экспедиции ставилась задача комплексного воссоздания поселения эпохи неолита, глубокое погружение в жизнь людей каменного века в серии экспериментов.

При этом мы учитывали возможность постановки и решения и других задач. Мы предполагали, что проведение археологических экспериментов в значительной мере дополнит знания учеников клуба. Предполагалось, что реконструкция отдельных элементов жизни прошлых эпох позволит ученикам клуба с совершенно иной стороны — через процесс созидательной деятельности, повторяющей труд древних, — взглянуть на историю. Также мы предположили, что опыт, полученный в ходе самостоятельных экспериментов, дополнит, сделает более прочными зна-

---

ния, полученные в ходе аудиторных занятий. Кроме того, учитывались возможности достижения новых воспитательных задач: непосредственное знакомство с трудом и жизнью людей древности должно было способствовать формированию эмоционально окрашенного отношения к истории своей страны. А коллективная работа в ходе экспериментов должна была сплотить участников похода, содействовать возникновению и упрочению дружеских связей между ними.

Основными задачами на данном этапе организации работы клуба были:

- применить и изучить новые формы работы, определить необходимые условия, при которых экспериментальная археология, привносимая в деятельность археологического клуба, будет в большей мере способствовать успешному воспитанию и образованию его учеников;
- выяснить образовательный потенциал экспериментальной археологии в условиях археологической экспедиции;
- проследить, как происходит приобщение участника экспедиции к достижениям человеческой культуры в процессе проведения археологических экспериментов.

Предварительно ученикам был прочитан небольшой спецкурс по истории и культуре эпохи позднего каменного века, что позволило им делать первые предположения о будущей реконструкции.

В середине учебного года ребятам было предложено разработать проект экспериментов (проект работ на поселении). На общем собрании педагог клуба совместно с учениками создали общий проект на бумаге. Он представлял из себя план древнего поселения с выделенными в нём производственной, жилой и культовой зоной. В ходе обсуждения сформировались малые группы, которые должны были работать над каждым отдельным археологическим экспериментом.

Работа членов клуба началась ещё в городе, задолго до экспедиции. В ходе подготовки к экспериментам они изучали научную литературу по теме, искали уже имеющиеся реконструкции (описание процессов; описание, а иногда и рисунки-реконструкции домов, горнов, ткацких станков), готовили список необходимых материалов, чертежи. Итогом становилась защита проекта группой. Обсуждался план работ с указанием приблизительных дат.

Готовые проекты, равно как и проведённые эксперименты, лишь в определённой степени отражают реальную историческую действительность. Полученные результаты не могут быть приняты наукой. Однако

для подростков эти эксперименты выступают как инструмент познания истории, а дело преподавателя в данной ситуации — способствовать известной «научности» проводимых работ. Самым важным этапом здесь является собственно проведение реконструкции.

В связи с тем что мы планировали провести ряд экспериментов, были окончательно сформированы малые группы, ответственные за определённые работы. С выездом в экспедицию ученики начали археологические эксперименты. Малые группы были необходимы для лучшей организации работ, связанных со строительством, с большими трудозатратами. Иногда участники малых групп просили помощи у всех членов коллектива. В 2001 и 2002 годах в ходе подготовки к экспедиции оформились следующие группы: «строители дома» (реконструкция жилища «выборгского типа» в 2001 году и жилища трипольской культуры — в 2002-м); «гончары»; «ткачи»; «охотники» и «собиратели» (изготовление пищи по древним рецептам); «строители святилища».

Проводя археологические эксперименты, мы обратились к такой форме работы, как творческие мастерские, когда один воспитанник, готовившийся ещё в городе и больше других заинтересованный и знающий какое-либо ремесло, давал уроки мастерства другим заинтересовавшимся и гостям (местным жителям, другим людям).

Небольшие по трудозатратам эксперименты выполнялись участниками индивидуально. Это, прежде всего, относилось к реконструкции плетения из лозы и бересты, изготовлению орудий из камня. Применялись элементы соревнования и игры (конкурсы на лучшую вещь и так далее).

Таким образом, эксперименты сочетали коллективную работу с групповой (в различных формах) и индивидуальной, что является одним из условий успешного воспитания.

Нами было подмечено, что наибольшее внимание и интерес участников экспедиции привлекала к себе реконструкция дома эпохи неолита. Каждый год в ходе распределения экспериментов наблюдалась даже конкуренция среди учеников клуба за право занять место в группе строителей дома. Этот археологический эксперимент был центральным в ходе реконструкции: именно строительство дома придавало всему поселению законченность. В экспедициях 2001 и 2002 годов было построено четыре жилища различных типов. С воспитательных позиций этот археологический эксперимент был организован не только для того, чтобы показать участникам экспедиции условия жизни людей древности

и познакомить их с уровнем развития технологий, но и для того, чтобы обучить их совместной созидательной деятельности.

Необходимо отметить, что строительство «собственного дома», хоть и по древней модели, — занятие, чрезвычайно близкое любому подростку. Характерным для большинства младших подростков является строительство различного вида «домов», «штабов», «укрытий». Таким образом, мы могли рассчитывать на значительный интерес в ходе проведения данного археологического эксперимента, на его образовательное и воспитательное значение. Подготовка к этим работам началась ещё до экспедиции, когда группой, взявшейся за реконструкцию жилища вместе с преподавателем, в качестве образца была выбрана постройка каменного века. Подготовленный план строительства защищал на занятии тот ученик, который в дальнейшем этим строительством и руководил. Материалы (научные данные и сведения об объекте реконструкции) были почерпнуты учениками не только из научной литературы, но и из опыта работы клуба: из материалов раскопок, которые дети вели в Смоленской, Псковской, Ленинградской областях. Жилище каменного века восстанавливалось, в частности, и по материалам раскопок, в которых клуб участвовал совместно с экспедицией Государственного Эрмитажа в 1995—1999 годах.

В ходе реконструкции ученики клуба по возможности применяли материалы и инструменты, соответствующие эпохе (не применялись гвозди, бензопилы и так далее), хотя полного соответствия в приёмах и в материалах добиться было чрезвычайно трудно, если вообще возможно. В ходе реконструкции воссоздавались и проверялись на эффективность древние приёмы работы, технологии: каркас сооружали из толстых веток, стены плели из ивовых прутьев. Весь дом обмазывали глиняной смесью. Воссоздавали участники археологического эксперимента по мере возможности и интерьер домов: выкладывали очаг или печь-каменку, утрамбовывали пол, ставили лавки.

После реконструкции дом был опробован его создателями в качестве жилища: участники эксперимента ночевали в нём, чтобы понять, как жили люди в древности в таких строениях.

Надежды, возлагавшиеся нами на эксперимент по реконструкции дома, полностью оправдались: эти работы вызвали среди участников живой интерес. Провести ночь в доме древних людей хотели все. Участвовали в строительстве в большей или меньшей мере все ученики, поехавшие в экспедицию.

Из ответов участников эксперимента становится ясно, какие выводы об образе жизни древних людей, особенностях общественного развития и уровне технологии были ими сделаны. В реконструкции дома в 2002 году участвовали восемь человек. Они многое узнали об особенностях строительства, о конструкции, о приёмах сооружения построек без применения железа и современных инструментов, о том большом труде, который вкладывали в строительство дома в древности. Участники археологического эксперимента отметили необходимость кооперации для постройки большого дома и предположили, что в древности такая кооперация была очень развита. Они отметили простоту и доступность материалов, используемых для строительства, но и то, что строителям необходимо хорошо знать свойства этих обычных на первый взгляд предметов (прутьев, глины и прочего). Отметим, что знания, полученные в ходе археологического эксперимента, относятся к тем областям, о которых собственно археология не даёт каких-то особых сведений. Эти знания можно было получить лишь в ходе экспериментальной проверки, которая и была произведена учениками клуба в экспедиции. Также участники археологического эксперимента сделали ряд наблюдений о жизни в доме каменного века. Прожив два дня в самостоятельно построенном «доме каменного века», молодые люди пришли к выводу об относительно высоком уровне комфортности жизни в нём.

В ходе анкетирования мы задали участникам археологического эксперимента по реконструкции дома вопрос: «Как изменилось ваше отношение к людям прошлого после того, как вы построили дом и попробовали в нём пожить?» Все отметили новый угол зрения на жизнь древних людей. Например, из ответа Алексея А., руководителя проекта: «Мы поняли, что жизнь древних людей не была простой и примитивной, она была сложная: человек должен был знать очень много, но о другом — не о компьютерах и машинах, а о природе, о деревьях, о погоде... человек был ближе к природе. Я стал больше уважать труд и знания древних людей...» Из ответа Дмитрия К., участвовавшего в реконструкции: «Мне очень интересно было понять, как жили люди в неолите, как строили дома и как жили в них... Теперь мне хочется больше узнать о жизни древних людей».

Другая группа участников экспедиции занималась реконструкцией древних приёмов гончарного ремесла на тот период, когда гончарный круг ещё не был изобретён. В период подготовки к эксперименту учени-

---

ки клуба дважды в течение года посетили Школу ремёсел при Российском этнографическом музее, знакомились с литературой по древнему гончарству. В экспедиции в первую очередь по материалам раскопок и научных изысканий был воссоздан гончарный горн. Знакомство с древним ремеслом начинали с мелкой пластики (делали вещи, необходимые для иных реконструкций: грузики для ткацкого станка, пряслица для веретён, грузики для сетей). Занятия проводили для всех участников экспедиции и для гостей, приходивших в лагерь из окрестных посёлков. Вели их ученики, готовившиеся к этому ещё в городе, и руководитель экспедиции.

После мелкой пластики переходили к более сложной работе — лепке сосудов. Воспроизводили не только древнюю технику ручной лепки (спиральный налеп, кольцевой налеп), но и состав глиняного теста (как и древние люди, участники эксперимента примешивали в глину шамот, золу, песок и другие добавки). Воспроизводили орнамент, технику лощения и окраски сосудов.

Вылепленные сосуды и другие предметы высушивали и обжигали в горне. Опытным путём подбирали наилучшее соотношение добавок, время и температуру обжига. Именно в реконструкции гончарства раскрывается, на наш взгляд, принцип диалога культур человека прошлого и настоящего. Встав лагерем на месте древнего поселения, подростки — участники эксперимента попали в очень близкую, почти идентичную древней ситуации: они вынуждены были, как и жители этих мест несколько тысяч лет назад, искать месторождение подходящей глины. В ходе этих поисков однажды были обнаружены древние разработки глины, то есть состоялось пусть небольшое, но научное открытие. Так же, как и наши предки, ребята решали проблему выбора: состава глины, особенностей технологических процессов, — и в этом опирались как на знания, полученные из материалов раскопок (на основании найденных фрагментов сосудов), так и на свой опыт. Работы, проведённые по указанным правилам, обладали, вероятно, наибольшей степенью исторической достоверности и наглядности для подростков.

При реконструкции древнего ткачества не было возможности, как в случае с гончарством, соблюсти весь технологический цикл. Шерсть для эксперимента мы приобретали на рынке. Однако далее все процессы оставались очень близкими к древнему «оригиналу». Шерсть отмывали и пряли при помощи прялки и веретена, сделанных руками ребят (из тех групп, которые занимались изготовлением изделий из де-

---

рева и глины). Изготавливали вертикальный ткацкий станок — один из наиболее древних, известный людям с позднего каменного века. Натягивали нитки и ткали ткань. Это весьма трудоёмкий процесс, занимающий много времени и требующий сноровки и умения. В процессе изготовления ткани соблюдались правила переплетения нитей, дающие возможность изготавливать различные ткани (саржевое, суконное и другие переплетения).

По материалам раскопок и научных публикаций участники клуба воспроизводили языческие святилища. Необходимо отметить, что при реконструкции святилищ мы ни в коем случае не намеревались приобщить подростков к каким-либо «псевдоязыческим» ритуалам или верованиям. Цели перед юными экспериментаторами ставились исключительно познавательные и исследовательские. Воспроизводилось (в уменьшенном виде), в частности, святилище, раскопанное в Новгороде на Пeryны археологом В.В. Седовым. Оно представляет собой кольцо из костров в траншее, с идолами и священным огнём в центре. Почти все ребята, участвовавшие в экспедиционном празднике «посвящения в археологи» и зажжённые костры на святилище, отмечали тот значительный эмоциональный эффект, который производит такое святилище «в действии», и предполагали, что на людей древности оно производило ещё большее впечатление: внушало ужас, страх и так далее.

Много лет участники экспедиций добывают огонь трением. Собирав материалы по этому процессу (как археологические, так и этнографические), ребята пытались добыть огонь разными способами и столкнулись со значительными трудностями. Наиболее эффективным оказалось лучковое устройство, однако и с его помощью добывать огонь оказалось чрезвычайно трудно и долго. Это послужило возникновению традиции праздника «добывания огня» в экспедиции. Из замечаний участников эксперимента: «Теперь мы знаем, почему огонь у древних людей был священным. Его добыча была чрезвычайно трудным и важным делом, а праздник устраивали для того, чтобы облегчить труд тех, кто огонь добывал».

После добычи огня наступал черёд изготовления пищи по древним рецептам. Здесь опять мы не могли воспроизвести весь цикл работ. Прежде всего, исключались древние сельскохозяйственные работы. Впрочем, оставалась возможность сбора некоторых пригодных в пищу плодов и корней в окрестном лесу. При подготовке к реконструкции приёмов изготовления пищи ученики использовали не только археоло-

---

гические, но и этнографические данные, а также сведения из исторических источников.

Участники археологического эксперимента, в частности, пекли лепёшки из зёрен злаковых растений. Зерно растирали на каменной зернотёрке (перед подростками мы ставили задачу определить, сколько времени уходило у древних людей на помол определённого количества зерна), потом к грубой муке примешивали мёд, другие добавки, а полученное тесто выпекали на раскалённых в костре камнях. В течение одного дня все участники экспедиции должны были питаться так, как питались люди в древности. Древний рацион согласно предположениям учёных был в 5—6 раз менее калорийным по сравнению с современным, что вызвало у участников эксперимента недовольство. Но через несколько дней, уже в рамках археологических раскопок, ребятам предстояло вскрыть захоронение древнерусского воина. Сначала всеобщее удивление вызвал рост захороненного: ученики клуба не могли понять, как взрослый мужчина мог быть не выше 160 см. Но вскоре они вспомнили рацион древних людей, с которым познакомились на днях, — так родилось объяснение историческому факту.

Помимо указанных археологических экспериментов участники экспедиции изготавливали орудия из камня и пытались применять их в работе, ловили рыбу при помощи остроги и факела. В 2001 году была начата реконструкция целого поселения эпохи неолита — «деревни каменного века». Поселение воссоздавалось с комплексом мастерских, тремя жилыми домами разной конструкции и святилищем, то есть, как и в подлинных древних поселениях, были выделены производственная, жилая и сакральная зоны. После реконструкции игры, творческие мастерские, приём и гостей и обучение их ремёслам проводились уже в поселении.

Опыт проведения подобных работ, а также беседы с участниками экспедиции показали, что такая комплексная форма работы выгодно отличается от отдельных экспериментов: произошло более глубокое погружение в историю, ребята получили возможность проследить длительные процессы в их связи, проведение экспериментов стало более интересным и наглядным.

Последний этап в проведении археологических экспериментов — осознание результатов, подведение итогов, составление отчётов, а после и подготовка отчётных докладов и выступление с ними на юношеской конференции, которую проводит клуб.

Экспериментальная археология всегда вызывала большой интерес у учеников клуба, однако опыт проведения экспедиций, в которых раскопок не проводилось, а велись только работы по реконструкции, неоднозначен. Многие ученики, ранее (в 2000 году) участвовавшие в раскопках, выражали вполне ясное желание вести раскопки и в ходе экспедиций 2001 и 2002 годов. Экспериментальная археология прекрасно дополняет археологические раскопки, но не заменяет их. Подростку действительно проще понять прошлое человечества, если он, знакомясь со следами прошлого во время раскопок, дополняет эти новые для себя впечатления и знания реконструкцией, в ходе которой становится понятно назначение многих вещей, более ясной становится жизнь древнего человека. Однако даже строительство целого экспериментального поселения не приносит такой радости, какая случается при внезапной находке или от разгадки назначения и исторической судьбы артефакта и стоящего за ним человека прошлого — от того, что дают археологические раскопки.

Итак, в ходе экспедиций 2000, 2001 и 2002 годов были использованы и изучены новые формы работы с подростками — археологические эксперименты (исторические реконструкции). В экспедициях 2001 и 2002 годов мы не ограничивались лишь работами по реконструкции поселения — занимались и археологическими разведками.

Мы рассматривали экскурсии и разведки как важную часть образовательной программы экспедиции. Экскурсии должны были разъяснять вопросы, возникавшие у участников экспедиции, вводить школьников в исторический и природный контекст событий, происходивших в прошлые века. Разведки имели целью сбор случайных находок и знакомство подростков с местностью. Как деятельность, основанная на поисковой активности, разведки стимулировали развитие познавательного интереса у учеников клуба. Ребята осматривали уже известные археологические памятники на предмет случайных находок, а также искали новые археологические памятники — места поселений и петроглифы (наскальные рисунки). Эта работа требует высокого уровня поисковой активности, стремления исследовать новое. Она была исключительно популярна в экспедиции.

В ходе разведок участники экспедиции самостоятельно изучали местность, по определённым признакам старались найти археологические памятники. Для этого необходимо было узнать о методах работы археологов, о признаках разных типов археологических памятников, о возможных археологических находках. Необходимы были знания и о

природе, особенно о ландшафте и привязке отдельных видов памятников к тому или иному ландшафту (могильники — в долинах, остатки крепостей — на скалах). Методы работы изучались раньше, на занятиях, и отработывались в подготовительных весенних походах. Характерные признаки археологических памятников, особенности ландшафта мы рассматривали при посещении уже известных памятников и в ходе экскурсий.

Экскурсии, которые проводили специалисты Куркиёкского краеведческого центра И.А. и М.С. Петровы, были важным элементом образовательной программы экспедиции. На эти исключительно содержательные экскурсии — к археологическим и природным памятникам и в памятные места — мы ходили не один раз. Участники экспедиции узнали о геологии Южной Карелии, о её природе, флоре и фауне. Также они узнали о заселении Южной Карелии в эпоху неолита, о первых поселенцах — саамах, об особенностях их хозяйства, уровне развития ремесла, о тех следах, которые они оставили в окрестностях. Основным содержанием экскурсий были сведения по истории карельского народа. Перед участниками экспедиции раскрылась картина формирования общности людей, превращения её в народ, тяжёлая историческая судьба. Было также рассказано об образе жизни, привычках, хозяйстве карел. История края предстала перед подростками яркой, образной и подробной картиной.

Таким образом, экспедиции 2001 и 2002 года, несмотря на отсутствие раскопок, оставались комплексным воспитательным и образовательным видом работы.

Третий этап организации работы клуба носит завершающий характер. Его цель — помочь учащимся осмыслить результаты, подвести итоги; в непосредственно образовательном плане — закрепить знания, полученные в ходе основного этапа работы. Две основных формы работы характерны для этого этапа: работа с коллекцией и юношеская исследовательская конференция. По сути, это также привнесение форм археологической деятельности в работу клуба. В контексте исследования третий этап организации особенно значим, так как в ходе его реализации ученики клуба осознают итоги своей работы в течение года и особенно — итоги археологической экспедиции.

Материалы исследований, проведённых на этом этапе организации деятельности клуба, позволили нам выявить, как изменилась мотивация внеучебной деятельности подростков. Материал докладов позволил вы-

---

яснить степень освоения учениками клуба исторических знаний, полученных в ходе занятий, походов и экспедиции. Третий этап также был, по сути, привнесением в нашу работу различных видов археологической деятельности, разработки на их основе новых форм деятельности подростков в клубе. Поэтому ещё одной значимой исследовательской задачей для нас было определение педагогического значения этих новых форм.

Сразу после археологической экспедиции наступает период работы с археологическими находками. Большинство из них отправляется в хранилища Государственного Эрмитажа, СПбГУ, Пушкинского Заповедника, но часть, не имеющая научной ценности, попадает и в коллекцию клуба. Работа учеников с коллекцией является повторением такого вида археологической деятельности, как камеральная обработка материала. Прежде всего, всё найденное систематизируется и каталогизируется. В ходе этой работы воспитанники клуба лучше знакомятся с находками, по признакам, указываемым в научной литературе, учатся различать их по типам, видам, группам. Необходимо отметить, что эта работа строится на страсти подростков к коллекционированию и вызывает у детей большой интерес. Работая с коллекцией, ученики знакомятся с такими понятиями, как «типология», «типологические ряды», учатся определять по отдельным признакам (характерные находки, узор на посуде, другое) археологические культуры, выделять привезённые и произведённые на месте вещи.

По материалам работы, проведённой в экспедиции, все ученики клуба составляли отчёты. На базе отчётов готовились доклады на конференцию «Юные исследователи — Петербургу». В целом исследовательская деятельность являлась важной частью жизни клуба: каждый из учеников в ходе занятий и поездок выбирал тему исследования. Работа над темой обычно начиналась с удачной экскурсии или с занятия, материал которого заинтересовал ученика. Также часто интерес к конкретной теме возникал после раскопок определённого типа памятников, успешной находки уникальной вещи на этих раскопках.

Далее ученик начинает знакомиться с темой. Сначала изучается научно-популярная литература. Первый доклад делается, как правило, в клубе и представляет собой лишь обзор темы, составленный по материалам энциклопедий, справочников, популярной литературы. Переход на более глубокий уровень исследования хорошо маркируется фактом записи в Российскую национальную библиотеку и работой в ней. С этого момента ученик читает научные статьи, монографии — выходит на

уровень знакомства с проблемой. Второй доклад, сделанный на конференции юных исследователей, как правило, уже позволяет говорить о выходе ученика на уровень исследовательской работы — с постановкой проблемы, поисками её решения с учётом мнений основных школ или отдельных авторов. Далек не все ученики выходили на этот уровень знаний и обобщений. Для большинства из них клуб оставался местом интересного и познавательного досуга. Лишь единицы углублялись в тему исследования. Некоторые из них планируют в дальнейшем получить профессию археолога или историка.

Юношеская исследовательская конференция также является вариантом привнесения форм археологической деятельности в работу подросткового клуба. Конференции и семинары — важная часть работы археолога, позволяющая донести до научной общественности результаты своей работы, обсудить актуальные проблемы науки. Юношеская конференция проходила обычно в несколько дней. В ней принимали участие ученики не только археологического клуба школы «Лидер», но и других археологических клубов Санкт-Петербурга и разных городов России. В ходе конференции участники делали доклады, обсуждали их, задавали вопросы по заинтересовавшим их темам, общались. Конференции проводились в 2001 и 2002 годах. В каждой из них участвовало более 60 человек.

В итоге можно отметить, что именно раскопки на территории крепости Воронич, в которых активно участвовали ученики клуба, дополненные опытом экспериментальной археологии (Карелия), позволили наиболее полно раскрыть педагогический потенциал, заложенный в таком феномене добровольной деятельности подростков и молодёжи, как детская археология.

Раздел II

Результаты полевых исследований в ходе экспедиций 2003—2011 годов

Никита Волков

ОТЧЁТ ОБ УЧАСТИИ СЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ» В РАСКОПКАХ КРЕПОСТИ ВОРОНИЧ В АВГУСТЕ 2003 ГОДА

С 2002 года в клубе «Альфа» реализуется программа военно-патриотического воспитания «О доблестях, о подвигах, о славе...». Цель этой программы: формирование патриотизма у подростков — жителей Красносельского района Санкт-Петербурга в рамках секции археологии и краеведения подросткового клуба «Альфа» методами клубной работы. Основным принцип, заложенный в данную программу, — к патриотическому воспитанию через познание истории России, через изучение героических примеров из истории прошлых веков. Важной частью гражданско-патриотического воспитания в том контексте, в котором оно рассматривается нами в программе и реализуется в клубной работе, является краеведение и археология. Краеведческая работа, связанная с изучением истории родного края, реализуется в занятиях, однодневных походах и в археологических экспедициях клуба. В период экспедиций объектом раскопок становятся крепости, места сражений, относящиеся к ключевым событиям героической истории Северо-Запада России. В 2003 году ученикам клуба представилась исключительная возможность — поучаствовать в раскопках одного из самых известных памятников древней истории России — городища Воронич близ Тригорского, на территории Пушкинского Заповедника в Пушкиногорском районе Псковской области. Предложение принять участие в работах было получено от научного руководителя раскопок, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института изучения материальной культуры РАН, профессора СПб ГУКИ

Раскопки крепости Воронич. 2003 год

Сергея Васильевича Белецкого. В раскопках активно участвуют добровольные помощники Пушкинского Заповедника — доброхоты. Знакомство с их движением произошло на конференциях, где руководитель и ученики клуба представляли нашу деятельность (зима 2001 и 2002 года).

Городище Воронич — один из самых знаменитых и интереснейших памятников военной истории северо-запада России. Первоначально крепость была построена переселявшимися на север восточными славянами (в VIII—IX веках) неподалеку от места, где возникнет впоследствии Михайловское, — на Савкиной горке. Затем — в XII—XIII веках — оборонный пункт был перенесён несколько выше по течению реки Сороть, на высокий холм. Там была сооружена крепость, защищавшая подходы к Пскову и Новгороду со стороны Великого княжества Литовского, а впоследствии и от объединённой Речи Посполитой.

Крепость занимала мыс коренного берега реки Сороть и была защищена валом высотой до 8 метров, а с учётом высоты холма — до 30 метров, с деревянными стенами и тремя башнями поверху насы-

---

пи. Площадка составляла почти полгектара. На ней находились две церкви, хозяйственные и административные постройки. Город Воронич, пригород Пскова, упоминается в летописях и других исторических источниках как важный опорный пункт обороны от часто нападавших литовцев. Много раз помогали его стены отстаивать независимость нашей страны. Гибель города связана с нападением польско-литовской армии. В 1581 году Стефан Баторий, король Речи Посполитой, возглавил поход на Русь, ослабленную тиранией Ивана Грозного. Целью его было отторжение Полоцкого и Смоленского княжества, а для этого необходимо было разбить русские войска. Огромная армия Стефана Батория прошла по Полоцкой, Смоленской и Псковской земле, сжигая деревни и села, беря штурмом города. Так, в частности, был разорён и Воронич. Ослабленная этими боями армия польского короля дошла до Пскова, осадила его, но взять так и не смогла.

Город Воронич, крепость и посад были разрушены и больше не возобновлялись. Жители посёлка переселились под защиту стен Святогорского монастыря (современные Пушкинские Горы). Впоследствии, в XVIII веке, место вокруг городища перешло во владение Вындомских, разбивших парк и построивших усадьбу Тригорское неподалёку от городища Воронич.

А.С. Пушкин, находясь в 1824 году в ссылке в родовом имении Михайловское, часто посещал своих приятелей в Тригорском. Близость такого памятника истории, как Воронич, напоминавшего о героических днях в истории страны, несомненно, оказала влияние на его творчество. Именно здесь, в Тригорском, Пушкин впервые читал своим друзьям трагедию «Борис Годунов».

В 2003 году раскопки проводились на двух участках на городище Воронич: внутри кладбищенской ограды (на месте крепости после разрушения её Стефаном Баторием оставалась церковь и сельское кладбище) и на самой площадке. Задание для раскопок определила администрация Пушкинского Заповедника. К 2005 году предполагается восстановить Георгиевскую церковь на городище¹.

Никакие работы на памятнике археологии невозможны без предварительных раскопок. Для восстановления необходимо было выяснить, как располагалась церковь в XIX веке, где находилось крыльцо, апсида,

---

¹ Церковь Святого Георгия в соответствии с историческим описанием и планом возрождена на старом фундаменте в 2007 году. — *Прим. ред.*

Раскопки крепости Воронич. 2003 год

алтарь и так далее. Для этого проводились раскопки в кладбищенской ограде. Контуры постройки были выявлены и нанесены на план, что впоследствии поможет восстановить церковь на прежнем месте и в том виде, в каком она была в начале XIX века. Второй раскоп был заложен на площадке городища. Во-первых, были установлены контуры здания школы. Теперь оно может быть достоверно реконструировано. Во-вторых, изучался культурный слой, относящийся ко времени существования крепости и к моменту её гибели (отмечено слоем пожара). Были сделаны находки, отражающие административные, военные и торговые связи Воронича с другими городами Псковской округи и с самим Псковом: ядра, наконечники стрел и арбалетные болты, кистень, печать, монеты.

Для участников поездки исключительно интересными были и сами раскопки, и лекции профессора Белецкого, посвящённые истории Воронича. Особо нужно отметить богатейшую культурную программу, которую предложил Пушкинский Заповедник для нашей экспедиции. Лучшие сотрудники музея провели экскурсии по всем усадьбам и паркам музея-заповедника (Михайловское, Петровское, Тригорское) и, конечно, в Святогорском монастыре. Администрация музея-заповедника

всемерно помогала проводить раскопки. Лагерь экспедиции располагался вблизи усадьбы Тригорское. В экспедиции, которая проводилась в период с 5 по 17 августа 2003 года, участвовали старшие ученики клуба в возрасте от 14 до 17 лет.

Юрий Фортин

РАСКОПКИ НА ВОРОНИЧЕ ЛЕТОМ 2003 ГОДА ГЛАЗАМИ УЧЕНИКА ПОДРОСТКОВОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА

В этом году летняя экспедиция Клуба археологии и краеведения проходила в два этапа: июль — Карелия, август — Пушкинские Горы.

В Карелии наш клуб участвовал в спасательных раскопках неолитического поселения. Это был первый опыт работы со столь ранним слоем, кропотливой и очень трудоёмкой. В связи с жаркой погодой, которая стояла в июле, работали обычные для нас пять часов в более прохладное время суток: с 9.00 до 12.00 и с 17.00 до 19.00. В Карелии мы уже третий сезон, но первый раз участвовали там в раскопках. По истечении трёх недель, получив археологический загар и заряд бодрости, мы вернулись в Петербург. Через пять дней группа из 15 ребят во главе с теперь уже кандидатом педагогических наук Всеволодом Гелиевичем Пежемским отправилась в Пушкинский Заповедник. Как и в Карелии, здесь нам предстояла новая для нас работа: раскопки фундамента Георгиевской церкви и фундамента здания школы, под которым находился культурный слой городища.

Воронич встретил нас дождём, холодным ветром и тёплыми объятиями старых друзей. Сергей Васильевич Белецкий провёл ознакомительную экскурсию по обоим раскопам, заложенным в этом году. Экскурсия длилась около сорока минут, после чего все наши ребята ретировались обратно в лагерь по причине возобновившегося дождя.

Восемь часов на раскопе — опять же первый опыт для нашего клуба. Во всех предыдущих экспедициях мы работали по пять часов в день и даже меньше. Глубина слоя, масштаб заложенных раскопов и количество скелетов также порадовали наших ребят.

Работа оправдала наши надежды и оказалась действительно очень интересной. В одном и том же раскопе попадались находки из разных

эпох: от VIII века (например, лепная керамика) и до середины XX (например, зубная щётка). Нашими усилиями были найдены различные монеты, домашняя утварь, бутылки, склянки, черепки. Девушки с энтузиазмом разбирали захоронения и помогали выполнять чертёжные работы — снова в первый раз! А за керамическую форму для отливки печатей XV века мы были удостоены отдельной благодарности. Размеры городища и масштаб личности Сергея Васильевича Белецкого также потрясли наш разум. Вообще взаимоотношения со студентами Сергея Васильевича сложились очень тёплые. Совместная работа и посиделки у костра привели к тому, что 15 августа, в день археолога, нас всех провели через «посвящение в археологи». Каждый участник нашего клуба, стоя на колене под скрещёнными лопатами и гербом отряда, на котором была изображена любимая собака Сергея Васильевича Машка, прочитал торжественную клятву. После этого под неожиданный и пугающий скрежет железа была испита «братина» и в знак принадлежности к «археологической касте» каждый получил в подарок по старинному кованому гвоздю, найденному при раскопках церкви.

Экспедиция проходила в Пушкинском Заповеднике, где примет цивилизации было значительно больше, чем в экспедициях в Карелии или Новгородской области. Было очень странно, что дрова привозят прямо в лагерь, вода берётся из-под крана, в обеденный перерыв можно сходить в кафе и почти постоянно то тут то там проходят группы туристов, называя нас будущими филологами или музеоведами. Создавалось ощущение, что в данный момент ты ассоциируешься у них с частью заповедника, будто ты всегда здесь был и будешь. И ни холодная погода этого августа, ни другие мелкие проблемы не сотрут из памяти Пушкиногорье и людей, которых мы здесь встретили.

Кирилл Солодкий

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ЭКСПЕДИЦИЯ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ В 2004 ГОДУ

Наш археологический клуб расположен в Санкт-Петербурге. Я попал в клуб благодаря родительским связям. Сначала мама обратилась

в Комитет по физкультуре и спорту, затем в Комитет по молодёжной политике Санкт-Петербурга, где ей и порекомендовали это клуб как самый серьёзный, а руководителя — как опытного и надёжного человека. Конечно, можно сказать, что я туда попал «по протекции», но это условность. Мой руководитель говорит, что ему всё равно, как кто оказался в клубе, главное, чтобы люди были хорошие и коллектив не распался. Конечно, я очень рад, что пришёл в клуб, так как познакомился здесь с новыми людьми, узнал много нового о походной жизни, открыл новые для меня факты из истории нашей страны.

Мы участвовали в археологических раскопках в Пушкинских Горах совместно с Псковской областной археологической экспедицией (ПОАЭ) и под руководством С.В. Белецкого. Вот уже второй год администрация Пушкинского Заповедника приглашает наш клуб принять участие в раскопках.

Поддержка нашей деятельности реализуется через программу военно-патриотического воспитания, и именно с этого и хотелось бы начать: объектом нашего исследования было городище Воронич — грандиозное, другого слова не подыщешь, величественное. Воронич — ключ к пониманию истории России в период XV—XVI веков, когда складывается централизованное государство. На наш взгляд, в истории Воронича отразилось противостояние «востока» и «запада» в истории нашего Отечества. На археологическом материале, как и по фактам истории Воронича, можно увидеть, как совершался перелом, шёл выбор пути развития нашей страны в позднем средневековье.

Наша задача на основном раскопе заключалась в исследовании вала и внутривальных конструкций, а также культурного слоя крепости — для определения способов постройки, а также изучения жизни защитников крепости. Были обнаружены как конструкции, объясняющие устройство крепости, так и предметы, рассказавшие нам о мирной и военной истории Воронича. Было обнаружено множество осколков керамических сосудов различного времени, жернова, топоры, другие бытовые предметы. О военной истории Воронича свидетельствовали каменные и железные ядра, пули и другие находки. Однако самым интересным было то, что нам удалось обнаружить два слоя пожара, чётко датируемых и совпадающих по времени с периодом польско-литовского нашествия во время Ливонской войны. Исследование этих двух слоёв вместе с изучением письменных источников пролило свет на историю Ливонской войны. В будущем, возможно, взгляды исто-

Раскопки крепости Воронич. 2004 год

риков на второй поход Стефана Батория на Россию изменятся именно благодаря этим раскопкам.

Так мы прикоснулись к одной из самых загадочных и интересных страниц военной истории России, внесли посильный вклад в её исследование.

Мне бы хотелось отметить, что наш вклад был осознанным и целенаправленным. Мы все понимали значение своей работы благодаря лекциям научного руководителя раскопок Сергея Васильевича Белецкого.

Было ещё два раскопа. Второй — там же, на Ворониче, на кладбище, где мы уже второй год участвуем в исследовании фундамента Георгиевской церкви, помогая реставраторам точно восстановить её.

Третий раскоп располагался в самих Пушкинских Горах, в Святогорском монастыре, в двух шагах от могилы А.С. Пушкина. Целью раскопок было обнаружить Никольскую церковь XVI века постройки для её дальнейшего изучения и восстановления. Церкви мы не обнаружили, но нашли фундамент братского корпуса — также древней постройки, разрушенной в годы Великой Отечественной войны. В данное время раскоп законсервирован и будет продолжен в следующем году.

Наш лагерь находился вблизи усадьбы Тригорское. Пушкинским Заповедником были организованы экскурсии в Святогорский монастырь, Тригорское, Петровское, Михайловское.

В день археолога мы были посвящены в археологи и в участники экспедиции Сергея Васильевича Белецкого и почувствовали себя частью большого коллектива и участниками важных исследований.

Хочется выразить огромную благодарность музею за те бытовые условия, которые были созданы для нашего отряда. Во-первых, за то, что вода шла в лагерь по трубам. Во-вторых, за то, что была возможность жить в вагончиках, которые казались нам комфортнее самой дорогой гостиницы. Ведь большинство ребят до этого месяц провели в палатках в Карелии, а она погодой, честно сказать, не баловала.

Кстати, хочется немного рассказать и об экспедиции в Карелию. Раскопки в Карелии, которые клуб проводил в июле этого года, в отличие от пушкиногорских, были спасательными. Место, где мы вели исследования, находилось над дорогой, и находки ссыпались по скале вниз. Мы были обязаны «изъять» из раскопа всё, что могли. В основном из находок попадались кварцевые отщепы и скребки, изредка отбойники. В Карелии мы жили в лесу. Первую неделю мне было очень сложно адаптироваться к походным и погодным условиям — постоянно шёл дождь, а это была моя первая экспедиция. Лагерь ставили, можно сказать, в экстремальных условиях, под ливневым дождём.

Несмотря на сложности, Карелия оставила о себе очень хорошие воспоминания, так как этот погодный контраст и эти условия проживания дали нам возможность оценить свои силы, почувствовать, что такое жизнь в коллективе.

Наш отдых в Пушкинских Горах вышел очень насыщенным. Посвящение в археологи, путешествия по окрестным лесам, игра в футбол на настоящем поле, которое мы устроили на лугу, поездки в ближайшие населённые пункты — всё это останется в памяти надолго.

В заключение хочется сказать, что, несмотря на то что экспедиция — это, в первую очередь, работа — и физическая, и умственная, — она является прекрасным летним отдыхом, чему способствовала прекрасная погода, удивительная природа, отличный дружный коллектив и, конечно, сознание того, что мы приняли участие в серьёзном и значимом деле.

ОТЧЁТ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ. АВГУСТ 2005 ГОДА

В августе 2005 года учениками Археологического клуба (Подростковый клуб «Альфа», ПМЦ «Лигово») была проведена археологическая экспедиция в Пушкинские Горы. В этом году Пушкинский Заповедник пригласил юных археологов и дал им особое задание: провести поиск и обследование ранее неизвестных археологических памятников (селищ, усадеб и тому подобное). Сравнительно недавно заповедник получил новые земли, и понадобилось археологическое обследование новых территорий. Ребята, вооружившись подробными картами, обошли значительные территории, обследовали вырубки, а также те места, которые, по предположению работников заповедника, могли быть интересны археологам.

Археологическая разведка — очень непростое и очень интересное занятие. Для того чтобы добраться до некоторых объектов, приходилось идти день или два. Результаты обследования были очень интересными: было обнаружено и обследовано место на реке Великой, где в древности располагалась мельница (возможно с XVI века), усадьба мельника, урочище Коты, селище Рысцово. Также был собран так называемый подъёмный материал — случайные находки, свидетельствующие о жизни человека в древности в этих местах. На месте всех этих объектов в будущем могут быть проведены археологические раскопки. Впоследствии здесь возможно воссоздать деревни и мельницу как, например, объекты для экскурсий.

Результаты своих исследований ребята представили на семинаре, который провели при поддержке Пушкинского Заповедника прямо в экспедиции, в усадьбе Тригорское. Эти материалы также были опубликованы в интернет-газете.

Особо нужно сказать о месте проживания и культурно-образовательной программе. Заповедник поселил нас в комфортабельных вагончиках вблизи усадьбы Тригорское, в двух шагах от усадебного дома и древней крепости Воронич. Атмосфера этих мест, «погружение в историю» нашей страны способствовали воспитанию и интересному отдыху участников экспедиции. Специальная экскурсионная программа, которую провели для ребят сотрудники заповедника, так-

---

же помогала изучать богатство истории и культуры нашей Родины. Ученики клуба посетили усадьбы и парки Тригорского, Михайловского, Петровского, Святогорский монастырь. Очень важно было для нас увидеть в экспозиции музея «Тригорское» нашу находку прошлых лет — каменное ядро. Правда, с ним случился небольшой казус: ядро экспонируют как находку экспедиции В.Д. Белецкого в 70-е годы XX века.

Дмитрий Кутуев

ИТОГИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ БЕРЕГОВ РЕКИ ВЕЛИКОЙ ОТ ДЕРЕВНИ СЕЛИХНОВО ДО ВПАДЕНИЯ В НЕЁ РЕКИ СОРОТЬ

Обследование проводилось по заданию отдела охраны территорий Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» учениками Клуба археологии и краеведения Красносельского района города Санкт-Петербурга. Обследование правого берега проводилось 11—12 августа, а левого — 14 августа 2005 года в рамках проведения историко-краеведческой экспедиции.

Целью обследования было выявление мест поселения, относящихся к комплексу сооружений мельницы на реке Великой, а также остатков других сооружений. Предполагалось, что на указанной территории могут находиться усадьбы, связанные с ними постройки и элементы рукотворного ландшафта. Первоначально были обследованы две вырубki в районе деревни Селихново (между Селихново и Тригорским). Необходимость такого обследования определялась работами, при которых мог быть потревожен культурный слой. Так можно было бы обнаружить неизвестные ранее места поселений. Это обследование дало отрицательный результат. Никаких следов поселений выявлено не было, что позволило сузить район поиска.

Осмотрев долину реки Великой на правом берегу, мы сразу отметили возможность существования сооружений под высоким берегом реки. Это предположение подтвердилось в ходе натурного обследования. Мы предположили, что сооружения могли находиться на высоком берегу или в местах, где берег пологий. В одном из таких мест, в 1,5 км ниже по течению, около деревни Селихново, мы обнаружили дубы, ели, возмож-

---

но, посаженные человеком, на что указывает их расположение в линию и следы нивелировки местности по откосу в виде своеобразных террас. Однако фундаментов или случайных находок, неоспоримо свидетельствующих о расположении здесь построек в древности, пока выявлено не было. Также неподалёку (в 200—300 м), у самого берега, были найдены заросли одичавшего шиповника. Все эти объекты расположены неподалёку от остатков каменных сооружений на реке Великой, которые, вероятно, являются фрагментами бывшей мельницы или какой-то иной постройки, связанной с ней (например, дополнительной плотины).

По левому берегу были обследованы остров, образованный, видимо, при строительстве мельницы, плотина и другие сооружения. Был собран подъёмный материал: кованые гвозди, подкова, множество металлических предметов, сильно попорченных коррозией. Нынешнее состояние памятника позволяет достаточно чётко локализовать местонахождение мельницы, плотины и системы перепускных каналов. Однако невозможным оказалось без подробных натурных обследований и закладки шурфов выяснить, где находилась усадьба мельника. Мы лишь можем предположить, что она была расположена на самом острове, о чём свидетельствуют одичавшие яблони, смородина, шиповник.

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить также остаткам каменных конструкций ниже по течению реки. В плане они образуют прямоугольник, с дополнительной цепочкой камней к правому берегу, и также могут быть основанием какого-либо сооружения. На наш взгляд, реконструкция мельницы возможна, причём с большой степенью достоверности. Однако таким работам должно предшествовать тщательное археологическое и историко-архитектурное изучение обследованного нами объекта.

Всеволод Пежемский

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА: СЕЗОН-2005, ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТ В 2006 ГОДУ

Выявление поселенческой структуры, поиск и локализация исторических и археологических памятников — необходимая часть иссле-

---

дований, проводимых Пушкинским Заповедником. Как ни странно, но выявление и локализация объектов, относящихся к позднему средневековью, может быть более трудной задачей, чем локализация памятников ранних эпох. Однако полученные в ходе таких исследований данные могут дать значительные сведения по экономике, исторической географии земель в период от конца XV до начала XVIII века, а при применении картографических материалов XIX века — и для пушкинского времени. Эффективность подобных изысканий доказана в ходе защиты автором данной статьи магистерской диссертации, посвящённой исторической географии двух других уездов Псковской земли в XVI—XVII веках, и отражена в ряде научных публикаций. Несложные историко-архивные изыскания (писцовые книги публиковали в XIX веке очень активно) и большие разведочные работы в поле — всё это может быть интересно молодым исследователям.

В ходе историко-краеведческой экспедиции, проведённой в августе 2005 года Клубом археологии и краеведения Красносельского района, были исследованы территории, принадлежащие Пушкинскому Заповеднику, с целью локализации древних селищ, мест, где в прошлые века располагались усадьбы и другие элементы поселенческой структуры. По результатам этих обследований, а также культурно-образовательной программы и исследовательской деятельности воспитанников клуба в конце экспедиции была проведена детская историко-краеведческая конференция, подготовлены печатные материалы. Участники экспедиции занимались не только поиском новых объектов, но и вели осмотр уже известных археологических памятников и памятников истории: курганов в Михайловском, культовых камней, городищ Воронич и Савкина горка, Святогорского монастыря и так далее. Всё это вместе с исследовательской программой позволило им составить по возможности полное представление о наследии, сохраняемом в Пушкинском Заповеднике. Были выявлены и объекты, представляющие интерес для дальнейшего исследования. Исследовательские работы необходимо продолжать, и для достижения большего успеха в деле обнаружения и исследования памятников прошлого на территории Пушкинского Заповедника требуется тщательная методическая и историко-архивная подготовка. Необходимо выявить все основные письменные источники по древней истории Пушкиногорья и использовать их в деле поиска новых объектов. Также необходимо использовать картографические источники в процессе локализации памятников — то есть

необходимо использовать всю базу старинных карт как в ходе самих разведок, так и в ходе подготовительных работ. Дальнейшие исследования с учётом опыта, полученного в ходе экспедиции 2005 года, могут принести большие плоды, придав поисковым работам бóльшую целенаправленность и увеличив их эффективность. В целом продолжение цикла разведок и развёртывание его в более широкий проект с привлечением школьников из Пушкинских Гор, лучше приезжих знающих родные места, могло бы дать значительный эффект не только в контексте исследовательском, но и в контексте образовательном и воспитательном.

Для того чтобы выявить поселенческую структуру на различные эпохи, необходимо:

а) уметь искать археологические и исторические объекты (памятники) и, следовательно, владеть методикой археологического поиска;

б) тщательно изучить все имеющиеся письменные источники и их критику;

в) тщательно изучить и иметь в своём распоряжении все возможные картографические материалы;

г) привлечь большее количество участников к поисковым работам.

Главной целью подобных работ может быть выявление поселенческой структуры по материалам исторических источников, локализация, предварительное исследование, оценка значимости и перспективности с точки зрения археологии и последующей реконструкции, а также важности в контексте истории Пушкиногорья. Также важно развивать исследовательские навыки у подростков. На занятиях в клубе участники будущей экспедиции готовятся к работе с письменными источниками: изучают особенности письменного языка, «форм» писцовых книг, историю их возникновения, опыт критики писцовых книг как исторических источников, особенности карт XVIII и XIX веков. Для успешной подготовки к полевым исследованиям организован цикл теоретических и практических занятий по археологической разведке с привлечением учёных-археологов в качестве инструкторов. Будет отработана методика поиска объектов. Уже сейчас ведётся поиск источников в библиотеках (прежде всего в РНБ, включая её рукописный отдел). В ходе историко-архивных изысканий определён круг исторических источников: писцовых книг, других письменных источников, карт, которые помогут в разрешении поставленной проблемы. Нами сделаны копии карт и писцовых книг в части, касающейся окрестностей Пушкинских Гор.

За этим последует процесс локализации предполагаемых памятников на картах (с переносом на современную топооснову и привязкой к линейным ориентирам). К началу полевых работ мы будем располагать черновой картой, где будет очерчен круг поиска, нанесена часть объектов. В ходе этой работы нам необходимо взаимодействие с исследовательскими отделами Пушкинского Заповедника. Также могут быть привлечены устные источники — легенды, сообщения местных жителей и тому подобное. За этим последует этап полевых работ.

В ходе работ в поле будут проводиться разведки с осмотром территорий, на которых предполагается существование материальных остатков поселений и других объектов, упоминающихся в источниках. Обнаруженные (или точно локализованные) точки будут заноситься на современную карту и определяться в системе GPS.

Мы предполагаем, что проведение всего комплекса работ позволит привлечь молодёжь (как из Санкт-Петербурга — учеников клуба, так и, возможно, из Пушкинских Гор или из других добротских отрядов) к исследовательской работе, через которую может идти как образование, так и воспитание бережного отношения подростка к прошлому и настоящему своей малой родины. В научном же плане эффект выразится в том, что будет восстановлена (в пределах, которые позволит сохранность письменных источников) и локализована (в рамках наших навыков и везения) поселенческая структура Пушкиногорья в XVI—XVIII веках, будут получены разнообразные данные по экономическому и социальному развитию этих мест (землевладение, налогообложение и так далее).

Екатерина Львова

**ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА КЛУБОМ АРХЕОЛОГИИ
И КРАЕВЕДЕНИЯ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В АВГУСТЕ 2008 ГОДА**

В августе 2008 года ученики Клуба археологии и краеведения Красносельского района отправились в экспедицию в Пушкинские Горы. Дружба клуба с Пушкинским Заповедником длится уже много лет.

С 2003 года ученики клуба участвовали в раскопках крепости Воронич, которые велись под руководством профессора Белецкого неподалёку от усадьбы Тригорское, а в 2005 году впервые — в пробном мониторинге археологических памятников. Это был наш «первый подход» к работе по поиску, осмотру, оценке состояния и фиксации памятников. По итогам сезона 2005 года прямо «в поле» был проведён небольшой семинар. Семинар также был первым нашим опытом подведения итогов исследований на месте проведения экспедиции.

В 2008 году работа на памятниках истории и культуры в Пушкинском Заповеднике была продолжена — клуб получил приглашение провести специальное их обследование с использованием GPS-приёмников. Наши ребята должны были обследовать все известные на сегодняшний день памятники археологии, а также все памятники истории и культуры: обойти и определить координаты всех курганов, средневековых селищ, каменных крестов, культовых камней, стоянок каменного века, усадеб, парковых павильонов — всех музейных объектов на территории заповедника. Работа велась под руководством и при содействии отдела охраны территорий музея-заповедника, который предоставлял карты, определял необходимые объекты и выделял транспорт, если нужно было ехать осматривать дальние памятники. Одновременно нужно было сфотографировать те объекты, которые могут быть в будущем (случайно) сдвинуты в ходе, например, строительных работ.

Всего было обследовано около 150 памятников. Работа продолжалась в палаточном лагере, в который силами работников заповедника было проведено электричество. Там на двух мобильных компьютерах составлялись сводные таблицы и ведомости координат, а также при помощи графических программ обрабатывались фотографии, на которые наносились координаты. Изображения «привязывались» к определённым записям в таблицах. Таким образом, на выходе получался пакет данных, полностью «привязывающий» все объекты, находящиеся под охраной, к современной системе координат. Удивительно, но все работы выполняли подростки 12—15 лет. Систематический осмотр, обход и оценка состояния полутора сотен памятников — прекрасная возможность осознать, какое значение играет «культурный багаж» Пушкинского Заповедника для русской культуры в целом.

Палаточный лагерь участники экспедиции разбили прямо «в сердце заповедника» — вблизи Михайловского. И уж конечно, такое место для лагеря располагало не только к работе, но и к множеству ин-

---

тересных экскурсий. Благо сотрудники музея-заповедника не просто предлагали, а буквально требовали от нас (и правильно делали) посетить с экскурсиями все усадьбы, парки, монастырь. Особо хочется отметить экскурсию-спектакль в недавно построенном музее «Усадьба мельника в Бугрово». Благодаря усилиям и мастерству экскурсоводов участники экспедиции окунулись в столь важный для каждого русского человека мир народной культуры. Сначала ребят провели по всем усадебным постройкам, объяснили смысл и устройство всех элементов крестьянского дома, потом повели в огород, где они тягали репу, трепали лён и знакомились с другой крестьянской работой. А после их ждал целый спектакль на водяной мельнице, где они сначала вместе с мельником мололи зерно, а потом слушали его частушки и прибаутки. Как нигде в другом месте в Пушкинских Горах, здесь ощущается русский дух, русская культура.

Подводя итоги экспедиции, необходимо отметить, что в августе 2008 года начался новый этап сотрудничества нашего объединения с Пушкинским Заповедником. Осознание необходимости и важности проводимых работ во многом изменило взгляд участников экспедиции на свою деятельность. Работы велись значительно интенсивнее, чем рассчитывали руководители отряда. Мы и дальше хотим отдавать силы и накопленные за годы раскопок знания на пользу отечественной культуре. Мы надеемся на продолжение сотрудничества и на поиск новых форм работы, новых интересных и сложных заданий, которые сможем выполнить.

Владислав Почукалин

УКРЕПЛЁННАЯ ПОЗИЦИЯ У СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОЕ

В ходе экспедиции в Пушкинские Горы мы обнаружили в окрестностях сельца Михайловское, где располагался наш лагерь, множество следов боёв Великой Отечественной войны. Одно из свидетельств размещения немецких войск в этом районе мы обнаружили в августе 2008 года.

Неподалёку от места, где базировался наш лагерь, находилась яма примерно 2 м в глубину и 4 м в диаметре. При детальном изучении ста-

---

ло ясно, что это остатки немецкого блиндажа, на что указывала маленькая траншея, прорывающаяся к одной из сторон (она, по-видимому, и была входом). При прочёсывании территории вокруг лагеря мы также обнаружили ряд траншей, которые располагались примерно в 50—70 м от блиндажа. Траншеи пересекали тропинку, ведущую к озеру, и шли вдоль всего берега. Траншеи достаточно хорошо сохранились. Их глубина была примерно 1,5 м; чётко прослеживались следы отвала. Траншеи тянулись на расстояние в 1 км вдоль берега озера и в точности повторяли его форму. Через промежутки в 20—30 м в стенках траншей были сделаны углубления, по-видимому, являвшиеся пулемётными точками. Также от передней линии траншей отходили развилки, которые вели в тыл и заканчивались ямами самых разных размеров. Некоторые были только 1 м в глубину и 2 м в диаметре, а другие до 3,5 м глубиной и до 5 м в диаметре. Обычно в конце развилки находилось не по одному такому углублению, а по 2—3 рядом.

Однозначно определить, что это, нельзя. Некоторые из этих ям по размерам подходят для блиндажей, но так как они были расположены не в тылу, а почти что у передней линии, сомнительно, чтобы они были блиндажами. Другие, меньших размеров, скорее всего, являлись местом установки артиллерийских орудий или миномётов: так или иначе, в них базировались малокалиберные или среднего калибра орудия — для 150-миллиметровых орудий они явно малы. Также стоит отметить, что крупный комплекс таких небольших ям располагался на небольшой высоте, идеально подходящей для расположения артиллерии.

Выбор места для траншей был очень удачным: они огибали берег озера на протяжении километра и, возможно, шли дальше (доподлинно это неизвестно, так как часть траншей практически полностью исчезла). Передняя линия располагалась на расстоянии 15 м от воды, на выступе, скорее всего искусственном, о чём свидетельствуют следы отвала и неестественная пологость. Высота уступа варьировалась от 2—3 до 10—15 м на отдельных участках. Также было две высоты по 30—35 м в высоту каждая, которые могли использоваться как для установки орудий, так и в качестве наблюдательного пункта. Так или иначе, эта линия траншей была очень хорошо ландшафтно защищена, и взять её со стороны воды было маловероятно.

У нас были предположения о существовании второй линии траншей, но вокруг лагеря никаких следов другой линии найти не удалось. Зато на

западном конце линии была найдена отвилка, гораздо длиннее тех, что вели к ямам. Она уходила в тыл примерно на 40—50 м и заканчивалась тройной отвилкой, которая шла ещё дальше. После исследования всех этих линий вырисовалась «паутина» траншей, уходящая в тыл на полкилометра и имеющая множество блиндажей. Составить полную картину этого комплекса не удалось, так как в глубине леса траншеи заросли гораздо сильнее, чем на передовой линии, и местами уже совершенно не видны, так что в 1940-х годах этот комплекс мог быть гораздо больше, чем сейчас.

Если говорить о том, чем вся эта система траншей могла быть во время Великой Отечественной войны, то, скорее всего, найденная «паутина» в тылу являлась её центром. От него в правую и левую сторону отходило по одной ветке траншей с блиндажами, по километру каждая. Они огибали берег озера на случай высадки противника со стороны воды. Хотя следов левой ветки траншей найдено не было, скорее всего, она существовала, но к настоящему моменту полностью заросла. Боёв непосредственно со стороны озера, скорее всего, не было (мы не нашли никаких следов от воронок).

Орудийная позиция в районе Михайловского — след великих и грозных событий. Мы надеемся, что в дальнейшем удастся найти и другие сооружения полевой фортификации, которые помогут раскрыть суть событий, происходивших в годы Великой Отечественной войны на территории Пушкинского Заповедника.

Алексей Савенков

**ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
КЛУБОМ АРХЕОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В АВГУСТЕ 2008 И В ИЮЛЕ 2009 ГОДА**

На протяжении двух лет Клуб археологии и краеведения Красносельского района Санкт-Петербурга проводил работу по обследованию существующих памятников истории и культуры Пушкинского Заповедника.

В 2008 году клуб получил приглашение провести специальное обследование с использованием GPS-приёмников. Участники проекта должны были обследовать все известные на сегодняшний день памятники археологии, а также все остальные паспортизованные памятники истории и культуры: обойти и получить GPS-координаты всех курганов, средневековых селищ, каменных крестов, культовых камней, стоянок каменного века, усадеб, парковых павильонов — всех музейных объектов на территории заповедника. Одновременно фотографировались объекты, которые впоследствии могли бы быть случайно сдвинуты, — например, в ходе строительных работ или в результате актов вандализма. Большое содействие клубу оказывал отдел охраны территорий Пушкинского Заповедника, который определял необходимые объекты, предоставлял карты и выделял транспорт, если нужно было осматривать дальние объекты. Благодаря усилиям сотрудников заповедника в лагерь было проведено электричество, что позволило продолжать работу даже вечером, когда изнеможённые после экскурсий и работы школьники на двух мобильных компьютерах составляли сводные таблицы и ведомости координат, а также при помощи графических программ обрабатывали фотографии, на которые заносили координаты. Фотографии «привязывались» к соответствующим записям в таблицах, таким образом, на выходе получался пакет данных, полностью «привязывающий» все объекты, находящиеся под охраной, к современной системе координат. Подобный способ даёт возможность установить точное местоположение памятника.

Вернувшись в июле 2009 года, мы продолжили этот проект. С помощью отдела охраны территорий, который любезно выделил нам транспорт, удалось обследовать и также снять GPS-координаты в таких далёких и интереснейших местах, как купеческое село Велье, городище Врев, усадьба Голубово. Таким образом, удалось обследовать ещё около 60 объектов (в общей сумме — приблизительно 210 объектов).

Другой важной частью задания была работа с археологическими коллекциями в Научно-культурном центре заповедника, где ребята в течение нескольких дней разбирали и раскладывали находки по годам. Хотелось бы отметить, что всё это выполняли подростки 12—15 лет. Я считаю, что это очень хороший показатель, так как работы были не из лёгких, и я лично почувствовал это на себе.

Помимо специальных, связанных с основным направлением деятельности клуба, мы получали и традиционные добротские задания.

В Бугрово на мельнице ребята помогали возить зерно, зачищали краску со стен мельницы. В крестьянской усадьбе в Бугрово ученики клуба полости дорожки, убрали сено и трудились в овине. А также сходили на экскурсию, где смогли увидеть быт крестьянина того времени и, конечно, попеть частушки с настоящим мельником.

Кроме того, традиционно члены клуба побывали на экскурсиях по усадьбам Пушкинского Заповедника — посетили Михайловское, Тригорское, Петровское — и в Святогорском монастыре. В свободное от работы и экскурсий время играли в футбол, купались, а вечерами смотрели кино, после чего обсуждали его, что помогало задуматься над многими вещами, которые окружают нас в современном обществе.

Считаю, что это был очень интересный экспедиционный проект, за время которого удалось посмотреть большую часть достопримечательностей это чудесного края, познать облик русской усадьбы пушкинского времени. Это также был очень познавательный отдых, потому что за время экспедиции узнаёшь много нового и приобретаешь бесценный опыт, которого не найти в городских условиях. И я надеюсь ещё не раз вернуться в этот край, где всё живёт эпохой Александра Сергеевича.

Владислав Устинов

ОБ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЙ Артиллерийской позиции неподалёку от усадьбы Михайловское

В ходе экспедиции 2008 года в Пушкинские Горы рабочей группой в составе В. Почукалина и В. Устинова была составлена карта артиллерийской позиции вблизи Михайловского.

Это карта или — точнее — план берега Кучане от Михайловского до Петровского (ныне усадьбы Пушкинского Заповедника) масштабом 1 : 5000 (в 1 см — 50 м). Карта ориентирована на север (верх). Подобных позиций в окрестностях Пушкинских Гор немало, и их исследования могут дать существенные результаты. С их помощью можно уточнить расположение частей, ход боевых действий, а с привлечением архивных материалов — и судьбу сражавшихся здесь солдат.

Как только наш отряд приехал в Пушкинские Горы, мы почти сразу обнаружили укрепления, проходящие по берегу озера. Мы с Владом изъявили желание заняться их обследованием. Траншеи уходили в двух направлениях: к усадьбе Михайловское и в противоположную сторону. В первые дни мы заносили на двойной лист из тетради схемы расположения блиндажей, не заходя в глубь лабиринта из траншей, уходящих в леса, ближе к нашему лагерю. Спустившись в траншеи, мы обнаружили, что они все перекопаны: там, возможно, орудовали «чёрные копатели». В каждом блиндаже и почти через каждые 10 м были вырыты ямы; иногда они достигали такой глубины, что стенки траншей осыпались, открывая взглядам крутой склон оврага. Всё это мы заносили на карту.

Сначала мы пытались заходить в блиндажи, но потом поняли, что это тщетно: все они были если не перекопаны, то засыпаны мусором по края. В направлении, противоположном Михайловскому, картина была примерно такой же, разве что было меньше ям. Но нам улыбнулась удача, и мы нашли одну траншею, уходящую в глубь леса. Возможно, эта траншея вела в штаб этого оборонного участка, а может, ко второй линии обороны, — этого мы не знали, да и сейчас не знаем. Пройдя по ней, мы поняли, что это единственный нетронутый участок, только в одном крайнем блиндаже была яма. В итоге к концу экспедиции мы отметили на схеме почти все окопы, траншеи и блиндажи. Правда, там были ещё настолько заросшие места, что пойти по следам укреплений можно было метров пять, а потом они вовсе терялись, сравниваясь с землёй. Иногда мы находили отдельные блиндажи и только потом замечали неглубокую траншею, почти сровнявшуюся с землёй и уходящую в обратном направлении. Около лагеря мы также нашли несколько блиндажей, но траншей и окопов от них не отходило.

В Пушкинских Горах есть множество памятников героям Великой Отечественной войны, мы обследовали и их в ходе мониторинга в 2009 году. Мне кажется, их бы существенно дополнили исторические реконструкции окопов и траншей, своеобразные «музеи под открытым небом».

Как сохранить память о прошлом, как правильно исследовать следы Великой Отечественной, как их превратить в объекты для осмотра и надо ли обращать на них внимание — на все эти вопросы ещё предстоит найти ответы.

МЕСТА БОЁВ НА РЕКЕ ВЕЛИКОЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ В 2010 ГОДУ

Меня давно интересует военная история. Клуб дал мне возможность исследовать ход боевых действий в районе Пушкинских Гор в годы Великой Отечественной войны.

В последние годы наш клуб занимался изысканиями в Пушкинских Горах. В частности, объектами изучения стали места, хранящие память о Великой Отечественной войне. Так получилось, что ранее эта тема не была нами подробно исследована. Поэтому наш клуб предполагает и дальше изучать военную историю Пушкинских Гор. В этом году планируется обследовать район правого берега реки Великой. Сразу отмечу, что натурные исследования будут нацелены на получение информации без нарушения культурного слоя, так как в месте расположения советских войск ранее находилась усадьба фон Фоков. Работы моей исследовательской группы будут частью проекта по комплексному обследованию усадьбы и её окрестностей, которое будет проводиться Клубом археологии и краеведения Красносельского района «Изыскатели 2010—2012».

Несколько слов об основных событиях начала Великой Отечественной войны в окрестностях Пушкинских Гор. Немецкие войска подошли к этим местам в первые дни войны. Уже в конце июня 1941 года немецкие бомбардировщики активно бомбили станцию Тригорская, а 3 июля началась бомбардировка самого посёлка Пушкинские Горы. Бои в Пушкиногорье развернулись на берегах реки Великой. Эти места в те годы обороняли 24-й стрелковый и 21-й механизированный корпус 27-й армии, которой командовал генерал-майор Н.Э. Берзарин, будущий комендант Берлина. 21-м механизированным корпусом командовал генерал-майор Д.Д. Лелюшенко.

Бои на ближних подступах к Пушкинским Горам начались 7 июля. В этот день, овладев Островом, 10-й корпус группы фашистских армий «Норд» повернул на восток, с тем чтобы форсировать реку Великую между Островом и Опочкой, овладеть Пушкинскими Горами и двинуться дальше в глубь страны. 9 июля немцы вошли в Пушкинские Горы, но ненадолго. 10 июля 24-й корпус при поддержке танков 21-го корпуса выбил противника из этих мест. Однако посёлок всё-таки был захвачен.

В окрестностях посёлка и в ближайших областях вплоть до 1944 года сражались отряды партизан. Только за 1943 год партизанские бригады подорвали 13 воинских эшелонов, 54 автомашины, 40 повозок, 3 гарнизона, 3 склада, убили и ранили около тысячи гитлеровцев.

Жизнь на оккупированных территориях, партизанское движение — отдельные большие темы, требующие самостоятельного исследования. Нам же в ближайшее время предстоит уточнить историю освобождения Пушкинских Гор, составить единую хронологию военных событий в этом районе. Натурные исследования будут включать в себя снятие плана позиций на реке Великой, а также фиксацию того вреда, который нанесла им в последние годы деятельность «чёрных следопытов». После натурных исследований мы планируем представить результаты исследовательской работы на конференциях доброхотов. Надеемся, что полученная информация позволит уточнить события 65-летней давности, а также послужит делу сохранения исторических памятников на северо-западе России.

Вероника Куракина

ФОКИ В РОССИИ. КРАТКАЯ СПРАВКА

Род фон Фоков начинается в Шотландии. А первым в России стал Варфоломей фон Фок. Про его внука Карла фон Фока известно, что в 1755 году он был определён в Азовский пехотный полк. А его сын Александр Карлович фон Фок был дворянином Казанской губернии, позже вятским обер-форштмейстером, стал владельцем 20 душ в Оренбургской губернии, где образовалось несколько семей Фоков, потомки которых живы до сих пор.

Меня более заинтересовала судьба Виктора Александровича фон Фока и его женитьба на Екатерине Осиповой. По мнению научного сотрудника Пушкинского Заповедника Виктора Григорьевича Никифорова, возможно, Фок и Осипова познакомились на одном из балов в Санкт-Петербурге или в Москве. Первоначально мать Екатерины Прасковья Александровна Осипова была против этого брака, но свадьба состоялась в 1841 году. Виктор фон Фок получил землю на Лысой горе как приданное. Из статьи «Злой гений» Антонина Попова я узнала, что Фоки редко навещали свою усадьбу на Лысой горе, так как Виктор фон Фок был

военным и супруге приходилось путешествовать вслед за мужем. Но рожать она приезжала именно сюда. После смерти Виктора и Екатерины усадьбу в наследство получили два их сына — Александр и Алексей Фоки. К сожалению, информацией о третьем сыне я не располагаю.

Старший сын, Александр Фок, является довольно видной фигурой в истории России. Окончил Константиновское военное училище в 1864 году. В 1871—1876 годах служил в Отдельном корпусе жандармов. Дослужился до генерал-лейтенанта, был участником русско-турецкой войны 1877—1878 годов. В 90-е годы XIX века командовал полком, с 1900 года — 4-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае. Во время Русско-Японской войны он командовал стрелковой дивизией. В 1905 году участвовал в обороне и сдаче Порт-Артура вместе с генералом А.М. Стесселем, за что был отдан под суд, но в 1908 году оправдан, хоть и уволен со службы. В 1912—1913 годах принимал участие в Балканских войнах в составе болгарской армии. В 1914 году вернулся в усадьбу на Лысой горе, где в тот момент проживала Александра фон Фок — жена его брата Алексея. Алексей фон Фок тоже был военным, но по состоянию здоровья был вынужден покинуть службу достаточно рано. Умер он сравнительно молодым, в 1909 году.

В годы революции усадьбу сожгли, Александр Фок уехал в Болгарию и умер там в 1926 году. Удивительно, но Александр вернулся доживать свой век туда, где блестяще и героически, в соратничестве с М.Д. Соболевым, начинал военную карьеру. Дело в том, что сражения русско-турецкой войны, в которой Фок участвовал, велись на территории Болгарии. Получилось, что Болгария приняла героя, который положил столько сил, чтобы освободить эту страну от османского владычества.

Одним из дальних родственников Виктора фон Фока является известный физик Александр Александрович Фок, живший в XX веке.

Алексей Савенков, Кирилл Семенухин

ОБЩИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА В 2010 ГОДУ

Логическим продолжением наших работ по мониторингу памятников истории и культуры в Пушкинском Заповеднике в 2008 и 2009 годах

стал проект по исследованию заброшенной усадьбы фон Фоков на Лысой горе.

Перед нами была поставлена задача по подробному исследованию усадьбы и прилегающих к ней территорий.

Исходя из названия «Лысая гора», мы можем предположить, что усадьба и парк были созданы на пустынной местности. Усадьба, построенная в начале 40-х годов XIX столетия, после свадьбы Виктора Александровича Фока и Екатерины Ивановны Осиповой (впоследствии Фок), в октябре 1917 года была разграблена и сожжена крестьянами из ближайших деревень.

В результате наших работ был выявлен усадебный комплекс, состоящий из пяти объектов, а точнее из пяти остатков фундаментов, и парка.

30-метровое здание № 1, имеющее две внутренние перегородки, делилось на три равные части по 10 м в длину и 6 м в ширину. Мы предполагаем, что это остатки господского дома.

Строение № 2, находящееся в 7 м от первого, было 28 м в длину и около 5 м в ширину.

Здание № 3, которое было 7 м в длину и 3 м в ширину, почти полностью совпадало по размерам со зданием № 4.

Постройка № 5, имеющая угловатые очертания, находилась по левую сторону от здания № 1, имея размеры: 18,11 и 7 м в длину и 24 и 9 в ширину.

После более подробного осмотра здания № 1 мы выяснили, что в левой его части находилось подземное помещение, которое могло служить ледником или погребом. В правой части здания был найден развал печи, что указывает на возможную его эксплуатацию зимой. Также исходя из исторической справки А.А. Попова, исправленной В.Г. Никифоровым: «Барский дом с мезонином стоял на крутом берегу реки Великая...», — мы можем представить себе одноэтажный деревянный дом с мезонином.

А благодаря Ульяне Нестеренко из отряда наших друзей из города Нарва, которая любезно согласилась помочь нам с реконструкцией барского дома, мы смогли предположить и показать всем, кому это интересно, что дом на Лысой горе был построен так же, как и барский дом в Михайловском.

По поводу здания № 2 мы можем предположить, что это был одноэтажный деревянный дом, в котором жил управляющий с семьёй. Это предположение строится на том, что на остатках фундамента были най-

*Определение координат усадьбы Лысая Гора
с помощью приборов высокой точности. 2010 год*

дены перегородки из камня, делившие его на три части, и печь, которую топили зимой люди, оставшиеся присматривать за помещьем.

К сожалению, функции строений № 3 и № 4 пока определить не удалось.

Обнаружив остатки постройки № 5, мы сразу поняли, что это кухня, но некоторые участники экспедиции упорно отрицали эту версию, и только после найденных на поверхности находок, а именно: осколков фарфора и хрустальной посуды, донышка от бутылки из-под вина или шампанского и привода от кофемолки — они признали эту версию.

Найденные на поверхности осколки глиняных горшков указывают на то, что летом вокруг барского дома выставляли цветы в горшках. Это предположение ещё подкрепляется тем, что, по исторической справке А.А. Попова, Е.И. Фок (Осипова) имела оранжерею или питомник для цветов.

Закончив работу с фундаментами зданий, мы вернулись к работе над дендропланом парка.

Работа группы на месте усадьбы Лысая Гора. 2010 год

После создания дендроплана мы смогли определить первоначальную планировку парка и даже обнаружить пруд с двумя каменными мостиками, от которых на данный момент остались лишь груды камней.

На сегодняшний день от старого парка сохранилось 473 дерева, из которых 30% — липы, 30% — осины, 15% — дубы, 25% — ели. Несмотря на значительные вырубki лесного массива и военные сооружения времён Великой Отечественной войны на территории парка, даже сейчас возможно понять, какую величественную картину представлял он из себя на момент оставления этих мест Фоками.

После того как все данные были нанесены на одну карту, мы обнаружили два интересных момента. Во-первых, проявилась планировка усадьбы, сетка аллей. А во-вторых, усадебные постройки здесь не являются центром симметрии, как было часто принято в то время. И это роднит усадьбу на Лысой горе с Тригорским.

После проделанных нами работ по спутниковым картам мы установили существующие сейчас границы парка: с юга — деревня Новая

Берёзовка, с севера — лесной массив, с запада — река Великая, с востока — обширные поля. Но полной картины мы представить не можем в связи с теми сельскохозяйственными и мелиоративными работами, которые проводились в округе в XX веке.

На данный момент прослеживается дорога по границе усадебных владений, ведущая к главному фасаду барского дома, но, к сожалению, время её создания и прямое отношение к усадьбе определить пока невозможно.

Попутно с исследованием усадебных строений и парка мы вели изучение гербария, собранного рядом с фундаментами. Позже с помощью сотрудников из музейного отдела, занимающегося зелёными насаждениями, удалось выяснить, что перед барским домом на склоне реки Великой рос шиповник и яблони, а рядом с усадьбой — кустарники боярышника, спиреи и жимолости и клубника.

В заключение хотим особо поблагодарить сотрудников Пушкинского Заповедника из отделов по работе с добротами, по охране территорий и по работе с зелёными насаждениями за помощь и поддержку наших изысканий.

Елизавета Дворецко

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПОСАДОК КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ПОСАДОК

В июле 2010 года мы отправились в экспедицию в Пушкинские Горы. У нас был проект — исследование усадьбы фон Фоков на Лысой горе, в 4 км от нашего лагеря.

Передо мной была поставлена цель: выявить местонахождение сада и огорода и выяснить, какие растения и деревья были внесены в естественную среду в период существования усадьбы.

В составе группы я выходила на Лысую гору 20 и 26 июня. С нами работали три группы, исследующие усадьбу и траншеи, расположенные на её территории. С самого начала, когда я пришла в усадьбу, ничего не было понятно: вся она заросла непроходимым лесом. После того как мы определили местонахождение усадьбы и нашли фундаменты постро-

---

ек, я отправилась собирать растения, которые выросли там не сами, а с помощью человека. Было трудно определить такие культуры, так как с 1917 года, когда усадьба была разрушена, многие культурные растения смешались с дикорастущими. Собрав гербарий, мы обратились в Михайловское, в садово-парковую службу. Нам помогли, и выяснилось, выращены или завезены человеком были следующие культуры, найденные в усадьбе: клубника, яблоня, шиповник, боярышник, спирея, жимолость, смородина, а также ель, дуб и клён.

Многие старые деревья растут в аллеях, пересекающихся друг с другом.

После окончания исследования усадьбы фон Фоков я выявила зоны расположения культурных растений: снизу около высокого берега реки Великой были найдены шиповник и яблоня; возможно, здесь был сад. Можно заметить, что посадки шиповника аналогичны его посадкам в усадьбе Михайловское: они также высажены на террасах на склоне к реке.

С севера от господского дома обнаружены клубника и смородина — здесь мог быть огород. А с юга расположены декоративные кусты (спирея, боярышник, жимолость).

Предполагаю, что карта, составленная нашей экспедицией, может помочь в деле реконструкции усадьбы, так как при воссоздании усадьбы обязательно должны быть восстановлены все садово-парковые зоны.

Владислав Устинов

СООРУЖЕНИЯ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА

Война пришла в Пушкинские Горы в первые дни июля 1941 года. Бои велись по берегам реки Великой, именно поэтому там «разбросаны» укреплённые позиции обеих сторон. В ходе исследований 2008 года силами нашей экспедиции были обследованы немецкие оборонительные позиции в непосредственной близости от усадьбы Михайловское.

В нынешнем году (2010) при исследовании усадьбы на Лысой горе были найдены позиции, скорее всего, Красной Армии. При более деталь-

---

ном осмотре позиций и их зарисовке было обнаружено, что траншеи не только проходят по берегу реки Великой и подходят почти вплотную к деревне Новая Берёзовка, но и отходят от реки в западном направлении.

Цепь укреплений по берегу оврага имеет зигзагообразную форму, в отличие от немецких укреплений около усадьбы Михайловское, где все окопы, траншеи и блиндажи находились около берега реки и были относительно линейными. Некоторые части укреплений находятся на удалении друг от друга и не имеют связывающей ветки траншей.

Исследование укреплений дало возможность не только найти и осмотреть, но и оценить современное состояние траншей. Укрепления имеют плачевный вид, иногда даже не видны их контуры. Очень часто нашей группе приходилось угадывать направления траншей по едва видимым насыпям. Таких позиций довольно много в окрестностях Пушкинских Гор, и на всех, на наш взгляд, требуется проведение исследовательских работ. Также при исследовании позиций мы обнаружили, что так называемые «чёрные следопыты» активно разрушают не только сами позиции, но и остатки усадьбы.

При осмотре позиций мы обнаружили 15 свежих ям — следы работы «чёрных следопытов». При повторном осмотре были обнаружены ещё девять следов незаконных раскопок, три из которых находятся на удалении от траншей и непосредственно касаются территории усадьбы фон Фоков. Нашей группой были составлены акты на каждое расхищение, документы переданы в отдел охраны территорий Пушкинского Заповедника.

Очень надеюсь, что расхищения прекратятся, ведь «чёрные следопыты» уничтожают не только память о Великой Отечественной войне, но и перспективный объект исследований — усадьбу XVIII—XIX веков. Также отметим, что большая часть траншей и блиндажей засыпана мусором из деревни Новая Берёзовка.

Опыт исследований окопов и траншей в Пушкиногорье подтолкнул нас к тому, чтобы провести собственные исследования на территории Красносельского района. В нашем клубе был разработан и реализован проект «Южный рубеж обороны Ленинграда», в методическом плане «выросший» из обследований в Пушкинских Горах. Территория Полежаевского парка в нашем районе, как и окрестности Михайловского и Тригорского, сохранила ландшафт времён Великой Отечественной. Сначала мы так же, как в Михайловском и на Лысой горе, обследовали траншеи и блиндажи (их оказалось более 200). Затем все объекты были

сфотографированы. Далее последовало составление электронной карты — она теперь доступна каждому в сети Интернет, и все данные о каждом объекте сохраняются, даже если парк пойдёт под реконструкцию.

Следующим этапом нашей работы стала разработка проекта музея под открытым небом, который бы предусматривал реконструкцию части траншей, окопов, пулемётных гнёзд и блиндажей. Проект подан на рассмотрение в администрацию района. На территории музея предполагается проведение исторических реконструкций боёв с привлечением исторических клубов. Так из исследовательской работы в Пушкинском Заповеднике вырос большой проект на юго-западных окраинах Санкт-Петербурга.

Всеволод Пежемский

ДНЕВНИК ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДНА СОРОТИ В 2011 ГОДУ

В 2011 году в рамках совместного проекта «Познавательный дайвинг» наш клуб обследовал дно реки Сороть и частично дно озера Кучане. Помимо обследования пляжей на безопасность, очистки дна мы ставили перед собой и чисто исследовательские задачи: поиск бродов и других следов человеческой деятельности на дне реки. Представляем читателям дневник исследований.

22 июля 2011 года

Обследование дна реки Сороть от Савкиной горки до Дериглазовского моста. Обнаружены следы столбовых конструкций в 500 м ниже по течению реки от деревни Савкино. Ямы расположены в линию перпендикулярно течению до середины реки. Могут быть как следами пристани или мостков, так и остатками рыбных тоней или иных рыболовных конструкций, применявшихся в позднем средневековье. Обнаружено восемь столбовых ям, около 25 см в диаметре каждая.

У городища Воронич обнаружен брод (?) на изгибе реки, выше пляжа по течению. Брод маркирован двумя пологими спусками с обоих берегов. Со дна реки поднят массовый археологический материал (керамика), в целом соответствующий периоду существования крепости. В предыдущие годы там же были найдены подковы, ядро, ладейная заклёпка.

Работы по очистке пляжа в Тригорском. 2011 год

23 июля

Малым отрядом аквалангистов обнаружен брод ниже по течению Тригорского (ориентир — лестница из парка к воде, от неё 100 м ниже по течению). Выявлены каменные вымостки, а также деревянные конструкции — выложенные перпендикулярно течению брёвна и доски. Также на дне обнаружено значительное количество керамики, соответствующей по времени периоду существования крепости Воронич. Брод маркируется двумя пологими спусками с обеих сторон реки. Также на бходе Воронич найдено множество металлических предметов неясного назначения, в том числе предмет, который мог быть импровизированным самодельным языком колокола.

Также в этот день был обнаружен брод у деревни Савкино непосредственно вблизи городища, выше по течению на 50 м. Брод маркируется пологим спуском к реке с левого берега. С правой стороны берег подмыт и, возможно, имел другой облик в древности. На бходе найдена лепная керамика — то есть до X века, а также керамика глазурованная — XVI—XVIII веков, характерной мисочной формы. Первый фрагмент можно связать со временем существования крепости на Сав-

Строительный мусор на дне Банного озера

киной горке, а второй — с периодом существования деревни Савкино. На броне выявлены выложенные в ряд плоские камни, а также остатки деревянных настилов и кирпичи конца XVIII — XIX века (характерные, грубой выделки).

24 июля

Разведка на реке Великой. Обследованы найденные ранее (в 2005 году) каменные конструкции неподалеку от старицы. Требуют дальнейшего исследования.

25 июля

Проведено сплошное обследование дна от моста Дериглазово до Тригорского. Новых бродов не обнаружено. Есть фрагменты керамики, а также вещи, связанные с боями в годы Великой Отечественной войны.

26 июля

Дмитрием Кутуевым и Лизой Дворщенко проведены дополнительные разведки по реке Великой. Обследована мельница и связанные с ней конструкции.

Полученные результаты разнообразны и требуют дополнительного осмысления. Должен быть рассмотрен и систематизирован керамиче-

---

ский материал, металлические находки. Однако первые предположения можно строить уже сейчас. Изучение бродов эпохи средневековья может дать существенный результат. Мы видим не только торговые пути, не только места, где реку пересекали древние дороги. Мы видим жизнь на них, движение, исторические события (например, ядро могло прилететь, а могло быть и обронено с воза, когда защитники крепости или осаждавшие её переправлялись через реку). К тому же есть основания предполагать (очень осторожно), что локализация бродов может дать нам информацию о расположении других археологических памятников, связанных с крепостью, — в данном случае речь идёт о нижнем посаде Воронича. На основании полученной информации искать его, возможно, стоит не под крепостью, а значительно ниже по течению Сороти.

Если говорить о перспективах дальнейших исследований, то интересным может стать поиск бродов в районе Михайловского (есть сообщения о существовании там перехода через реку), а также подобных объектов на Великой.

Елизавета Дворецко

ПОДВОДНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ И ОЧИСТКА РЕКИ СОРОТЬ В МЕСТАХ КУПАНИЯ И НА УЧАСТКЕ ОТ СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОЕ ДО ПАРКА ТРИГОРСКОГО

С 2009 года я стала заниматься параллельно в двух клубах: клубе юных моряков «Адмиралтеец» на отделении подводного плавания и в Археологическом клубе. Так получилось, что я много рассказывала своим руководителям Всеволоду Пежемскому и Александру Егорову о работе двух клубов, и они заинтересовались, возникла идея о сотрудничестве, которая в дальнейшем вылилась в проект «Познавательный дайвинг».

«Познавательный дайвинг» — это проект исследования — археологического осмотра малых рек и озёр северо-запада России. Исследования проводились на Дудергофских озёрах, на Гостилицком озере и на реке Оредеж. Летом 2011 года мы предложили Пушкинскому Заповеднику провести исследования на реке Сороть, выявить броды, а также провести уборку и очистку дна реки.

Опасные предметы, поднятые со дна Сороти

Уборка проводилась у городища Ворониц. Было выбрано множество стеклянных осколков, целых и разбитых бутылок и банок, несколько пар сгнившей обуви, а также было найдено несколько опасных металлических предметов. Производилось обследование и уборка дна озера Кучане на пляже у Михайловского, в районе базирования лагерей доброхотов. В целом пляж безопасен, однако из-за небольшой глубины воды и скопления водорослей в ней у доброхотов и местных жителей он популярностью не пользуется. Дно пляжа между Михайловским и Петровским оказалось сильно замусоренным, здесь встречаются опасные осколки бутылок и банок. Наиболее опасные осколки были выбраны, однако, несомненно, требуется дополнительная уборка. Надеемся, что в следующем году мы сможем найти ресурсы и провести полную уборку пляжа.

Также мы искали места, не безопасные для купания. Было обнаружено несколько таких мест.

Пляж около Дериглазовского моста (слева против течения) чрезвычайно опасен для купания: обнаружена яма глубиной около четырёх метров

и выявлен термоклин, то есть резкая разница температур воды, которая может стать причиной переохлаждения или судорог у купающегося. Дно под Дериглазовским мостом завалено крупным железным мусором, камнями с острыми краями, бетонными блоками. Для прыжков с моста место смертельно опасно.

Было обследовано и признано пригодным для купания место ниже по течению, у Дериглазовского моста слева. Пляж здесь широкий, каменистый, дно ровное, понижение плавное. Глубина 2 м примерно в 10 м от берега.

Вблизи Дериглазовского моста находится разрушенный, обрушившийся в воду железнодорожный мост. Пляжи около него опасны из-за большого скопления в воде металлических остатков моста, рельсов и торчащих из воды свай.

Пляж в Тригорском более безопасен, чем у моста, и риски не выражены. Однако они также есть: обнаружена яма около 0,7 м в диаметре, из которой под водой бьёт холодный ключ. Также на изгибе реки течением вымыта небольшая (около 50 см) ступень, которая может напугать неопытного пловца, ищущего дно ногами.

Обследование пляжа у добротского лагеря в Михайловском показало, что он безопасен и пригоден для купания детей и взрослых, даже не умеющих уверенно плавать.

Как здорово, что Пушкинский Заповедник предложил нам программу исследования рек и озёр на ближайшие три года! Исследования в этом году были очень интересные и необычные. Я увидела Пушкинские Горы с другой стороны — со стороны воды.

Константин Савицкий

ОКОПЫ И ТРАНШЕИ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ В РАЙОНЕ ДЕРИГЛАЗОВСКОГО МОСТА

20 апреля 2011 года мы с Археологическим клубом Красносельского района города Санкт-Петербурга отправились в экспедицию в Пушкинские Горы. Передо мной и моей группой стояла задача исследовать окопы времён Великой Отечественной войны вблизи бывшей усадьбы Дериглазово.

В процессе исследования нами были найдены окопы и траншеи с левой и правой стороны дороги и сделаны их планы. Проходя по траншеям с правой стороны дороги, мы нашли предполагаемую пулемётную точку, а с левой стороны — многочисленные следы незаконных раскопок «чёрных следопытов».

Судя по направлению траншей, военные действия велись через Сороть, и найденная нами пулемётная точка тоже ориентирована по направлению к реке.

Мы предполагаем, что эти окопы и траншеи были выкопаны немецкими войсками, а потом захвачены нашими.

Позиция, находившаяся вблизи бывшей усадьбы Дериглазово, была ключевой, так как рядом находился деревянный мост, а немного дальше — и железнодорожный мост.

Для того чтобы уточнить некоторые данные, я сходил в музей «Валунные амбары» и узнал дату освобождения Пушкинских Гор от немецких захватчиков. В этих боях за Пушкинский край погибло более 6 000 человек и были ранены более 20 000 человек.

В заключение я хочу добавить, что окопы у Дериглазовского моста хорошо сохранились и мне бы хотелось впоследствии продолжить их исследование.

Над проектом работали: Константин Савицкий, Никита Нестеров, Дмитрий Семенихин, Константин Шемешевский.

Анастасия Бурмистрова

УБРАНСТВО ДОМА ШЕЛГУНОВЫХ

Усадьба Шелгуновых была разрушена вследствие крупного пожара 18 февраля 1918 года. Сгорела большая часть имущества. Сохранилась лишь некоторая утварь и элементы внутренней отделки дома.

Осмотрев территорию усадьбы, мы приступили к поиску предполагаемого места расположения господского дома. Во время осмотра были обнаружены следы фундаментов, по которым удалось определить место нахождения дома Шелгуновых. Также были собраны случайные находки на поверхности, без разрушения культурного слоя. И только после тщательной обработки и изучения полученного материала нам удалось представить, как примерно выглядела усадьба изнутри и снаружи.

Было найдено большое количество типовых фрагментов керамических изделий. Например, венчики и донца цветочных и бытовых горшков, некоторые элементы отделки печи, в том числе и печные изразцы. На предполагаемом месте господского дома обнаружено большое количество оплавленных бутылок старого образца. В основном они были сделаны вручную и были винными, но также присутствуют образцы посуды для других алкогольных напитков — водки, возможно, коньяка. На нескольких бутылках сохранился год выпуска (1890, 1899). Также мы нашли осколки чашки китайского фарфора, ухват для печи и фрагмент сахарницы ручной росписи.

Мы предполагаем, что в доме было несколько печей, облицованных разными изразцами. Одна из этих печей была украшена голландской плиткой или отечественной, выполненной в подражание голландской. Другие печи были облицованы простой белой плиткой. Заметим, что в ходе обследования усадьбы Лысая Гора мы не нашли ни одного фрагмента печных изразцов. Здесь же мы видим изразцы различных типов — более нарядные, с узором, и простые белые.

В экспозиции в музее-усадьбе «Петровское» мы увидели похожие образцы хозяйственной утвари (ухваты, фрагменты бутылок и посуды) и печные изразцы того времени.

Среди самых интересных находок — фрагменты столешницы из жёлтого стекла с узором, выполненным вручную. Возможно, это был оригинальный журнальный столик.

По большому количеству фрагментов цветочных горшков и осколков тонкого оконного стекла можно предположить, что в доме имелась веранда, на которую летом выставляли горшки с цветами.

Давайте представим, как выглядела усадьба до пожара и разграбления. В жаркие летние дни вся семья собиралась на веранде, ставился большой самовар, выносился поднос с ещё тёплыми, только что из печи, ароматными булочками. Сидя на веранде, можно было наблюдать, как играют дети в саду среди цветущих яблонь. Обратим внимание на большой стол, накрытый скатертью, вышитой вручную. За ним найдётся место каждому члену семьи. По центру стола стоит самовар, вокруг которого расставлены расписные фарфоровые чашки с блюдами, искусно выполненные китайскими мастерами. Заходим в дом и сразу же обращаем внимание на большую печь, облицованную голландскими изразцами, — она находилась в правом углу гостиной. Кроме того, в доме было ещё несколько печей, отапливавших другие помещения. Посреди

гостиной стоял рояль, на котором играли по вечерам. Обои с цветочным орнаментом радовали глаз, особенно в солнечные дни.

Перейдём в спальни, значительно отличающиеся друг от друга. Поскольку семья была состоятельной, то и дети, и взрослые спали на кроватях с матрасами. Спальня хозяев дома представляла собой прямоугольную комнату с высоким потолком и шторами на окнах. Посередине стояла большая кровать с пологом, на ней лежал пышный матрас. Кровать была застелена дорогим бархатным покрывалом, расшитым по-европейски. Спальни детей были меньше по размеру, но не менее светлыми и красивыми, чем родительские. Кровати с пружинными (най-дены пружины) матрасами стояли вдоль стены напротив окна. На полу стоял сундук с игрушками.

Работа над проектом была интересной и захватывающей. Мы искали находки, чистили, систематизировали их, проводили исследования, некоторые фрагменты нам приходилось склеивать буквально по маленьким кусочкам. Проведя эту работу, мы получили бесценный опыт, который пригодится нам в будущем на раскопках, которые ведёт наш клуб совместно с академическими организациями и где тоже нужно обрабатывать и приводить в порядок находки.

Яна Кузнецова

ВЛАДЕЛЬЦЫ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО

В этом году мы исследовали усадьбу Дериглазово. Она находится на правом берегу реки Сороть в полуверсте от села Михайловского, принадлежавшего Пушкиным. Доподлинно известно, что в гостях у владельцев усадьбы Шелгуновых бывал отец поэта Сергей Львович Пушкин. Существует письмо Прасковьи Александровны Осиповой Пушкину, в котором она сообщает, что его отец и мать и ещё человек сорок обедают у соседей в Дериглазово. Однако доказательств того, что сам Александр Сергеевич приезжал в Дериглазово, нет, — есть лишь предположение, что Шелгуновы были знакомы с поэтом. Поэтому возможно, что они ездили друг к другу в гости, встречались на торжествах у других соседей и проводили вместе время, что было обычным для дворян того времени.

Первыми владельцами усадьбы Дериглазово ещё в XVIII веке были капитан Василий Герасимович Сумароцкий и братья Ефим и Иван Ко-

---

тельниковы, представители старинных дворянских родов. После смерти Василия Герасимовича его часть имения досталась брату Якову Герасимовичу Сумароцкому.

В начале XIX века владельцем имения стала сестра Сумароцкого — Дарья Герасимовна, в замужестве Шелгунова. Возможно, что усадьба стала подарком Дарье Герасимовне в качестве приданого к её свадьбе с Павлом Семёновичем Шелгуновым.

В пушкинское время владельцем усадьбы стал сын Дарьи Герасимовны — Никанор Павлович Шелгунов, отставной поручик. Он жил в Дериглазово со своей женой Надеждой Клементьевной (урождённой Россихиной). У Шелгуновых было шесть детей: пятеро сыновей — Павел, Александр, Михаил, Николай, Дмитрий — и дочь Екатерина. Крёстной матерью Михаила была статская советница Прасковья Александровна Осипова, владелица села Тригорское. Во времена поэта Пушкина Шелгуновы жили в другом имении, приезжая в Дериглазово для разнообразия месяца на два-три.

Последней владелицей усадьбы была Вера Дмитриевна Шелгунова, в замужестве Лачинова. Она была внучкой Никанора Павловича Шелгунова. В своих воспоминаниях Вера Дмитриевна пишет о том, как её семья отдыхала. Они ездили по грибы с раннего утра, осенью охотились, также любили рыбную ловлю с острогом. По воскресеньям ребята из соседней деревни могли получить в усадьбе по леденцу и по прянику.

Вера Дмитриевна стала свидетельницей событий 1918 года, когда её имение было сожжено. Рано утром 17 февраля толпы людей в солдатском платье прошли по соседним имениям. Следующим было Дериглазово. В тот же день было сожжено Михайловское и Тригорское.

В приложении к данному разделу этого сборника мы публикуем воспоминания В.Д. Лачиновой, изданные в Париже в 1937 году и с тех пор не издававшиеся.

Ирина Нагаева

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО

При изучении и исследовании усадьбы Дериглазово участники экспедиции должны были не только обнаружить следы фундаментальных

построек, но и выяснить, какие растения находились ранее на территории усадьбы (на основании собранного гербария).

Чтобы систематизировать работу, мы решили условно разделить территорию усадьбы и парка на следующие участки:

- южная и юго-восточная часть парка,
- восточная часть парка,
- растения вокруг остатков неизвестной постройки справа от главного здания усадьбы,
- растения вокруг главного здания усадьбы,
- растения вдоль оврага в западной части усадебного парка,
- растения на участке на границе с полем,
- растения на территории старого кладбища.

Сбор растений мы начали производить в южной и юго-восточной частях парка усадьбы, поскольку так было удобней начинать работу. Здесь были собраны образцы листвы деревьев, таких как вяз, клён, лещина, дуб, берёза. Из полевых растений обнаружены тысячелистник, хвощ полевой, зверобой, мышиный горошек, клевер; из кустарников — бузина, малина и черёмуха.

На следующем участке (восточная часть усадьбы) обнаружены лишь такие растения, как липа, выюнок, черёмуха, клён и берёза. На третьем по счёту участке, рядом с фундаментом одной из построек, собраны образцы листьев клёна, ясеня и бузины.

Главное здание усадьбы со следующего участка на сегодняшний день окружают акация, черёмуха, липа, клён, бузина. Можно предположить, что после пожара и разграбления парк вокруг господского дома также пострадал. Не осталось и следов от цветников, зарослей сирени, нет яблонь. Может быть, дело и в том, что деревья вырубались во время Великой Отечественной войны?

Далее был исследован участок, включающий овраг. Здесь произрастают в основном только клён, бузина и липа. На шестом по счёту участке собраны образцы ясеня, клёна; из кустарников — бузины, красной смородины; из травянистых растений — цветков погребков.

На территории кладбища, которая также является частью усадебного парка, произрастают липа, дуб, ясень, сирень, рябина и дикая жимолость.

Определить растения нам помогла сотрудник ландшафтно-паркового отдела музея-усадьбы Тригорское Людмила Михайловна Николаева.

Можно сделать вывод, что растительность на территории усадьбы Дериглазово очень плохо сохранилась — по сравнению с растительностью на территории усадьбы на Лысой горе, исследования которой ребята проводили в прошлом году. На Лысой горе удалось выявить зоны огорода, сада. Здесь же из культурных посадок остались акация, красная смородина, сирень, малина, однако целостной картины не складывается, поэтому обратимся к письменному источнику. В общественно-политическом литературном журнале «Современные записки» 1937 года¹ есть рассказ В.Д. Лачиновой, хозяйки усадьбы: «Столетних липовых аллей у нас не было. Был просто большой деревенский сад с цветником, берёзовой рощей, яблонями, грушами, вишнями, всякими ягодами, кустами белой и лиловой сирени, так что, подъезжая к дому весною, когда весь сад был в цвету, казалось, что дом стоит в бело-розово-лиловой дымке».

Хочется надеяться, что усадьба когда-нибудь возродится.

Анна Петрова, Диана Пятыгина

УСАДЬБА ДЕРИГЛАЗОВО

С 2010 года наш археологический клуб занимается исследованием усадеб пушкинской поры. Нам уже удалось исследовать усадьбу Лысая Гора. Исследования были представлены на семинаре в августе прошлого года в Тригорском. В этом году в качестве объекта изучения нами была выбрана усадьба Дериглазово. Она располагается в живописном месте на правом берегу реки Сороть в трёх километрах от Тригорского. Название усадьбы говорит само за себя: Дериглазово — то есть «Дери глаз на все стороны». Видимо, так там было красиво, открывался прекрасный вид. Хотя это лишь одно из предположений о названии. Часто бывало и такое, что древние поселения или урочища получали название по кличке или имени владельца.

Одно из первых упоминаний об усадьбе восходит к 1786 году. В то время она принадлежала Василию Герасимовичу Сумароцкому и бра-

---

¹ *Лачинова В.* Пушкинские места в 90-х гг. // *Современные записки* (Annales Contemporaines): Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, издаваемый при ближайшем участии: Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка и В.В. Руднева. Вып. 63. Париж, 1937. С 242—243.

Работа группы, исследующей усадьбу Дериглазово

тьям Ивану и Ефиму Котельниковым. После смерти В.Г. Сумароцкого часть его имения, а именно усадьба Дериглазово, отошла его сестре Дарье Герасимовне Сумароцкой, в замужестве Шелгуновой. До начала XX века усадьбой владел дворянский род Шелгуновых. 17 февраля 1918 года толпы людей в солдатском платье стали громить близлежащие имения, потом и Дериглазово. Усадьба была сожжена. Вера Дмитриевна Лачинова (урождённая Шелгунова) пишет в своих воспоминаниях что из окна был выкинут рояль, на полу в столовой разложен костёр¹.

Затем усадьба была заброшена. Во время Великой Отечественной войны в этом месте шли бои.

При исследовании усадьбы мы смогли обнаружить лишь фундаменты зданий, следы аллей и садовых посадок. Сейчас на всей территории усадьбы растёт лес. Удалось выяснить, где располагался господский дом, окружённый раскинувшимся во все стороны садом, школа, семейная (дом для рабочих), скотный двор. Усадебный сад спускался к оврагу, где протекал ручей (в настоящее время сохранилось лишь русло), а за

¹ Лачинова В. Пушкинские места в 90-х... С. 244.

ним начиналась обсаженная ёлками дорога на семейное кладбище. Сейчас там поставлен крест в память о часовне, стоявшей здесь до начала XX века. В воспоминаниях В.Д. Лачиновой мы нашли сведения о том, что сначала здесь был Спасо-Преображенский монастырь, от которого впоследствии осталась только старенькая часовня, но затем вместо неё была построена новая белая часовня, отделанная изразцами.

Совместив воедино современное состояние усадьбы и её вид, отражённый на старинных фотографиях и на землемерных картах, мы смогли создать примерный план усадьбы. Также мы собрали гербарий из растений, произрастающих на её территории.

В процессе исследования было интересно узнавать новые подробности о жизни в усадьбе, о судьбе её обитателей. Мы совершили три выхода в Дериглазово: осматривали фундаменты зданий, собирали находки и пытались понять, каким был ландшафт усадьбы. В работе принимали участие члены археологического клуба: Анна Петрова, Ирина Нагаева, Яна Кузнецова, Дмитрий Кутуев и Константин Шемышевский.

Надеемся, что усадьба Дериглазово сможет обрести новую жизнь посредством создания, например, на её территории гостиничного комплекса, здания которого будут стилизованы под усадебные дома XIX века. Таким образом, можно будет развить туристическую инфраструктуру Пушкинских Гор и сохранить память о существовавшей на этом месте усадьбе.

Анастасия Бурмистрова, Фёдор Никандров

ИМЕНИЕ ВРЕВСКИХ КОСОРЫМЫ

(натурные исследования)

В июле 2012 года состоялась очередная экспедиция нашего клуба в Пушкинские Горы. Одним из проектов этого года было исследование имения Косорымы, которое находилось недалеко от усадьбы Тригорское.

История усадьбы

В двух километрах от Тригорского на территории бывших «пустошей», при слиянии рек Сороти и Великой, находилось имение баронов Вревских Косорымы.

Бароны Вревские являются внебрачными детьми князя Александра Борисовича Куракина. Фамилия Вревские произведена от топонима:

земли «при селе Александрово, Врев тож с присёлком Михалёво и дачей Голубово» были частью дарованных князю А.Б. Куракину императором Павлом I территорий в Псковской губернии.

Первые упоминания о Косорымах относятся ещё к XVII веку. Но больше всего информации мы обнаружили в дневниках Натальи Павловны Вревской.

Наталья Павловна — приёмная дочь князя Павла Фёдоровича и Варвары Фёдоровны Ржевских, жена Михаила Степановича Вревского.

Михаил Степанович Вревский, известный советский физик и химик, автор «Законов Вревского», родился 12 февраля 1871 в сельце Голубово, крещён в храме во имя Св. Николая Чудотворца Вревского погоста, умер 25 мая 1929 года в Ленинграде, похоронен на Новодевичьем кладбище. Внук Евпраксии Николаевны Вревской, он владел пустошью Косорымы при сельце Тригорское¹.

«Однажды зимой Михаил Степанович приехал в Косорымы, бывшую часть Тригорского, полученную им после раздела отцовского наследства, и, оглядевшись среди леса, воткнул хворостину в сугроб.

— Здесь строй избу, Яков, чтобы к весне жить!» — сказал Михаил Степанович своему верному другу и «дядьке» с юных лет»².

Так и появился небольшой охотничий домик в Косорымах.

В народе существовало предание о «Миленном лесе» — легенда о дочке мельника, которая утопилась из-за несчастной любви. Говорят, её могила как раз находилась в дубраве, за которой следил лесничий Яков.

История поиска

После изучения в течение двух лет усадеб Дериглазово и Лысая Гора мы узнали от сотрудников Пушкинского Заповедника про Косорымы. Это старинное поселение было интересным, малоизученным и находилось в очень уединённом месте.

Познакомившись с дневниками Натальи Павловны, мы предположили, где примерно искать Косорымы на карте. Имение находилось недалеко от слияния рек Великой и Сороти, там был фруктовый сад, берёзовая и дубовые рощи.

---

¹ См.: Павлов А.А. Бароны Вревские. Материалы к истории рода и фамилии. Псков, 2005. С. 40.

² Рожнов В.Ф. Имение потомков Вревских Косорымы близ Тригорского (по материалам дневников Н.П. Вревской). Пушкинский музей. СПб., 2002. С. 239.

«Вдаль уходит река, а на левом берегу высокие старые сосны и берёзы, уцелевшие ещё со времён А.Н. Вульфа, плотной стеной опускаются по пологому склону реки Сороти, которая впадает недалеко в Великую. Слияние этих двух рек поразительно. Великая — мрачная, бурливая, быстрая. Сороть — ласковая, спокойная, тихая. Но воды её не смиряют Великой, делают её лишь шире.

На устье в старину рос дубовый лес. В чаще на тропинке стоял «голубец» — столбик с иконкой под крышей»¹.

Помимо дневников Натальи Павловны у нас имелись и другие источники, например, карта генштаба 1860—1870 годов. На ней Косорымы не прослеживались, но была видна дорога в Косорымы — туда, где в это время, судя по документам о наследстве, располагались покосы и другие сельскохозяйственные угодья. А на топографической карте 1937 года отчётливо видна та же дорога в Косорымы и несколько построек — скорее всего, тех самых, усадебных. Именно на этой территории мы обнаружили остатки фундамента примерно 3 на 4 м. Мы предполагаем, что это не единственная и не основная постройка на этой территории. Скорее всего, это было хозяйственное помещение.

При исследовании усадьбы нами были обнаружены зелёные насаждения вблизи реки Великой. На карте со спутника можно заметить просеки вдоль реки Великой. Это граница между берёзовыми и дубовыми рощами. В некоторых местах были найдены дубы, посаженные кругом.

Правее рощи, почти у самого слияния рек, находился фруктовый сад. Шиповник, облепиха, яблони были обнаружены в этих местах. Очевидно, что эти растения посажены человеком.

Исследования были очень трудными из-за недостатка информации. Местность, где проходили поиски, была труднопроходимой. Приходилось осматривать буквально каждый сантиметр леса и прилегающих территорий. Поиски затянулись на несколько дней, но это было не зря, и наше путешествие окончилось успехом, хоть мы и потерялись в лесу.

Описание усадьбы

Мы не можем предоставить графическое изображение усадьбы, так как у нас недостаточно источников. Мы не располагаем ни изображением усадьбы, ни изображением близлежащего парка (ну, или об-

---

¹ Там же.

лагороженного леса). Но, по нашим предположениям, в Косорымах было несколько небольших построек, которые не предназначались для постоянного проживания. По карте 1937 года «угадывается», что обозначенные на ней строения вдоль дороги — три главных жилых здания усадьбы и несколько хозяйственных помещений (амбаров? сараев?), а также два рыболовецких домика прямо на берегу Сороти.

Мы обнаружили только один фундамент — постройки 2х3 м, сориентированный по трассе старой дороги, обозначенной на картах и лишь с трудом различимой в лесу. Точные координаты и фотографии фундамента позволят нам вернуться и подробнее изучить усадьбу.

Что дальше?

Несомненно, мы можем говорить о том, что Косорымы — это вновь выявленный памятник истории и культуры, который нуждается в дальнейшем изучении и охране. Усадьба являлась частью имения Вревских, что очень важно, и изучение всего с нею связанного существенно дополнит общие сведения об истории этого рода.

Константин Савицкий

УКРЕПЛЁННАЯ ПОЗИЦИЯ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИ ВПАДЕНИИ СОРОТИ В ВЕЛИКУЮ

В июле 2012 года мы отправились в экспедицию в Пушкинские Горы. Экспедиция проходила в период с 20 июля по 2 августа. Наш лагерь находился рядом с усадьбой Тригорское, и кроме поисковых работ мы, помогая музею, выполняли некоторые хозяйственные работы на территории усадьбы.

Район поиска был определён нами ещё в 2011 году, когда группа ребят из нашего клуба обнаружила разветвлённую систему окопов и траншей при впадении Сороти в Великую. Тогда были определены и люди, которые займутся исследованием военной истории в районе слияния рек.

Во время экспедиции в Пушкинские Горы группа исследователей выдвинулась в предполагаемый район боевых действий. Там было обнаружено большое количество траншей, блиндажей и окопов.

По данным, которые мы имели, было известно: в период с 10 по 15 июля 1944 года советские войска провели операцию по отчистке предполья линии «Пантера» и освобождению Опочки и Пушкинских Гор.

В период с марта по июль 1944-го в районе слияния рек Сороть и Великая шли ожесточённые бои. С 1 марта 1944 года Советская армия с переменным успехом штурмует линию «Пантера». В ходе тяжёлых боев с 6-м армейским корпусом СС советская Первая ударная армия смогла захватить плацдарм на левом берегу реки Великой. Позже 33-я стрелковая дивизия прорвала линию «Пантера» и форсировала Великую. Войска закрепились на небольшом Стрежневском плацдарме. Вскоре оказалось, что этот плацдарм — единственная позиция, которую смогла удержать Красная Армия после форсирования Великой. Ослабевшие силы Первой ударной армии, 10-й гвардейской армии и 54-й армии укрепились в этой позиции, но не могли продвигаться дальше, постоянно сдерживая атаки 6-го армейского корпуса СС. Фактически здесь проходила линия фронта. В этот период, длящийся более четырёх месяцев, и использовались укрепления, которые были обследованы нами. А созданы они были, скорее всего, в 1943 году.

Пушкинские Горы были освобождены совместными силами Первой ударной армии и 54-й армии. Обе армии, неся большие потери, откинули силы немецко-фашистских войск за реку Великую и закрепились в районе Селихново — Семендяхи. Накануне наступления 15-я воздушная армия провела подробную воздушную разведку над районом Пушкинских Гор.

Таким образом, Пушкинские Горы были освобождены за два дня, 12 и 13 июля. Советские войска продолжили наступление на Нарвском направлении. Бои в этом регионе шли с января 1942 года по июль 1944. Много солдат как со стороны советских, так и со стороны немецких войск погибли в жестоких боях под Пушкинскими Горами...

На разведку выходило две группы. Первая занималась исследованием и поиском усадьбы Косорымы, а перед нами стояла задача изучить следы военных действий вблизи усадьбы. Разведка проводилась в течение двух дней. Во время исследований мы выявили траншеи, окопы и блиндажи. В первый день мы нашли 17 предполагаемых захоронений, которые находились в одном месте. Они располагались хаотично: одно находилось в 7 метрах от блиндажа, два — за траншеей, и ещё пять были разбросаны по лесу. В ходе разведки мы ставили GPS-отметки, отмечая блиндажи и предполагаемые захоронения; также мы выполня-

---

ли снимки и чертежи некоторых объектов, таких как предполагаемые захоронения, блиндажи и начала траншей. Захоронения были примерно одного размера, 2 м в длину и 90 см в высоту. Но позже, когда мы вернулись в эти места с экспертами (сотрудниками Пушкинского Заповедника и руководителями поискового отряда «Патриот»), нам объяснили, что это был довольно старый бурелом, а стволы деревьев уже разложились, образовав холмики, похожие на могильные. И всё же такая прогулка им очень понравилась, и они остались довольны. Ведь мы показали им неизвестные ранее позиции.

Траншеи же располагались со всех сторон на мысу, образуемом Соротью и изгибом Великой, кроме стороны вдоль реки Сороть, и имели сложную структуру с глубиной до 1,5 м, тогда как блиндажи имели глубину более 2 м. Блиндажи находятся в очень хорошем состоянии. Часть системы оборонительных сооружений представлены на плане. И на их месторасположении были поставлены GPS-отметки.

По нашим предположениям, данная укрепленная позиция принадлежала немецко-фашистским войскам, но этого мы не можем точно утверждать, так как у нас нет достаточного количества информации. Мы надеемся, что данная информация будет найдена в каких-либо источниках и покажет, насколько мы правы в своих предположениях.

По нашему мнению, данные объекты должны находиться под охраной заповедника, так как несут память о военных действиях и о нашей великой Победе. Некоторая их часть может быть отдана для исследования группе, которая специализированно занимается изучением истории военных действий в данном районе и имеет разрешение на проведение поисковых работ. Также в данных местах необходимо проводить мониторинг для обнаружения новых оборонительных сооружений и проверку сохранности уже найденных. Ещё можно создать музей под открытым небом, посвящённый боям, которые проходили на данной территории.

Главным итогом нашей работы было открытие большой группы оборонительных сооружений, укрепленной позиции, которая может стать новым источником информации для всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны. Мы считаем, что такие памятники истории надо сохранять и изучать. Уходят с каждым годом люди, которые пережили эту войну. И каждый новый источник — будь то система окопов и траншей или воспоминания ветерана — становится особенно ценным. Поэтому именно эта укрепленная позиция была главным в наших исследованиях.

ОТЧЁТ О ПРОВЕДЕНИИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОЗЁР И МЕСТ ДЛЯ КУПАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПУШКИНСКИХ ГОР В ИЮЛЕ 2012 ГОДА

Обследование проводилось силами Археологического клуба и секции дайвинга клуба «Адмиралтеец» (Санкт-Петербург).

Методика обследования: сплошной осмотр места купания с применением водолазного снаряжения с одновременной выборкой мусора на глубину до 2 м или, при глубине менее 2 м, на ширину 150 м от берега.

По завершении осмотра совершалось радиальное линейное погружение от места купания к примерному геометрическому центру озера. Нашей задачей не было искать самое глубокое место. Определялись лишь глубины, характерные для водоёма. Обследование дало следующие результаты.

Озеро Шаробыки

Обследовано и очищено три места для купания.

Безопасность. Дно ровное песчаное, слегка заиленное, видимость в воде около 1 м. Понижение плавное. Максимальная достигнутая глубина: 6 м в 30 м от берега.

Очистка места купания и дна. Берег сильно замусорен бутылками и осколками стекла. Территория, прилегающая к пляжу, очищена участниками экспедиции, мусор вывезен.

Дно также было замусорено опасными предметами — битыми бутылками и чашками, консервными банками. Дно всех мест для купания вычищено, однако большое количество отдыхающих не оставляет надежды на сохранность чистоты и порядка.

Рекомендации: установка мусорного бака и организация вывоза мусора силами жителей деревни, установка табличек с просьбой соблюдать чистоту и порядок.

Озеро для купания безопасно. Рекомендуется для добротских отрядов, проживающих в Тригорском.

Озеро в окрестностях Тригорского (Малое Шаробыкинское)

На озере нет мест для купания. Берега заилены и заросли кустарником. Обследование проводилось только с целью измерения глубины.

Максимальная достигнутая глубина — 10 м до слоя придонного ила. Ориентировочная естественная глубина до дна не более 12 м.

Вода исключительно холодная, вероятно, подпитывается родниками. Видимость 1 м. Вода тёмная торфяная.

Озеро Кучане (пляж между Михайловским и Петровским)

Обследован и очищен пляж между Петровским и Михайловским, включая и дно, и берег.

Безопасность. Пляж мелкий, дно песчаное плотное, ровное, плавным понижением от 0 до 1,8 м при очистке до 150 м от уреза воды. Единственным фактором риска могут стать раковины без моллюсков, разбросанные по дну.

Уборка. Дно пляжа в силу его небольшой глубины имеет значительную площадь: его ширина около 50 м, а длина — 150 м от берега. Со дна выбрано значительное число опасных предметов, прежде всего осколков стекла. Также вычищен сам пляж.

Рекомендации: пляж безопасен для купания. Рекомендуется для купания детей. Просим службу доброты организовать шефство доброты отрядов над пляжем, где они купаются, — регулярную уборку берега.

Озеро Каменец

При опросе местного населения выяснено, что жители деревни Каменец в озере не купаются в связи с его загрязнённостью. Мест для купания в деревне не обнаружено. Найдены три выхода к воде на противоположном от деревни северо-западном берегу озера. Возможно, они используются как места для купания.

В начале обследования сразу обнаружена крайняя мутность и, возможно, биологическое загрязнение воды в озере. Видимость не более 20 см. Дно в местах погружения плотное, слабо заиленное, глинистое. Работы остановлены в связи с требованиями безопасности (плохая видимость, возможное биологическое загрязнение). Максимальная глубина не выяснялась, мусор со дна не поднимали.

Озеро Тоболенец

Озеро расположено непосредственно в посёлке Пушкинские Горы. Обследовано четыре места для купания, три из которых — на восточном

берегу озера, у детской площадки. Пляжи небольшие, и берег сильно замусорен. Вода чистая, не мутная, видимость 2 м.

Дно песчаное, каменистое, понижается под углом около 30°. Глубина 2 м достигается примерно в 6—8 м от берега. Максимальная достигнутая глубина около 8 м.

Безопасность. Наибольшую опасность представляют металлические конструкции на дне самого дальнего (юго-западного) места купания. Вблизи пляжа находится сварная конструкция из труб, с заострёнными крюками, направленными наружу.

Уборка: очищены берега мест для купания, а также дно; собрано значительное число опасных предметов, включая рыболовные снасти.

Рекомендации: срочный демонтаж металлических конструкций. Не обязательно привлекать для этого МЧС — достаточно зацепить их тросом (тяжёлой техникой) и вытащить из воды. Конструкции расположены на глубине до 1,5 м.

Озеро Белогуль

В техническом задании, выданном заповедником, озеро Белогуль отнесено на 2013 год. Однако в этом году в связи с проведением разведработ в Бурунах мы совершили тестовое погружение на Белогуле. Глубины не промерялись, оценивалась прозрачность воды. Неожиданным результатом было обнаружение своеобразной подводной растительности, не характерной для других озёр. Необходимо участие в экспедиции следующего года специалиста по водной растительности. Рады будем принять такого в наш состав из числа представителей других добровольческих отрядов.

Общие итоги работ. Места для купания на озёрах в окрестностях Пушкинских Гор очищены от опасного мусора. Необходимо лишь продолжать регулярные очистки для поддержания их в порядке.

С точки зрения факторов, влияющих на безопасность, срочно-го вмешательства требует лишь озеро Тоболенец, где металлические конструкции могут представлять опасность для купальщика. В целом места для купания на озёрах представляются значительно более безопасными, чем на Сороти, — например, в районе Дериглазовского моста.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРУШЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ НИЖНЕГО ПОСАДА ВОРОНИЧА

У средневекового города Воронич (Воронач, Вороничи) было минимум два посада — верхний и нижний. Посады связывал мост, построенный в позднее средневековье. В противоположность культурному слою самой крепости, посады изучены относительно мало. В верхнем посаде располагается деревня Воронич, а нижний в пойме Сороти, хоть и изучался (шурфами), в паспорте обозначен весьма условно. Заметим, что нижний посад Воронича имеет собственный паспорт и официально признан памятником археологии.

Проблему размыва культурного слоя Соротью отмечал ещё С.В. Белецкий, однако, видимо, в то время она не была настолько острой или по крайней мере остро не воспринималась.

Наш клуб начал работать на раскопках крепости в 2003 году, лагерь располагался около Тригорского в 2003, 2004, 2010, 2011 и в 2012 годах. Уже в 2003 году ученики клуба во время купания обнаружили случайные находки: фрагменты позднесредневековой керамики и каменное пушечное ядро (передано в музей-усадьбу «Тригорское»).

С того года доброты регулярно приносили с купания фрагменты керамики и другие находки (подкова, ладейная заклепка). Законодательство не запрещает нам поднимать случайные находки из воды. Да и остановить юных археологов, привыкших к поискам, было невозможно, и мы решили составить коллекцию находок, поднятых со дна Сороти. Ныне она передана на временное хранение в наш клуб.

С 2011 года мы — совместно с клубом «Адмиралтеец» и Станцией юных туристов Санкт-Петербурга — начали подводные исследования Сороти. Нашим глазам открылся подводный мир Сороти: растения, родники, речная фауна. И, конечно, археологические находки. Только подводные исследования позволили оценить масштаб проблемы: дно Сороти в окрестностях Воронича усеяно керамикой. В 2011 году было поднято несколько сотен фрагментов. На пляже и в его окрестностях их фактически не осталось. Но к лету 2012 года дно опять было покрыто слоем керамики, часто встречались кости. Большая часть их, несомненно, коровьи или свиные. Однако одна из поднятых со дна костей, вероятно, принадлежит человеческому костяку. Следовательно, есть вероят-

---

ность разрушения не только культурного слоя поселения — посада, но и некоего неизвестного нам грунтового могильника.

Также в 2012 году на дне во время купания был найден бронзовый крест. Искусствоведами Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица он был атрибутирован как крест восьмиконечный с херувимами и распятием, XIX века, кустарной работы, относящийся к церковной утвари. Правда, вероятнее всего крест связан не с культурным слоем Воронича, а с церковью святого Георгия, с совершением обряда крещения (свидетелем подобно-го мы были и в этом году).

На основании полученных данных мы предположили, что в окрестностях пляжа интенсивно размывается культурный слой нижнего посада Воронича. Наш отряд бросил все силы на поиск такого размыва и разрушения. Можно было предположить как подводный, так и надводный размыв — когда разрушение слоя происходит только весной во время разлива. Искали вдоль берегов под водой с применением подводного снаряжения и над водой — просто в гидрокостюмах.

Были примерно локализованы границы подобного размыва. От пляжа Тригорского керамика начинает встречаться в 300 м выше по течению и продолжается на 50—100 м ниже границы усадебного парка. То есть размыв имеет весьма серьёзный масштаб. Оставалось найти сами точки размыва. И одна из них была найдена: она находится под правым берегом Сороти точно напротив баньки. Там был обнаружен мощный выход культурного слоя, с массой фрагментов керамики. Среди «развалов» горшков были обнаружены два целых.

Обследование дна Сороти было одной из задач, поставленных перед нами Пушкинским Заповедником в техническом задании на 2011—2013 годы. Однако мы, не предпринимая никаких шагов кроме фиксации находки (фото и GPS), обратились за консультацией в Псковский археологический центр, к А.В. Михайлову — специалисту по археологии Пскова и окрестностей. Он предположил, что указанные сосуды, скорее всего, будут размывы и унесены следующим паводком. Нам было рекомендовано после фиксации вынуть горшки и передать для дальнейшего атрибутирования и датировки в коллекцию заповедника.

Необходимо отметить, что глиняные горшки, когда мы их обнаружили, не были в перемешанном слое — под ними удалось проследить деревянный настил, на котором они стояли. То есть мы имеем дело именно с культурным слоем, в котором находятся ранее не потревоженные артефакты.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем заявить: культурный слой нижнего посада Воронича на значительной площади находится под угрозой разрушения. Учитывая, что керамика и другие находки встречаются на протяжении почти 700 м вверх и вниз по реке, можно предположить, что размывы идут постоянно на всей площади, где культурный слой посада соприкасается с рекой.

Что же в такой ситуации делать? На наш взгляд, ответов несколько.

- Необходимо провести детальное исследование берегов Сороти вдоль посадов Воронича, обнаружить по возможности все размывы слоя.

- Защитить культурный слой памятника простыми заградительными стенками, по крайней мере от дна до уровня воды и, может быть, в отдельных случаях и выше. Такие защитные стенки не будут бросаться в глаза, так как берега густо заросли кустарником и тростниками.

- Любым работам защитного характера должны предшествовать спасательные раскопки: выборка культурного слоя с фиксацией вдоль берега реки на один метр и под берегом — до материка. Такие раскопки, видимо, будут не только обычными, надводными, но и частично подводными.

Наш клуб обладает достаточной квалификацией и оборудованием, чтобы участвовать в подобном проекте.

Всеволод Пежемский

ОТЧЁТ ПО ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ ДЕРЕВНИ БУРУНЫ УЧАСТНИКАМИ ДЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ИЗЫСКАТЕЛИ»

В 2011 году по просьбе Пушкинского Заповедника мы провели натурное обследование жальничного могильника у деревни Буруны. Были зафиксированы жальники и отмечена опасность их разрушения.

В 2012 году было намечено провести обследования объекта «Городок» — предположительно древнего городища.

27 июля 2012 года участники экспедиции отправились на обследование. К работе были привлечены также студенты отряда СПбГУКИ и руководитель отряда добротов из Петербурга Е.П. Стрелкова. Пуш-

---

кинский Заповедник выдал необходимое оборудование для проведения топосъёмки: нивелир, треногу и рейку.

Проводились: сплошной осмотр территории холма, поиск археологического подъёмного материала, других признаков культурного слоя, а также топосъёмка профиля холма.

Натурный осмотр показал, что:

- холм имеет естественное природное происхождение,
- никаких следов фортификационных сооружений на нём не обнаружено.

В рамках существующего законодательства мы не имели права и не проводили вскрытие поверхности в поисках культурного слоя. Однако весь холм покрыт норами лис или барсуков и нигде нет признаков культурного слоя: тёмной земли, фрагментов керамики, других находок. Ровный светло-коричневый цвет супеси также указывает на природное происхождение объекта.

Склоны изрыты квадратными ямами глубиной до полутора метров, однако это скорее следы блиндажей и землянок времён Великой Отечественной, чем некие древние объекты. Об этом также свидетельствует хорошая сохранность стенок ям и характер растительности в них.

Проведённая топосъёмка также не выявила тонких, специфических изменений в рельефе, характерных для укреплённого поселения. Всего было взято 60 точек на один полупрофиль от северной подошвы холма до вершины.

Подводя итог, со значительной долей уверенности можно предположить, что холм не является древним городищем, то есть остатками крепости, так как не имеет никаких наружных следов фортификационных сооружений. Возможно, конечно, там располагалось неукреплённое поселение, но установить это можно только после получения открытого листа и проведения более широких разведочных работ. Такие работы есть в наших планах.

Екатерина Шумская

ГУЛЯНЬЯ ДОБРОХОТОВ В БУГРОВО (репортаж)

29 июля 2012 наш клуб участвовал в организации и проведения праздника — гулянья доброхотов.

Доброхотские гулянья. 2012 год

Праздник начался с экскурсии на мельницу. Ребятам показали, как устроена и как работает мельница. Всех впечатлили огромные шестерни, которые приводят механизм в действие. Наши ребята с особым интересом наблюдали за всем процессом, начиная от пуска воды и заканчивая выходом муки из огромных жерновов. А ещё всем очень понравился чертёнок, который живёт на чердаке.

Дальше мы попали в прошлое и смогли окунуться в те времена, когда дома топили по-чёрному, а девушкам собирали приданое. Можно сказать, попали в старинную деревню, атмосфера которой увлекла всех. Юные археологи с интересом смотрели и слушали экскурсовода, рассказывающего о русском быте, крестьянских обычаях и правилах.

Потом нам показали интересную фотовыставку, а пока доброхоты смотрели экспозицию, Николай и Всеволод¹ пели и играли на балалайке и гитаре, тем самым настраивая всех на праздничный лад.

Затем все пошли в небольшой зелёный амфитеатр, из которого открывается вид на пруд рядом с мельницей. Хочу вам сказать, что этот вид просто забываем! Да и вообще деревня, мельница, красивые ме-

¹ Николай Васильев, сотрудник музея «Водяная мельница в деревне Бугрово», и Всеволод Пежемский, руководитель отряда доброхотов. — *Прим. ред.*

ста вокруг — всё это «подталкивает» сказать большое спасибо людям, которые ухаживают, организуют мероприятия и просто помогают этим прекрасным местам оставаться в нашей памяти.

В амфитеатре под тенью большого дуба развернулось представление, которое, честно говоря, меня поразило. На сцену вышли участники доброхотского отряда из города Пермь, одетые в старинные крестьянские одеяния, и начали свой рассказ. Затем выступление слегка разбавили шутками и музыкой мельник и Сева, которых знают уже в каждом лагере и любят за их харизму, добрый нрав и юмор. Наша ярмарка превратилась в огромный праздник, который втягивал и гостей заповедника — заставлял их остановиться и посмотреть на игры, выступления Николая и Всеволода, послушать хоровое пение ребят из доброхотских отрядов. Глядя на это веселье, очень хотелось поучаствовать во всём лично, но желающих было так много, а времени так мало, что оставалось лишь наблюдать и наслаждаться этой доброй и чистой энергетикой.

Пожалуй, для юных доброхотов самым интересным были игры, такие как «Кубы» — древняя шведская игра, в которую играют до сих пор, «Лапоть» — старая русская игра с верёвкой. Можно было погулять по деревне на ходулях, но, к сожалению, на такое из всех, думаю, был способен только мельник, так как опыта у него было больше.

Однако действо у мельницы подходило к концу, а нам предстояло посетить мастер-класс по изготовлению мукосолек, по плетению из бисера и шерсти разных украшений и по изготовлению керамических амулетов с древними оберегающими знаками. Потихоньку всё веселье перешло на лужайку у пруда перед крестьянскими постройками. Доброхоты стали водить хоровод, почти все ребята встали в огромный круг, взялись за руки и были, мне кажется, похожи на одну большую семью. Правда, не буду скрывать, на улице было очень жарко, и кто-то успел занять место в тени, а кто-то опустил ноги в воду маленького пруда, чтобы хоть как то отдохнуть от постоянных и весьма энергичных игр.

Праздник продолжался. В деревенском амбаре нас уже ждали на мастер-класс ребята из Перми с красками и мукосольками. Представление началось с рассказа о том, что такое мукосольки, для чего они нужны и как их использовали. Мы были честно удивлены, когда узнали, что это был некий «сухой паёк»: оказывается, достаточно было вскипятить воды, добавить рыбы и кореньев и бросить в отвар пару мукосолек, чтобы получился весьма наваристый, сытный суп, который мог спасти от голода и пастуха, и рыбака.

Мастер-класс был кульминацией ярмарки, и многие начали потихоньку расходиться. Были слышны разговоры и детей, и взрослых о том, что они видели и как им всё понравилось.

P.S. Ждём «возвращения в прошлое» в следующем году.

Анна Вохмина

ВЫСТАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ В 2008—2012 ГОДАХ

Наша выставка была посвящена исследовательскому проекту Археологического клуба в Пушкинских Горах и нацелена на то, чтобы рассказать о достижениях в этих исследованиях. Здесь были представлены по два стенда на каждый проект. На первом можно было увидеть этапы проведения исследований и их итоги, на втором — реконструкции, включающие в себя находки.

С 2010 года наш клуб принимает активное участие в изучении малоизвестных памятников истории и культуры Пушкинских Гор — разрушенных усадеб и привлекает к этому другие объединения, такие как клуб дайверов «Адмиралтеец» и группу добровольцев из Санкт-Петербургского университета культуры и искусств.

В 2010 году велась работа над изучением усадьбы Лысая Гора. По итогам этой работы на выставке были представлены возможные варианты реконструкции усадебного дома, хозяйственных построек и парка, а также реконструкция кухни, в которую были включены находки, подобранные в ходе исследования фундамента летней кухни при усадьбе. Реконструкция представляла из себя кухонную печь и часть стены по образцу кухни в Петровском. На photographиях можно было увидеть нынешнее состояние памятника, работы по его поиску и изучению.

В следующем, 2011 году велись работы на месте усадьбы Дериглазово, после которых были сделаны рисунки с предполагаемым видом усадьбы до её разрушения; также на выставке была представлена реконструкция гостиной в усадебном доме. Это типичная зала усадебного дома того периода, дополненная находками с предполагаемого места усадьбы (венчики и донца цветочных и кухонных горшков, некоторые элементы отделки печи, в том числе и печные изразцы). Также на месте усадьбы было обнаружено множество оплавленных бутылок старого образца, ещё нашли фрагменты чайной посуды китайского фарфора, ухват для печи и фрагмент сахарницы, расписанной вручную.

В 2011 и в 2012 году совместно с клубом дайверов на территории Пушкинского Заповедника велись подводные исследования. Благодаря помощи членов этого дружественного клуба было обнаружено место вымывания культурного слоя на участке реки Сороть. Также со дна реки были подняты находки, которые могут помочь в исследовании жизни людей на этой территории до появления здесь усадеб: фрагменты керамики, предметы быта, подковы, заклёпки.

Наша основная идея — исследование как взгляд в прошлое, на мир усадебной культуры. Используя реконструкции и прочие визуальные эффекты, мы хотели, чтобы у посетителей выставки сложилось ясное, а не абстрактное представление о проделанной нами работе.

Всеволод Пежемский

ЛЕГЕНДЫ О ВОДЕ, ОЗЁРАХ, РЕКАХ, ИСТОЧНИКАХ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Собрано студентами СПбГУКИ и учениками
Археологического клуба в рамках проекта
«Экспедиция «Изыскатели»»*

Вода в мифологическом пространстве современного русского человека

Вода всегда играла значимую роль в мифологии и мифологических представлениях. В древних мифах она выступает и как стихия, враждебная человеку, и как сила, оплодотворяющая землю и дающая ей силу разродиться урожаем. Воду ждали в засуху и боялись в паводок. Так или иначе, в языческие времена вода обоготворялась, причём во всех своих проявлениях. Принятие христианства, несомненно, изменило отношение простого человека к воде, но, с одной стороны, в самом христианском богослужении святая вода играет существенную роль, и с другой — многие источники, ранее считавшиеся священными у язычников, и у христиан вполне официально были признаны священными и чудотворными. Кроме того, вода в озёрах ещё в недалёком прошлом, в XIX веке, была «населена» чертями, водяными, русалками — «отголосками» языческой эпохи и непременно героями мифологического пространства русского крестьянина.

Но, сохранившаяся в сказках, легендах, быличках, собранных увлечёнными учёными-этнографами в русских деревнях и сёлах, жива ли эта картина и по сей день? Над этим вопросом мы задумались, когда начали работать на водоёмах в окрестностях Пушкинских Гор. Проект по изучению дна реки Сороти и озёр, по очистке и осмотру мест для купания привлёк живое внимание местных жителей. Люди подходили к нам, делились сведениями, значительная часть которых была легендарными, а в некоторых случаях реальность глубоко переплеталась с вымыслом. И тогда мы задумали собрать местные рассказы о воде, об озёрах, реках, источниках, об их названиях, свойствах, их мифологических обитателях. Рассказывали нам легенды и сотрудники музея-заповедника «Михайловское», и простые жители Пушкинских Гор и окрестных деревень — Воронича, Савкино. Часть легенд, приведённых здесь, взята из числа уже собранных другими фольклорными экспедициями, работавшими в Пушкинских Горах. Собирали легенды студенты СПбГУКИ под руководством Е.В. Мокшановой и А. Аникиной, а также ученики Археологического клуба.

Не претендуя на полноту обзора и анализа, отметим основные моменты, которые встречаются в рассказах о водоёмах, о воде, о силах, с водой связанных.

- Вера в целебные силы воды из источников или рек: несомненно, до сих пор у жителей многих посёлков и городов принято считать некоторую часть источников святыми или целебными. Воду из них берут и используют в быту, считая её более чистой, чем та, что идёт из крана. Также её могут использовать и в лечебных целях.

- Вера в особые места, несущие опасность (более глубокие, бурные участки рек, омуты и так далее).

- Легенды о неких событиях (самоубийство, утопление), связанных с захоронением «заложённого покойника» вне кладбищенской ограды; вообще легенды, связанные с гибелью людей по объяснимым или необъяснимым, мифическим причинам.

- Легенды, объясняющие название озера или реки неким мифическим событием.

- Легенды, объясняющие особенности ландшафта (крупный камень, остров, необычная форма холма на берегу реки) мифическим событием, связанным с водой.

- Вера в то, что враждебные силы, обитающие в воде, боятся христианской молитвы, крестного знамения.

Подводя некоторый итог, можно отметить, что в пространстве мышления и воображения современного русского человека вода остаётся силой мифологизированной, с одной стороны — целебной, с другой — враждебной и несущей смерть. В ней до сих пор обитают потусторонние силы, хоть они и не так ярко описываются, как в этнографических источниках XIX века. Легенды о воде продолжают жить, делая пространство вокруг человека более ясным, объяснимым и понятным.

Есть уникальная легенда, сравнивающая Петербург и Пушкинские Горы: Петербург, по предсказанию Нострадамуса, будет залит водой, а вот Пушкинские Горы не будут. То ли потому, что место святое, то ли потому, что горы.

Легенды, собранные в рамках исследовательского проекта в июле 2012 года

- Купальня, на которую ходят купаться, называется *Подгородище*. Если смотреть справа со стороны Дедовцев, то это место называется *Пралище*, там было удобно стирать — «пралить».

- Место впадения старого русла Сороти в новое называется *Ерши*, так как там сходятся два течения.

- Там, где протока со стороны Кривуши впадает в *Маленец* (где Сороть ударяется в остров), очень глубокое место, с чертинкой, там водится подводный человек, бес, утопленник. Когда дедушка рассказчицы с другом плыли на лодке и припозднились, то встали на месте. Стали креститься, дед заглянул под лодку и увидел, что белый человек держит лодку, но после того как прочли молитву, отпустил. Связано с тем, что остров Топляк, по рассказам старожилов, имел дубовую рощу и последний дуб буквально перед войной переломало, корневище вымыло. А топляки могут светиться. Это место не в почёте, там люди тонут.

- Место напротив Савкиной горки называется *Сироткин брод*. Сиротка — место, где удобно тянуть невод.

- Если идти дальше, то там, где Сороть вытекает из Кучане, будет место *Шишкан*. Там шашки водятся, черти. Есть даже такое ругательство: «Ах ты шашок!» Якобы черти на этом месте сторожат щит и меч Стефана Батория, которые тот при отступлении здесь зарыл.

• **Зими́на горка**, Змеиная, там якобы водился Змей Горыныч. Телят уносил, скотину. Взяли тёлку, зашили в неё рыболовный крючок и поставили в лодку. Змей съел её, подавился и растёкся на тысячи змей.

• **Явные, или Святые, ворота**, где берёзы срослись макушками. Говорят, будто Божия Матерь сошла, чтобы нести с креста своего сына. У Луговки был камень со следом ладони — место, где отдыхала Богородица.

• **Волынь** — низкий берег, затапливаемый во время половодья. Когда-то Сороть не впадала в Кучане, а в 100—200 м делала изгиб, шла под Зимарями, Дедовцами, мимо Савкиной горки в реку Великую. Существует легенда, что соединили и сделали протоку во времена, когда Ганнибал получил эти земли. По его повелению было углублено русло ручья, и речка всё больше стала промывать себе русло в Кучане. А в 60-х годах XX века для того, чтобы вывозить сено, эту старицу пересыпали. Но она так до конца и не заросла, там много ключей.

• **Шквырки** — конец деревни или её начало, исток ручья — затон. Место, кустами заросшее, там лягухи шквырнутя. Место, где ручей впадает в речку, — **Завань**, здесь более медленное течение и водятся сомы. Здесь хорошо схватывается лёд и раньше была зимняя санный переправа. Здесь же **Чёртов камень**: как мужик пьяный домой возвращается, так обязательно переночует там — то ли жены боится, то ли бес его туда утащит.

• За Заванью заливной луг — **Вешница**. Никогда не пашется, сейчас там борщевик и медуница.

• Озеро **Банное** (раньше — центр, рядом была Старая площадь) — самое глубокое, 80 м в глубину, сообщается с озером Каменец подводным каналом, бывает, человек утонет в Каменце, а найдут его в Банном, и наоборот. Говорят, ныряли водолазы в Каменце, но не донырнули до дна: то ли холодно, то ли так глубоко, не могут. А ещё говорят, целую семью цыган во время войны немцы в этом озере утопили.

• **Шаробыкинское** озеро — озеро Шаробык, раньше Мошно, то есть «кошелёк с деньгами», так как раньше, возможно, собирали жемчуг в ракушках. Существует легенда, что все шесть озёр в окрестностях Тригорского сообщаются, и раньше говорили: «Озерца меж собой общаются». Считается, что озёра — родниковые, в них есть подводные воронки, ключи.

• **Местная примета**: там, где растёт багульник, можно копать колодец, будет вода.

• **Местная поговорка:** «Сколько рыбку ни лови, всё равно она тебя поймает».

• По словам жителей деревень Савкино и Кириллово, в речке *Луговка* — лечебная вода. Есть и святой источник (2 км в сторону Петровского) — там лечили глаза.

• Гора *Грива*. Издавна конь был символом добра и любви, «спаситель от несчастий и разлучений». Задумали люди сотворить памятник коню — земляную насыпь в виде головы и шеи лошади. Вместо гривы посадили деревья. Со временем земля осыпалась, но «грива» осталась. Отсюда и название горы — Грива.

• Велье окружено тремя озёрами: Велье, Чадо, Чёрное. Неподаляку от озера Чадо и горы Грива есть озеро, в котором раньше люди ловили рыбу, брали воду и так далее. На горе Грива жил колдун, который ходил во всём чёрном — чёрный колпак, чёрный плащ, сам вечно угрюмый и хмурый. Однажды в воскресный день, когда все купались в озере, колдун спустился с горы и направился к озеру. Людям это не понравилось, и они стали ругаться, кто-то бросил камень, и колдун упал навзничь, обернувшись чёрным вороном. Ворон взлетел и прокричал: «Я убит, и теперь вы из этого озера ни пить, ни есть не сможете». С этими словами ворон упал в озеро, растворившись в нём. Тут вода начала чернеть, и озеро сделалось чёрным. С тех пор озеро называется *Чёрным*.

• В одном из озёр традиционно крестили младенцев. Когда однажды на крещении батюшка опустил одного младенца в воду, озеро забушевало, взволновалось и обернулось лицом старца с бородой, потребовавшего назвать его «чадом». С тех пор озеро называется *Чадо*. Другая легенда гласит, что рыбачили люди в озере и вытащили вместо улова огромный трухлявый пень в виде головы старика. Пень закричал и произнёс: «Чадо моё, чадо...» Тут рыбаки испугались, выпустили сеть, не дослушав слов пня. С тех пор озеро стали называть Чадо.

• Озеро *Насценка* — возможно, от несчастной любви некой Настеньки, утопившейся в этом озере (особенность псковского говора — «цэканье»).

• На южном берегу озера *Белогуль* есть *Лев-камень*, его форма напоминает тело льва. По легенде, А.П. Ганнибал хотел построить свою усадьбу именно здесь. Уже был заложен фундамент и рабочие стали выбивать каменный диван в виде льва. Один рабочий, который делал пасть, ударил по камню очень сильно, и тот треснул. Ганнибал посчи-

---

тал это плохим предзнаменованием и решил строить усадьбу на том месте, где она сейчас. Камень есть и сейчас, а фундамент разобрали новые русские.

Ещё рассказывают, что на озере Белогуль есть остров и на нём раньше стояла церковь, а потом она утонула.

• Есть легенда и *о мельнице на Великой*. По воспоминаниям Н.П. Вревской, владелицы имения Косорымы, в народе существовало предание о «Милином лесе», точнее, о дочке мельника (Миле), которая утопилась из-за несчастной любви. Говорят, её могила как раз находилась в дубраве, при впадении Сороти в Великую.

Приложение

Мы предлагаем вниманию читателей воспоминания Веры Дмитриевны Шелгуновой (в замужестве Лачиновой). В Париже в 1937 году они были изданы с соблюдением старых правил русского языка, и мы взяли на себя смелость привести их к современному написанию. Все ссылки по тексту — из первого издания. Они даны здесь полностью, так, как в источнике.

Опубликовано впервые в издании *Современные записки (Annales Contemporaines)* : Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, издаваемый при ближайшем участии: Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка и В.В. Руднева. Вып. 63. Париж, 1937. С. 232—246.

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА В 90-х гг. (Из воспоминаний)

1. Михайловское.

Милые места, милая русская природа. Все эти четыре имения лежат одно от другого на расстоянии 3—4 вёрст, на берегу реки Сороти — «голубой, извиистой Сороти», воспетой поэтом Языковым. Местность сильно волнистая — сюда подходят отроги Валдайских гор. Кроме того, вблизи Михайловского есть и насыпные горы, остатки былых крепостей, существовавших ещё во время польского нашествия Стефана Батория. Так называемая Савкина горка, на расстоянии минут 10 ходьбы от Ми-

---

хайловского, считается насыпной, так же и Георгиевская. На обеих горах старинные кладбища с покосившимися крестами и вросшими в землю каменными плитами, надписи на которых прочесть нельзя. Когда-то здесь был город Воронич, который и защищался с этих гор. Когда я жила в этих местах (в 90-х годах), на Савкиной горке стояла старая развалившаяся часовенка, а на Георгиевской — деревянная церковь и погост.

Поля, холмы, леса — то хвойные, где так чудесно было осенью собирать рыжики, то берёзовые рощи, где весной цвели целыми полянами душистые ландыши и где, набирая их большими охапками, всегда можно было спросить кукушку, сколько лет жизни или счастья ещё осталось; озёра, окружённые лесами, то большие, в несколько вёрст, то совсем крохотные, — вот природа тех мест.

Из многих озёр, которыми так богата та местность, самое большое озеро Кучане (в просторечии Петровское озеро), где при выходе протекающей через него Сороти, на пригорке, стояло Михайловское. Со стороны реки поднималась к дому двумя террасами широкая деревянная лестница — прямо в цветник. С другой стороны дома тоже цветник, в середине которого стоял граб, редкое дерево в той местности. Под ним круговая скамья и тут же всегда раскинутые кресла. Повсюду кругом масса цветов. Масса роз самых разнообразных сортов и оттенков¹. А дальше громадный парк-лес с знаменитой Пушкинской еловой аллеей, длиною около версты, где большие, раскидистые ели уходили далеко в лес, начинаясь у самых ворот Михайловского.

Рядом с большим домом с левой стороны стоял маленький домик — домик няни².

За пушкинским лесом и небольшим озером Маленец поднимается Поклонная гора. Вот тут-то, примерно в одной версте от Михайловского, стояли 3 сосны. Но это были не те 3 сосны, о которых писал поэт; от тех оставался только один старый голый ствол, да и тот как-то летом, под Ивана Купалу, крестьяне сожгли: искали в нём клад. «Не зря же господа ездят на него смотреть». А по другую сторону доро-

---

¹ Барский дом в Михайловском сгорел через несколько лет после смерти Пушкина. За исключением домика няни, все постройки, о которых говорит автор воспоминаний, — позднейшего происхождения. В 1866 году по семейному разделу Михайловское перешло в собственность сына поэта, Григория Александровича, который на месте старого дома отстроил новый, по иному плану. Этот дом, изображённый здесь на фотографии, сгорел зимой 1908 г. — *Ред.*

² Единственная современная Пушкину постройка в Михайловском, уцелевшая до наших дней. — *Ред.*

ги, напротив него, стояли три других больших сосны, из тех, которым когда-то поэт сказал: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое! Не я увижу твой могучий, поздний возраст»¹.

Григорий Александрович Пушкин, младший сын поэта, жил в Михайловском. Потом он его продал Псковскому дворянству, которое устроило в доме музей, убежище для престарелых литераторов².

Про самого Григория Александровича я не много могу сказать, так как была ещё очень мала, когда его знала. Помню седого господина, невысокого роста, с большой седоватой бородою, очень живого, разговорчивого.

То верхом на охоте, то с кием у бильярда, то с картами за винтом, а в осенние дождливые дни за плетением сети для рыбной ловли или для зимнего выезда на санях. Снега там у нас зимою бывало так много, что без сетки, покрывавшей лошадь, трудно было ездить. Вообще же Григ. Алек. был весёлый, очень экспансивный, бурно выражающий свои чувства, человек. У нас даже шутя говорили: когда Пушкин делает большой шлем в Дериглазове — в Тригорском ему аплодируют. Женился он очень поздно на Варваре Алексеевне Машковой, у которой от первого брака была дочь Мато. Вероятно, она отчасти и была причиной продажи Михайловского, так как в 15 лет убежала из дому с юным гимназистом, за которого и вышла, с разрешения архиерея, замуж. После её отъезда мать не хотела больше оставаться жить в Михайловском, и они переехали в Маркутьи, её имение под Вильно, а Михайловское потом продали.

После продажи Михайловского Гр. Алек. больше туда не приезжал.

2. Тригорское.

На берегу той же Сороти, верстах в трёх от Михайловского, стояло Тригорское, так известное всем русским людям. Невысокий длинный дом. Не настоящий господский дом, который знал Пушкин, тот давно сторел, и тогда переселились в бывшую ткацкую. Но кое-какую обста-

---

¹ По другим сведениям, остатки сосны погибли от остра, забытого у её корней пастухами. Небольшой кусок пня хранится в музее Пушкинского Дома. Другой кусок имеется в музее села Михайловского. Наконец, ещё один кусок, принадлежащий Н.А. Пушкину, внуку поэта, эмигранту, можно было видеть на Пушкинской выставке в Париже. — *Ред.*

² Не совсем точно. Михайловское было приобретено в 1899 г. Государственным Банком, а псковскому дворянству было лишь предоставлено право устроить в нём музей и убежище, которое открылось в 1911 г., в новом, уже третьем доме, построенном по проекту архитектора В.А. Щуко. Этот дом был сожжён в 1918 г. (см. ниже). — *Ред.*

новку спасли¹. Большие пустоватые комнаты. Гостиная красного дерева с жёсткими креслами и диваном; старинный *secretaire*; фортепиано с бронзовыми веночками и вечно западавшими клавишами²; большая картина «Искушение св. Антония», потемневшая от пожара или от времени, где чёртик нёс шлейф соблазнительной дамы; окна в незатейливый цветник, где буйно разрослись облепиха, шиповник, жасмин.

Но зато парк! Чудный величественный парк. Второго такого парка нет на свете. Там стояла такая ель, такой высоты и ширины, с такими разлапистыми ветвями, что под ними можно было разбить деревушку. Там были знаменитые 12 часов: дуб на поляне и вокруг него 12 других дубов. На которое дерево падала тень (порядок деревьев был, конечно, известен), — тот час это и обозначало.

Там было место, названное «под липами». Над обрывом к реке группа лип, старых, громадных, а под ними скамьи старинного фасона с решётчатыми спинками. Вид с этого места считался одним из самых красивых. Тут же в парке и баня Пушкина (так она называлась), где когда-то он ночевал, — теперь развалившаяся избушка. А весь парк обойти нам, детям, даже и не разрешалось. Такой он был величины.

Владелица Тригорского, Мария Ивановна Осипова, маленькая старушка, всегда с папиросой, за пасьянсом³. Говорит баском, причёсана по-старинному, с начёсами на уши. И одета по-старинному, не так, как все. Тригорское она получила от своего сводного брата Алексея Николаевича Вульфа, которого она очень почитала. Он похоронен тут же на соседней Георгиевской горе⁴.

Про Алексея Николаевича Вульфа ещё до меня дошло много рассказов. Живо помню один, часто со смехом повторяемый при случае. В

---

¹ Автор воспоминаний ошибается. Дом в Тригорском, действительно, сгорел, и для жилья была приспособлена бывшая ткацкая. Но это случилось ещё до ссылки Пушкина в Михайловское, и, таким образом, Пушкин бывал именно в том доме, о котором далее идёт речь. — *Ред.*

² Фабрики «Tischner. St.-Petersbourg». В настоящее время оно хранится в музее Пушкинского Дома. — *Ред.*

³ Мария Ивановна Осипова, дочь известной П.А. Осиповой, приятельницы Пушкина, которой принадлежало Тригорское. Она родилась в 1820 г., скончалась в 1895-м. В начале сороковых годов намечался её брак с Л.С. Пушкиным, братом поэта. Этот брак, однако, не состоялся. М.И. осталась на всю жизнь девицей. — *Ред.*

⁴ А.Н. Вульф, сын П.А. Осиповой от первого брака. Род. 17 дек. 1805 г., умер 17 апреля 1881 г. Приятель Пушкина, состоявший с ним в переписке, автор известного дневника (см. «Пушкин и его современники», вып. XXI—XXII). — *Ред.*

помещицьем быту практиковалось обычно так: придет неожиданный гость во время обеда или ужина, и начинается всё сначала — несут закуски, суп, зелень, жаркое и т. д. Времени у всех много, лишнее за столом провести никому не жаль. Но каждый раз, когда Мария Ив. порывалась усадить гостя, начать его угощать и командовала: «Маша, Стеша, несите вы скорее закуски, да суп, да пирожки», Алексей Николаевич спокойным, ровным голосом говорил:

- Ma chère, супа нет!
- Ах, Alexisse, как нет, есть!
- Ma chère, супа нет.
- Ну тогда, Стеша, скорее неси жаркое.
- Ma chère, жаркого нет.

И приходилось бедной Марии Ивановне гасить свои гостеприимные порывы и угощать гостя подаваемым очередным блюдом. И часто, ещё на моей памяти, случайно приехавший гость во время обеда входил в столовую с этой фразой — «Ma chère, супа нет!», что обозначало: «я не хочу нарушать порядка», но, конечно, все только весело смеялись.

Вторая владелица Тригорского была Екатерина Ивановна фон-Фок¹. Потом земли Тригорского были поделены и ей отошла дальняя часть, где сын её построил себе усадьбу — Лысая Гора, тоже на берегу реки, только уже Великой, так как там Сороть успела влиться в Великую. Знала я её тоже старушкой, но очень живой и подвижной.

Мар. Ив. Осипова всю свою жизнь прожила в Тригорском, а Ек. Ив. приехала туда только летом. Очень высокая, до старости лет сохранившая стройность и красоту линий, она и в старости поражала людей своею красотой. Тонкое правильное лицо с орлиным носом и миндалевидными глазами, очень живая, остроумная, всегда весёлая. Делает ей, напр., операцию проф. Павлов. Сердце у неё слабое, как следует захлороформировать её нельзя. Просыпается она, когда операция ещё не окончена, и говорит: «Ну, кто тут портной, кончайте скорее, я проснулась!» Или стоит она у окна магазина, рассматривает выставку и вдруг слышит предложение проводить её домой. «Ну, конечно, я повернулась и сказала ему: раньше на морду надо посмотреть, а потом уже предлагать провозжать».

---

¹ Это младшая из дочерей П.А. Осиповой. Она родилась 17 июня 1823 г., вышла замуж в 1841 г., умерла после 1908 г. Летом 1825 г., когда П.А. Осипова уезжала в Ригу, Пушкин без неё навещал Тригорское и дважды писал ей о Екатерине Ивановне: в первый раз — 1 августа: «La petite se porte très bien et m'a reçu de la manière la plus aimable»; в другой раз — 11 августа: «La petite se porte très bien et est très jolie». — *Ред.*

И Мар. Ив., и Ек. Ив. мало помнили Пушкина. «Приходил он к нам и со старшими сидел, а мы обе ещё маленькие были. Тогда не так, как теперь, велось, дети в гостиную к гостям и нося показать не смели»¹.

Обе сестры были очень дружны между собою, но и обе часто, любя, ворчали друг на друга.

— Катенька опять в Петербург улетела. Удивляюсь, в её годы не может смиренно двух месяцев просидеть на одном месте.

— Нет, Машенька напрасно это делает. Не может доверить Анжелике Фёдоровне (экономке) огурцы посолить. Конечно, хоть и на долгушке в ледник поехала, но утомится ужасно!

А нас, детей, это безумно веселило. На ледник и вдруг на долгушке ехать, запрягать пару лошадей и ехать. Но ледник, правда, был далеко, надо было обогнуть весь пруд, потому что ледник был приспособлен к тому старому сгоревшему дому.

Когда Мар. Ив. скончалась, в Тригорское переехала её племянница, баронесса София Борисовна Вревская, дочь Евпраксии Николаевны Вревской, урождённой Вульф.

3. Петровское.

Петровское когда-то принадлежало одному из предков Пушкина — Ганнибалу, было им продано и в моё время принадлежало

---

¹ В 1898 г. Е.И. фон-Фок рассказывала В.П. Острогорскому: «Я девочкой не раз бывала у Пушкина в имении и видела комнату, где он писал; художник Ге написал на своей картине «Пушкин в Михайловском» совсем неверно. Это — кабинет не Александра Сергеевича, а сына его, Григория Александровича. Комнатка Александра Сергеевича была маленькая, жалкая. Стояли в ней всего-навсего простая кровать деревянная с двумя подушками, одна кожаная, и валялся на ней халат, а стол был ломберный, ободранный; на нём он и писал, и не из чернильницы, а из помадной банки».

Ей было тринадцать лет, когда, 5 февраля 1837 г., А.И. Тургенев в сопровождении жандарма привёз в Тригорское тело убитого Пушкина. Об этом событии она рассказывала: «В ту зиму морозы стояли страшные. Такой же мороз был и 5 февраля 1837 г. Матушка недомогала и после обеда, так часу в третьем, прилегла отдохнуть. Вдруг видим в окошко: едет к нам возок с какими-то двумя людьми, а за ними длинные сани с ящиком. Мы разбудили мать, вышли навстречу гостям: видим, наш старый знакомый А.И. Тургенев. По-французски рассказал, что приехали они с телом Пушкина, но не зная хорошенько дороги в монастырь и переязьши вместе с везшим гроб ящиком, приехали сюда. Какой ведь случай! Точно А.С. не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с Тригорским и с нами! Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядились везти теперь же в Святые Горы вместе с мужиками из Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу». — *Ред.*

К.Ф. Княжевич¹. Большой деревянный дом с колоннами и бельведером. Замечательный цветник: левкой громадные, душистые, всех оттенков, кусты, аллеи душистого гороха, культ клубневых бегоний, оранжерея огненных кактусов. Старинный выхолонный парк с усыпанными песком и каждый день разграбленными в ёлочку дорожками. От балкона в сад липовая аллея шириной с просёлочную дорогу — иначе липы не могли бы так разрастись. Эта аллея вела к беседке, построенной так, что под нею были ворота из парка к Петровскому озеру, начинающемуся почти тут же, за лугом. Какой красоты был вид с этой беседки!

На противоположном конце озера — Михайловское, с левой стороны чудный сосновый лес, росший по склонам горы, а с правой: «меж нив золотых и пажитей зелёных оно, синяя, стелется широко» — озеро Кучане. Это озеро было и украшением, и отчасти кормильцем тех мест, потому что рыбы водилось в нём громадное количество. Помню зимнюю ловлю рыбы. То было целое событие. Прорубалось большое окно и на известном расстоянии десятка два прорубей. Спускалась в окно сеть, длиною во много сажен, и при помощи этих прорубей большое пространство воды было окружено сетью. Когда её начинали вытаскивать и выбирать оттуда рыбу, то дровни за дровнями подъезжали, принимая эту рыбу. Один раз мы насчитали одиннадцать возов, отошедших от одной вытасченной сети. Леши, щуки, окуни, налимы, сомы, плотва, — какой там только рыбы не было. А яблоки в Петровском саду! На выставке овощей и фруктов во Пскове Петровский сад всегда и неизменно получал медаль за отменные сорта яблок и разнообразие их. Фруктовые деревья росли в промежутках липовых аллей, шедших далеко во всех направлениях. Некоторые из них подстригались, и тогда получались крытые, как бы с навесом из листвы, дорожки. Одна из аллей шла круто под гору и оканчивалась большой площадкой, посередине которой стояла во всей местности известная петровская липа, со стволом во много обхватов. Под нею можно было пересидеть большой дождь и остаться сухой, так густа и велика была её столетняя крона.

А зимой над этой горой строилась ещё высокая деревянная, и что за чудесное было там катанье с гор на салазках. И как только не катались:

---

¹ Петровское принадлежало Петру Абрамовичу Ганнибалу, одному из сыновей «арапа Петра Великого». Матери поэта он приходился дядей и состоял её опекуном, когда она была ребёнком. Пушкин его посетил летом 1817 г. Об этом посещении остался отрывок его воспоминаний: «...попросил водки. Подали водки, налив рюмку себе, велел он и мне её поднести; я не поморщился и тем, казалось, одолжил старого арапа, через четверть часа он опять попросил водки и повторил это раз 5 или 6 до обеда». — *Ред.*

то в одиночку, то поездом, держась друг за друга, то взволакивая на гору большие дровни, то на коньках, что не всегда хорошо кончалось.

Обычно Петровское зимою оживлялось только на рождественских каникулах, когда туда съезжалась масса молодёжи из города и из всех соседних имений, как мухи на мёд, туда же стремились соседи. Сколько веселья, оживления и радостей видело тогда Петровское.

4. Дериглазово.

Дериглазово. Странное название. Старики говорили, что так оно названо за красоту местоположения: дери глаза на все стороны. Принадлежало оно помещику Шелгунову, но жил он во времена поэта Пушкина не в Дериглазове, а в своём другом имении Святотечах и только иногда, для разнообразия, приезжал со своей семьёй месяца на два, на три в Дериглазово.

Имя Шелгунова в связи с именем поэта в литературе я встретила только однажды в письме Прасковьи Александровны Осиповой Пушкину. Позволю себе привести всё письмо, так как в нём отражена жизнь тех краёв, оставшаяся в этом отношении такой и до моей памяти.

24 июня 1834 г. Тригорское.

У нас сегодня было прелестное зрелище, сегодня вынос Иконы Святоторской Божьей Матери. За час до начала крестного хода — при очень хорошей погоде — большое количество довольно порядочной публики собралось в ожидании иконы у подножья нашей горы. 10—12 экипажей на некотором отдалении дополняли картину. Относительно перемен в наших местах сообщаю вам, что наши соседи Шелгуновы держат открытый дом, хороший повар, танцы, музыка. В настоящий момент там обедают ваш отец, мать и ещё человек сорок. У меня же уже несколько недель болят ноги, и я извинилась перед ними, я чувствую себя гораздо лучше в вашем обществе и не могу опять не повторить — приезжайте же на несколько дней в Михайловское. И какая чудная погода — слиш-ком хорошая для яровых.

Прощайте, я тоже еду к Шелгуновым, желаю вам спокойной ночи, целую дважды ваши глаза, подчас такие прекрасные.

Прощайте.

Ивана Купала 24 июня».

И мы так же, как пишет П.А. Осипова, ездили встречать икону Божьей Матери, шли крестным ходом до нашего имения, и там служил-

---

ся молебен и в доме, и в школе, и на семейной (дом для рабочих), и даже на скотном дворе, и все надворные постройки окроплялись святой водой.

Упоминаемые в письме помещики Шелгуновы были мои дед и бабушка, приехавшие тогда пожить в Дериглазове. Унаследовал его потом мой отец. Стояло Дериглазово также на горе, а за садом протекала Сороть, через которую был перекинут высокий мост. В половодье и большие разливы этот мост стоял над рекою, но попасть на него ни с одного берега было невозможно. А один раз, помню, его, как крышу с дома, сняло со свай и поставило у нас на лугу.

Дом был окружён большим, раскинувшимся во все стороны садом. Столетних липовых аллей у нас не было, был просто большой деревенский сад, с цветником, берёзовой рощей, яблонями, грушами, вишнями, всякими ягодами, купами белой и лиловой сирени, так что, подъезжая к дому весною, когда весь сад был в цвету, казалось, что дом стоит в бело-розово-лиловой дымке.

С одной стороны сад круто спускался к оврагу, где всегда журчал ручей, а после больших дождей, которыми так богата под осень Псковская губерния, этот ручей обращался в маленькую, даже бурную речонку. За оврагом лестница на гору, обсаженная с двух сторон ёлочками, — дорога на семейное кладбище. Когда-то на этом месте был женский Спасо-Преображенский монастырь. От него осталась только старая полуразвалившаяся часовня, с большим камнем перед ней, с выдолбленным четырёхугольником, в котором всегда стояла вода, почему-то считавшаяся священной. Да остался ещё колодезь с чистой, прозрачной, ледяной водой. Потом эта часовенка была заменена новой белой изразцовой, сиявшей на солнце, и так как это место было одно из наиболее высоких, то видимой за много вёрст. И радостно сердце сжималось, когда, бывало, едешь домой и вдруг вёрст за 7—8 мелькнёт часовенка — кусочек дома. Сколько приятных воспоминаний связано с Дериглазовым. Какие были чудные поездки в лес по грибы, когда всей семьёй на двух долгушках, с телегой с провизией, с самоваром, котелком мы всем домом с раннего утра уезжали в какую-нибудь грибную рощу, подальше, чтобы побродить по незнакомым местам. Варили там похлёбку, пекли картошку и весёлые, усталые возвращались домой с полными корзинами одних боровиков — других грибов и не брали. А охоты осенью, когда уже можно было охотиться с загоном. Какой азарт охватывал, когда, по приближающимся голосам,

---

лаю собак и шуму загона, было понятно, что зверь идёт. Один раз, не выдержав, заметив, что волк собирается улизнуть в сторону, я ринулась ему наперерез, за что потом мне сильно попало. Ещё любили мы рыбную ловлю с острогом. Это практиковалось поздно вечером. На челне, подложив достаточное количество земли, разводили костёр. И плыли мы по озеру или по реке. Кругом тишина, темь, только звёзды сверкают, да кусочек воды освещён, и видишь, как вдруг появляется в этом освещённом пространстве какая-нибудь любопытная щука.

Тут была не столько интересна добыча, как вся обстановка ловли. По воскресеньям у нас было совсем другое удовольствие. Испокон веков повелось, что в воскресенье ребята соседней деревни получают по леденцу и по прянику, но необходимым условием было, чтобы все Матрёши, Вани, Акули были с чистыми мордашками и ручонками. И вот после завтрака идём мы целой компанией в лес, а там уже ждут умытые рожицы. «С утра ранняя, барышни, уже дожидаются», — говорили бабы.

Да, это всё было...

Стоит ли кончать?!

17 февраля 1918 г. рано утром к сестре моей, жившей в Петровском, прибежали сказать, что толпы людей, одетых в солдатское платье, громят соседние имения, лежащие по большой дороге от города Острова. Сказали, что Голубово — имение барона Вревского, сына Евпраксии Ник. Вревской — Александрово, тоже имение другого брата, бар. Вревского, Васильевское — Корсакова, Вече — Карпова, горят...

Следующее имение было наше Дериглазово. Она бросилась туда, но застала уже картину полного погрома: рояль выкинут из окна, всё разбито, исковеркано. В столовой на полу раскладывают костёр. Не помня себя, она бросилась тушить его, но тут кто-то, ударив её по голове, выкинул её из окна, и в себя она пришла, когда весь дом пылал. Тогда она побежала в Петровское, где застала ту же картину: так же выкинут из окна рояль, так же пылает дом. И старушка, владелица имения, К.Ф. Княжевич, в полном отчаянии. Но этого мало. Её кучер Ефим, который у неё служил десятки лет и которому она привыкла доверять, предложил ей всё, что она хочет спасти, передать ему. Она так и сделала, вручив ему всё, что наспех сумела собрать. Но доехав с ней до поворота в его деревню, он ей сказал: «Ну, а теперь, барыня, слезай,

---

тут нам с тобой больше не по дороге». — «Да что ты, Ефимушка, да как же это так?» — «А вот так, раньше был Ефимушка, а теперь стал Ефим Памфилыч». И остались обе бедные женщины только в том, что на них было.

Идя к священнику, на наш погост в Ворониче, им пришлось проходить мимо Михайловского. Оно тоже всё пылало, и весь лес кругом был засыпан клочками разорванной бумаги. Это было всё, что осталось от библиотеки, собранной в Михайловском. В тот же день было сожжено и Тригорское.

В. Лачинова (урожд. Шелгунова)

Раздел III

Практика доброточской работы

Всеволод Пежемский

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ЛЕТНЕГО ПАЛАТОЧНОГО ЛАГЕРЯ

*Методическое пособие для педагогов —
руководителей волонтерских объединений*

Вместо предисловия

Прекрасно осознаю, что указывать, как организовывать детский палаточный лагерь — дело безнадёжное. Каждый педагог во многом делает такой лагерь «под себя», под свои взгляды на мир, на воспитание, на детей, под свои хронические заболевания, наконец. Не имею в виду алкоголизм, — у меня, например, аллергия на рыбу. Поищите в нашем меню рыбу. Правильно, нет её там.

Передо мной стояла непростая задача: рассказать о детском лагере и при этом не сорваться на советы и указания делать так, а не иначе. Выход простой, но нескромный. Будем хвалиться. То есть рассказывать о том, как это всё устроено у нас. При этом, разрабатывая свою технологию организации летнего детского лагеря, мы взяли массу прекрасных идей, приёмов, решений у многих друзей — туристов, археологов, руководителей отрядов.

А хвалиться начну прямо сейчас. Нужно ведь показать, почему я взялся писать методичку. По какому праву, так сказать. Пожалуйста.

Занимаюсь археологией с 1988 года (с 8 класса). Сам являюсь воспитанником детского археологического клуба при Государственном Эрмитаже. С тех пор я провёл в палаточных лагерях никак не меньше 850 дней. Окончил факультет социальных наук РГПУ имени А.И. Герцена по специальности «История». Окончил магистратуру и аспирантуру

РГПУ имени Герцена. Дополнительно обучался на детского психолога-консультанта (факультет дополнительных профессий). Дипломированный инструктор по туризму. С 1994 года возглавляю Клуб археологии и краеведения Красносельского района при МПЦ «Лигово». Провёл около 40 детских археологических экспедиций, в среднем по три недели каждая, ещё больше трёх-пятидневных походов, 200—300 походов выходного дня. Кто не верит — загляните на наш сайт www.archeoclub.pagod.ru. Точных цифр там нет, но масштаб работы ясен.

За это время выиграл пять петербургских и один федеральный конкурс образовательных программ летнего отдыха, стал лауреатом конкурса «Педагог дополнительного образования года» в 2003 и 2005 году, заработал три обострения гастрита, две медали и неисчислимое количество грамот. Защитил диссертацию, посвящённую педагогическому потенциалу детских экспедиций, выпустил в свет с два десятка научных статей по истории и педагогике и примерно столько же газетных — тоже про детские экспедиции. В моём клубе сейчас больше ста человек. Многие из них уже выросли, но связи с клубом не теряют и исправно ездят в экспедиции. Двое вообще поженились и родили ребёнка.

Почему вдруг решил выплеснуть накопившийся опыт организации детских палаточных лагерей на бумагу? Просто некоторые теоретические материалы на сайте вызвали живой интерес общественности. Да и в последний год было несколько забавных случаев. Сначала мы заехали с ребятами на Валаам после экспедиции. Там помогли лесникам оборудовать туристскую стоянку сиденьями, тентами, площадками для палаток и прочим. Лесники стали уговаривать, чтобы мы к ним в следующем году приезжали и стоянки оборудовали. А потом мы приехали в экспедицию в Новгородскую область, где уже второй месяц маялись студенты — без нормального туалета, без организованного кострового места, без тента. А мы за пару дней привели всё в порядок и организовали удобный быт, который помогал заниматься интересной работой, а не отвлекал и не мешал. Тогда и стало ясно, что вышли на уровень технологии и надо писать. Читайте. Только в одном месте я не смог удержаться и сорвался на менторский тон — в вопросах выбора снаряжения. Сколько денег было потрачено родителями моих учеников впустую! Сколько неудачных палаток, рюкзаков и спальников было куплено за эти годы! Поэтому раздел о снаряжении составлен как инструкция по выбору и покупке. Если что-то в нём покажется вам спорным — заходите на наш сайт. Там есть раздел «Тестирование снаряжения», где каждая из мак-

---

сим обоснована. Там же есть возможность подискутировать со мной и моими учениками, которые также являются авторами статей о тестировании снаряжения.

Теоретические, педагогические и психологические основы организации детского палаточного летнего лагеря

Наш летний лагерь как форма организации внеучебной деятельности подростков реализует свои воспитательные возможности и содействует комплексному воспитанию личности, так как основывается на следующих принципах:

- социализации — все аспекты деятельности подростка в загородном палаточном лагере способствуют освоению им ценностей современного общества;
- единства свободы и ответственности — при наличии ответственности перед собой, перед коллективом за результаты деятельности у участника археологического клуба всегда должен быть выбор способа деятельности;
- коллективной деятельности в единстве с индивидуальным развитием;
- успеха — каждый из участников клуба может почувствовать себя успешным в различных видах деятельности.

Для меня также важно осознавать: любая деятельность и любые ситуации в условиях палаточного лагеря становятся воспитывающими. А также как день ясно, что основой и инструментом для воспитательного воздействия является коллектив. И это не пустые слова.

Правовые основы проведения детских летних палаточных лагерей

Есть несколько основных вариантов правовых форм детского лагеря. Прежде всего, это собственно стационарный палаточный лагерь. Эта форма, по логике вещей, должна являться основной и наиболее применимой. Однако организация подобного лагеря требует большого количества согласований: пожарные, СЭС, лесники — и большой подготовки по требованиям указанных инстанций: щитов с вёдрами, покрашенными в красный цвет, стационарных туалетов с возможностью подъезда ассенизационного автомобиля, нескольких наборов посуды с надписями

«для мяса», «для фруктов» и тому подобного. Выбор такой формы организации лагеря подходит для больших, в 200—500 человек, коллективов, организуемых из года в год на одном и том же месте. Отдельным отрядам он совершенно не по силам. Если же организуется сравнительно небольшой лагерь, подобная форм приводит к высоким расходам, что сводит на нет такое значительное преимущество палаточного лагеря, как доступность.

Вторая организационная форма — экспедиция. Она предполагает решение исследовательских задач в рамках одной или нескольких научных дисциплин (биологическая, геологическая, экологическая, археологическая и так далее). Как ни странно, но мы отвергаем для себя такую организационную форму, так как нормативная документация и правила проведения для детской экспедиции нам не известны, и, как представляется, вообще чётко не разработаны. В случае возникновения вопросов со стороны контролирующих организаций лагерь может быть признан стационарным (см. выше) и, соответственно, закрыт как не соответствующий требованиям к летнему палаточному лагерю.

Третья организационная форма — поход (наш выбор!). Поход как форма детского отдыха прекрасно известен, требования к его проведению прописаны в нормативных документах и, несомненно, более выполнимы, чем требования к стационарному лагерю. Походы делятся на категорийные и некатегорийные. Первые предполагают обязательное движение группы по маршруту определённой сложности. Категорийный поход регистрируется в маршрутно-контрольной комиссии до отъезда и по приезде. Фотографии и отчёт подтверждают движение группы. Если заявленная группа вдруг не выходит на связь, её начинают искать спасатели из числа участников туристических клубов. Система эта удобна для проведения спортивных походов, правильно её страхует. Однако для нашего лагеря она также не подходила. Другие походы называются некатегорийными: от участников не требуется прохождения определённого маршрута, они не должны отмечаться в маршрутно-контрольной комиссии. Предполагается, что участники такого похода будут перемещаться в пространстве, но это — необязательное требование. К такому походу предъявляются все остальные требования. Приведём их список.

- Руководитель должен быть официально оформлен в организации, от которой организуется поход (как вариант — на общественных началах). И не должен находиться в отпуске.

- На руководителя должен быть оформлен приказ об ответственности за жизнь и здоровье детей.

- Иногда запрашивается справка из СЭС об обстановке в связи с клещевым энцефалитом — в районе проведения похода, а не конкретно на месте лагеря. Однако требований опрыскать спецреагентами от клещей весь район похода (как в случае со стационарным лагерем) не предъявляется.

- Обязательное требование — уведомить местные власти о проведении похода (отметка командировочного удостоверения) и предоставить властям канал связи (номер сотового) для передачи сообщений о чрезвычайных происшествиях и на случай стихийного бедствия.

- Если стоянки проводятся на оборудованных лесхозом местах, согласование с лесниками не требуется (они сами к вам придут и попросят денег, но при этом обеспечат легальность стоянки). Если же место необорудованное, то необходимо заранее согласовать его с лесхозом и прослушать инструктаж по противопожарной безопасности. Иногда — выписать дрова.

Маршрутный лист и другие документы

В ходе общения с представителями Маршрутно-контрольной комиссии, пограничниками, милиционерами, кассирами на вокзалах, местными властями мы выяснили круг необходимых документов, которые готовятся к проведению лагеря. Это:

- маршрутный лист со списком и паспортными данными руководителя и участников;

- заявка на покупку билетов (льготных) туда и обратно с приложением — списком с паспортными данными, всё в двух экземплярах;

- командировочное удостоверение (на руководителя и всех присутствующих взрослых) — эта бумажка очень помогает, если лагерь в погранзоне;

- на каждого ребёнка — справка от врача, где есть печать и виза: «Здоров, допущен к походу».

Кроме того, если поход заявляется как категорийный, надо ставить отметки на маршрутном листе у них, в МКК. Если лагерь в погранзоне — на список или маршрутный лист заранее надо ставить печать в штабе погранокруга.

Не помешает для себя и список участников с их сотовыми и домашними, а также с именами и сотовыми номерами их родителей. Для

внутренних нужд мы также составляем план мероприятий в лагере и меню, которое как-то затребовали в отчёт по походу, после чего пришли в ужас (мы, по мнению руководства, слишком хорошо кушали). С тех пор не просят.

Роли заместителя руководителя, завхоза и медика

Правильное разделение ролей и обязанностей — важная задача, которая стоит перед руководителем похода. Он не может взять на себя всё (ибо тут же скончается от перегрузки). Он отвечает за всё, но вынужден скрепя сердце передать часть ответственности либо другим взрослым, либо подросткам своим ученикам. Обычно у нас в отряде помимо руководителя есть заместитель руководителя, завхоз и медик. Это постоянные должности, занимаемые повзрослевшими учениками клуба.

Заместитель руководителя. Его функция, собственно, — замещать. В случае, если руководитель вышел из строя (травма, болезнь, забрали в милицию и тому подобное). В случае, если руководитель устал и хочет отдохнуть. В случае, если группа делится на две части. Ну и вообще, второй руководитель — правая рука, главный посредник между коллективом и руководителем.

Завхоз. Ведёт весь приход-расход продуктов, записывает все покупки, цены, помогает составлять отчёт, считает все продукты, выдает их из хозпалатки дежурным (туда, кстати, кроме него и руководителя никому ходу нет). Также ведёт меню и сообщает руководителю, чего и сколько нужно купить. На время выполнения завхозных обязанностей освобождается от работы.

Медик. Ну что тут сказать? Следит за здоровьем, штопает дырки в руках и ногах при помощи пластыря, ежедневно отчитывается руководителю по здоровью всех. Его главная задача, кстати, создать атмосферу доверия — чтобы ребёнок, если плохо себя чувствует, сразу сообщал ему. Серьёзные случаи обострений, тяжёлых заболеваний — не его работа. Только первая помощь.

Набор и подготовка участников

Нам с набором просто и легко. У нас клуб. То есть участников лагеря я набираю за год до поездки. Они проходят подготовку из 10—12 однодневных походов, двух трёхдневных, и к июлю остаются только те, кто действительно хочет и готов участвовать. Случайных людей почти нет.

Да ещё весной мы обычно проводим соревнования по ориентированию и туристской технике.

Технике безопасности, как можно заметить по тексту, мы придаём весьма большое значение. Подготовку по технике безопасности ранее мы проводили в виде инструктажа — как и положено, в соответствии со специальным документом.

Этот «лист техники безопасности» весь в шрамах и кровавых пятнах. Не в буквальном смысле, а в том, что все правила — из жизни. Ну, я всех собирал и читал правила. Новенькие слушали вполуха, а старшие ржали, потому что всё, что там описано, — про них. Например: всем показываю в нашей аптечке брошюру «Оказание первой помощи», заляпанную бурыми пятнами. И говорю: «Это кровь Ваню. Венозная. Он открывал банку со сгущёнкой не открывашкой, а ножом». Или ещё. Есть такое правило: «Когда змею встречаешь — убегай, отходи, а не толпись вокруг и не тыкай в неё палкой». Младшие делают недоумённые лица, а самые старшие стыдливо краснеют: в 1996-м в хозпалатку заполз ужонек, и его шугали всем лагерем. А потом всем лагерем получали от меня нагоняй.

Но прочтение правил всегда плохо работало, и их всегда приходилось напоминать. Единственное, что работало, так это подпись в ведомости ТБ: «правила в составе инструктажа прослушал, обязуюсь соблюдать». Я потом всем провинившимся в лицо тыкал этой подписью, что помогало (но уже в следующий раз). Но правила знали плохо и применяли их не всегда. Поэтому мы задумали «Тренинг безопасного поведения». Подготовили игровое поле, придумали вопросы (штук 150) строго по темам. Собрали народ перед отъездом, но не весь. Тренинг включал путешествие с фишками по игровому полю (как в детской игре с киданием костей). Если правильно ответил на вопрос — получаешь право на следующий ход, если нет — стоишь на месте. Команд было три по четыре человека. Приехали на тренинг далеко не все, но при этом новенькие были в полном составе, и это обнадеживало. Задумано было также помимо вопросов и интерактивное действо. Имитация пересадки с электрички в поезд в Кузнечном (описываю его ниже, в другом месте). В действительности я задумывал нечто большее: чтобы команды разрабатывали безопасные модели поведения в разных ситуациях, с дополнительными вводными, которые бы усложняли ситуацию по ходу игры. Но подходящей формы для воплощения этой идеи не нашлось, а та, что нашлась, пошла очень хорошо.

И вот начинается тренинг. Она команда заметно сильнее — в ней Лёня (в клубе с 2001 года) и Аня (в клубе с 1999 года). Я, естественно, их «подсаживаю», выдавая вопросы посложнее, и слегка засуживаю, а то они в три броска дойдут до финиша. Сначала они всё равно вырываются вперёд и доходят до раздела «Поведение в лесу» с большим отрывом. И Лёня получает вопрос: «С какой стороны нужно рубить дерево при сильном северном ветре?» Команда напряжённо думает с какой, потом отвечает, что с северной и нужно. И тут же получает штрафные баллы — потому что ни с какой: при сильном ветре деревья не рубят. Постояв на одном месте, пропустив всех вперёд, они опять получают вопрос по той же теме: «Опишите правила, которые нужно соблюдать при повалке леса на кургане». И я задаю ещё более хитро вопрос: «Вот ты, Лёня, ты — капитан, и кого из своей команды отправишь на повалку, пусть он и говорит эти правила». И Лёня показывает на Влада (новенького, 13 лет) и говорит: «Вот он пусть отвечает». И я останавливаю ответ, потому, что Влад несовершеннолетний и деревья по нашим правилам рубить не может. И они опять остаются на месте...

Они потом всё равно выиграли. Команда Лёни получила право двойного сладкого на всех праздниках на этот сезон. Но борьба получилась жаркой и серьёзной. До последнего хода было неясно, кто выиграет. А эффективность? — спросите вы. Ну, вот пример: Карелия, Сортавала, ураган, проливной дождь. Все расползлись по палаткам. И звучит команда: «Все под тент!» И вопрос: «А зачем под тент?» — возникает только у Мишани, который не был на тренинге. Остальные спокойно выходят и встают под тент. Потому что на тренинге обсуждался вопрос о том, зачем выходить из палаток в ураган. И Саша К. правильно ответил, что, находясь в палатке, мы подвергаем себя опасности, так как не видим кренищихся деревьев и не можем отскочить в случае падения дерева. Впервые мы были вынуждены так выйти из палаток под дождь во время урагана на Корписаари в 2001 году.

Также на тренинге обговаривались правила купания, которые носили для всех строго обязательный характер. И вообще, лагерь рядом с крупным городом — вариант небезопасный, и то, что экспедицию 2006 года удалось провести без проблем — во многом следствие тренинга.

Общее снаряжение

У нас устоялся чёткий список необходимого снаряжения для проведения детского лагеря. С этим набором (постепенно его обновляя) мы работаем уже лет пять. Он рассчитан на то, что всё снаряжение переносится на себе, а не подвозится машиной. Итак.

- Топоры — 3—5 штук. Почти все они приходят в конце летней кампании в негодность. Дети очень любят рубить дрова на камне, забивать один топор другим. Одним словом, каждый год один-два топора из строя выходят. Мне, кстати, на работе не поверили, что топор (не топориче) можно сломать. Просили для списания предъявить. А я что, я предъявил, в зиплок запечатанный, как археологическую находку. С трещиной по обуху сантиметра в три...

- Пилы (цепные ручные). По эффективности они примерно такие же, что и двуручная пила «Дружба-2», и ножовки, но только менее опасны, лёгкие, места не занимают. Один человек может пилить. Да, с большими брёвнами они не справляются, но у нас детский лагерь, и дровишки мы собираем в лесу тоненькие. Ну, а бензопила нам без надобности: непонятно, что же тогда будут делать нашкодившие и наказанные.

- Тенты полипропиленовые армированные 5x7 м. Один вешаем над костром — на высоте метра три он не прогорает, только коптится. Второй рядом — над обеденным столом. Такая система очень удобна. Весь дождливый день можно провести под тентами очень комфортно. У этих тентов один минус: слабые петли для крепления (люверсы). Вылетают при сильном ветре. Однако на эти тенты по продаже год гарантии (наивные...). И на люверсы тоже. Так что у нас каждый год — новые тенты.

- Котлы. Котлы у нас из нержавейки, плоские, на 10 литров, паяные. Удобные, с безопасными ручками, в рюкзак влезают. Но дорогие. На лагерь до 30 человек три таких котла (если есть ещё ведра пластиковые) вполне достаточно. У них также есть один минус: при перегреве, особенно если они пустые или почти пустые, на костре, пайка на них может разойтись. Поэтому мы их меньше чем наполовину наполненными на огонь не ставим.

Ну, собственно, из обязательного снаряжения (на группу, не индивидуального) — всё. Если поездка не длинная, то больше ничего не берём. Из барско-лишнего снаряжения можно ещё взять:

- пару ведёр пластиковых, пищевых;

-
- три-четыре ложки про запас — для тех, кто забудет или тех, чьи ложки утопят дежурные;
  - душ-топтун;
  - гитару.

Индивидуальное снаряжение и специальная одежда

То, что будет изложено дальше, — домыслы автора. Не реклама и не антиреклама. Просто я покупаю снаряжение для себя и для своего клуба уже 16 лет: куплено уже не на одну тысячу долларов. И каждый раз это снаряжение проходит жёсткую проверку условиями детского лагеря. Три недели в детском лагере — это примерно три года обычной эксплуатации. Обычный ребёнок залезает и вылезает из палатки множество раз в день. Не говоря уже о случаях падения на палатку (2004 год, Артур Ш., 105 кг), непросушивания снаряжения после похода (2001 год, Максим А., три месяца; 2004 год, Никита В., 6 месяцев — в его случае палатку пришлось выкинуть) и так далее и тому подобное. Итак, дорогие читатели, простите меня за «неполиткорректность». На нашем сайте работает раздел тестирования снаряжения, где я представляю уже развёрнутые характеристики и тесты. А пока так — резко и некорректно.

Палатка. Покупать палатку в первый год занятий не вижу смысла. Мало ли, ему (ей) не понравится туризм. Можно найти у родственников или друзей. Но если взялись покупать, то брать надо нашу, отечественную. Палатки бывают дорогие и дешёвые, отечественные и импортные. Так вот, если отечественную дешёвую («Пик-99») брать можно, хотя на особый комфорт при этом надеяться не приходится, то вот иностранную дешёвую точно не стоит.

На что обратить внимание:

- Сплав дуг: дюраль или лучше Т6. Т6 имеет память формы и не даёт остаточного изгиба. Дюраль похуже, но подешевле. Углепластик не подходит. Мало того — он травмоопасен, мгновенно ломается (например, при падении ребёнка на палатку) и протыкает ткань палатки. Может травмировать и ребёнка. Неремонтопригоден.

- Ткань: только таффета-силикон или таффета-сильвер.
- Швы должны быть проклеены или обработаны ультразвуком на специальном оборудовании. Лучше всего брать палатку с дном из того же материала, что и тент, только несколько плотнее. Поху-

---

же будет дно палатки из армированного полипропилена: оно может протереться.

- Палатка обязательно должна быть двухслойной. Двухслойная палатка состоит из внутренней палатки и тента. Тент должен быть из непромокаемой ткани, внутренняя палатка (за исключением дна) — из тонкой дышащей. Входы во внутреннюю палатку должны быть дублированы сеткой.

- Конструкция: возможна дуговая, но лучше всего — консольные модели.

- Фурнитура. Обратите внимание на молнии. Лучше, чтобы они были фирмы УКК. Фурнитура (петли на углах палаток, торцы дуг и тому подобное) должна быть стальной!

Теперь самое непolitкорректное и необъективное: на сегодняшний день из известных отечественных производителей всем этим требованиям отвечают только палатки фирмы «Снаряжение». Палатки других фирм, при такой же или более низкой цене, имеют значительно худшие конструкции и исполнение. Из палаток «Снаряжения» лучшей моделью, на наш взгляд, является «Орион-4» без дополнительных тамбуров. Все подробности на нашем сайте www.archeoclub.spb.ru в разделе «Снаряжение». Приближаются по качеству к ним изделия фирмы «Алексика» (Москва). Палатки «Нормал» хуже по качеству дуг и ткани. В качестве бюджетного решения можно предложить ещё палатки (только дуговые) фирмы «Пик-99». Остальных производителей даже не стоит рассматривать. Особенно — зарубежных. В наших магазинах нет (совсем нет) качественных зарубежных палаток. Мне приходилось тестировать качественное зарубежное снаряжение. Из палаток — The North Face. Их пятидуговая система безупречна. Их двойное дно — очень тёплое. Их углепластик в дугах — тот самый, из которого делают корпуса для «Феррари». Но... они стоят не менее 500 долларов, они не продаются в России (по крайней мере, мне неизвестно, где их можно купить), и они весят около 8 кг. Палатка «Орион-4» при цене около 200 долларов и весе 3,5 кг будет адекватной заменой.

Пенка-коврик раньше была одна на все времена. Теперь ситуация изменилась. Есть относительно недорогие туристские коврики. Есть ещё более экономное решение — покупка полуметра пенополиэтилена в строительном магазине. Но появились и самонадувающиеся коврики. Они пока очень дороги, но предоставляют высокий уровень комфорта. Есть большие и тяжёлые (для перевозки автомобилем) надувные крова-

---

ти. Есть и лёгкие оригинальные надувные матрасики со встроенными ручными насосами.

Пример: сам купил в 2006 году себе такой матрасик. Очень удобно, очень комфортно. Надуваешь, ложишься, нежишься, засыпаешь... и просыпаешься в 4 утра на карельских скалах. Матрасик сдулся. Утром ищешь в нём дырку, заклеиваешь. Вечером надуваешь удобным встроенным насосиком, а под утро опять попой упираешься в скалу. Для справки: всё снаряжение французской фирмы Freetime производится в Китае. Матрасики тоже.

Спальники, так же как и другое снаряжение, надо выбирать, исходя из потребностей ребёнка и его любви к походам. Живёт две недели в году в палаточном лагере летом — хватит простого трёхслойного синтепонового спальника-одеяла. Мотается в двадцать походов в год — покупайте кокон с холлофайбером.

Итак, спальники есть «одеялом» и «коконом» («мумией»). При одинаковом наполнителе последние на 25% теплее. Кстати, состёгивать можно не только спальники-одеяла. Впрочем, это уже к организации летнего лагеря отношения не имеет.

По наполнителю различают:

- Синтепоновые спальники дешёвые и простые. Но синтепон слёживается. Как под весом спящего, так и будучи скрученным и запихнутым на антресоли. Слежавшийся спальник не греет. Так что хранить их нужно в развёрнутом виде.

- Спальники с холлофайбером (Hollowfiber). Этот наполнитель намного теплее и не слеживается за счёт продольных (!) отверстий внутри (!) волокна. Так же, как и синтепон, бывает одно- двух- и трёхслойным. Спальники с холлофайбером в три раза дороже синтепоновых.

- Спальники с тинсулейтом (Thinsulate). Этот наполнитель по своим свойствам похож на холлофайбер, но намного теплее. В четыре раза дороже синтепоновых.

- Спальники с пухом очень тёплые, летом в них очень жарко. К тому же при намокании пух быстро гниёт. Очень дорогие.

При покупке обратите внимание на температуру использования. Как правило, указывается три показателя. «Экстрим» — та температура, при которой вам будет не очень холодно, если в этот спальник вы заберётесь во всей своей одежде. «Комфорт» — та, при которой в спальнике комфортно в белье. А третьей указывается температура, при которой в спальнике будет слишком жарко. Но... не обольщайтесь.

Производители себе льстят. Сильно льстят. То есть в «Комфорт –5 °С» при нуле будет комфортно, а ниже — холодно. Так что смело прибавляйте по четыре-пять градусов. Особенно если мёрзнете по жизни.

Пример: одной девочке мама купала спальник. Позвонила мне (жаль, что родители редко это делают). Я посоветовал «Гоби Холло-файбер» (поверьте, я не получаю денег от фирмы «Снаряжение» — они просто хорошо своё дело знают) на «Комфорт –5». Мама перестраховалась и купила «Гоби Тинсулейт» («Комфорт –17», на снегу спать можно). Ясное дело, что девочка каждую ночь «варилась» и за время экспедиции так ни разу спальник и не застегнула. Но и не простудилась ни разу. Другой случай менее весёлый. Диме К. в первый поход в жарком 1999 году родители дали дедушкин спальник на пуху с подстёжкой из собачьего меха. Итог — тепловой удар и эвакуация в город.

Термобельё — самое радостное из последних нововведений. Старательно рекомендуем для походов в Карелию, на север вообще и осенью/весной — везде. Термобельё бывает двух основных видов: из флиса (polartec) и из тканого материала.

Термобельё из полартека (как правило, это Polartec-100) предназначено только для малоподвижного времяпрепровождения. Оно подходит для того, чтобы в спальнике в нём спать. Мягкое, тёплое, но мгновенно протирается, если его носить в движении.

Термобельё из тканых материалов (например, американское Morgan Mills) бывает трёх видов: полностью синтетическое — для активного движения, полусинтетическое — для движения и для малоподвижных видов деятельности и чисто хлопковое — предназначено только для малоподвижных видов деятельности. Полусинтетика для загородных походов будет лучшим выбором.

Случай. У меня есть и бельё «Полар-сотка» и полусинтетика от «Морган Миллс». Когда покупал полусинтетику — выбрал комплект. Прошу продавщицу выписать товар. Она говорит: нет, идите в примерочную. А я сейчас приду и буду проверять. Ну, я в недоумении иду в примерочную, переодеваюсь (а выгляжу я в нём, эээ... как погруневший танцор балета). Приходит продавщица, щипает за колени, дергает за бельё в подмышках. Оказывается, полусинтетическое термобельё должно очень плотно прилегать к телу. Иначе оно пот не отводит.

Рюкзак. В принципе, я своим ученикам в первый поход (экспедицию) рекомендую вообще никакого рюкзака не брать. А брать побольше

пакетов, особенно полиэтиленовых, со слабыми ручками. Сходив один раз в поход с таким багажом, ребёнок берёт родителей за руку и ведёт в магазин туристского снаряжения покупать хороший рюкзак. Чтобы не разглагольствовать, приведу строгие требования для рюкзака. По ним можно подобрать изделие любой крупной фирмы.

- Объём: для мальчика от 80 до 100 л, для девочки — от 60 до 80. В рюкзак должны помещаться все вещи. Никаких сумок в руках.

- Форма и конструкция: труба. Не надо никаких рам.

- «Спина»: армирована пенопропиленом, с поролоном, как вариант приемлемо — с алюминиевыми полосами под мягким армированием.

- Лямки: тоже с мягкой подкладкой и обязательно — с возможностью регулировки всего узла лямок по высоте по отношению к рюкзаку.

- Ткань: только кордура (Cordura). Фирма «Дюпон» даёт на эту ткань гарантию пять лет (на истирание).

- «Плавающий» верхний клапан: он позволяет в очень большой мере регулировать объём рюкзака (до 20%).

- Отсутствие боковых карманов. Боковые карманы рюкзака очень мешают в транспорте.

При выборе рюкзака частыми являются следующие ошибки:

- Покупка слишком большого или, что особенно обидно потом, слишком маленького рюкзака.

- Покупка дешёвого рюкзака из тонкого капрона. В дешёвых моделях, как правило, применяются плохие, слабые нитки.

- Покупка рюкзака, не подходящего по габаритам спины и плеч.

Пример: купив столитровый рюкзак из дешёвого и сшитого плохими нитками капрона, Костя Р. сэкономил около 1000 рублей. Однако в первый же день похода, выпрыгнув из электрички, он обнаружил, что лямки у него на спине, а вот рюкзак лежит отдельно на асфальте перрона. У меня в своё время была ошибка: взял рюкзак на 110 л + 20 л тубуса. В него помещались все мои вещи, а также холодильник, утюг, картина, корзина, картонка... В итоге отказался от него, потому что набивал до пределов и возил множество не очень нужных вещей.

Фонарик. Здесь всё просто: обратите внимание на светодиодные фонарики. Так здорово и долго светят, что не ясно, что раньше произойдёт — потеряешь фонарик или батарейки сядут. А фонарик — вещь незаменимая, даже в Карелии, где белые ночи или полярный день. В палатке-то всё равно ночью темно.

Обувь. В поход обычно берут несколько пар обуви. Ежедневная — кроссовки, кеды. Непромокаемая — резиновые сапоги, высокие ботинки. Иногда — ещё одну пару ежедневной. Иногда — пляжную, типа сандалий. Главное требование к обуви: она не должна быть новой! И не должна быть мала! Резиновые сапоги носят не только в мокрую погоду. Я лично без них в лес не пускаю. Потому что гадюки в средней России распространены повсеместно.

Хитом нескольких последних сезонов являются туристские ботинки с мембраной (Gore-Tex и другие). Благодаря особой плёнке влага из них свободно выходит наружу в виде пара, а обратно ни в каком виде не падает. В итоге, если даже вы намочили ноги или они просто у вас вспотели, через 10 минут ноги у вас сухие. Сухие в любую погоду. Всегда. Такие ботинки дороги, но покупка имеет смысл. Во-первых, здоровье дороже. Во-вторых, ботинки с мембраной, хоть и дорогие, но, как правило, очень качественно сделаны. Они прослужат вам намного дольше, чем обычные «берцы» из непонятной кожи (чебурашка? слонопотам яловый?). К тому же высушить намоченные «берцы» на костре — особое искусство, которое я, например, так и не постиг.

Куртка. В лес собой прошу брать не только штормовку или ветровку, но обязательно демисезонную куртку (можно не новую). Вообще, при подготовке похода прошу ориентироваться на температуру плюсу-минус 10 градусов.

Из свежих решений есть дорогое и есть экономичное. Дорогое — куртка или костюм с мембраной с тем же Gore-Tex, Omnitex, Sympatex и другими. Сразу замечу, что по водостойкости и испаряемости гортекс превосходит остальные мембраны минимум в десять раз. Однако куртки из капрона с мембраной не только дороги, но и очень боятся искр. Если бы я смог отдать около 800 евро за костюм с мембраной, то к костру, наверное, не подходил бы совсем. Из боязни дорогое приобретение повредить.

Экономичное решение — куртка из мягкого брезента. У нас пользуется популярностью модель «Следопыт» от фирмы «Сплав». На вид — обычная хлопчатобумажная штормовка в стиле «милитари». Но при намокании «встаёт колом» и перестаёт пропускать воду. Намного прочнее любых других материалов, да и искр не боится.

Также хочется отметить целый ряд курток из флиса (Polartec-200 и больше). Очень тёплая одежда. Особенно если с ветровой мембраной (winblock, windstopper).

Нож. Здесь несколько замечаний. Нож нужен. Только легальный. Люди в сером всегда с большим интересом относятся к людям с рюкзаками. Особенно если они в камуфляж одеты. И первый вопрос: «Показывай, чем колбаску режем?» Поэтому всем рекомендую покупать в строительном удобные ножики по 8,5 см длиной и с пластиковой ручкой. После некоторых событий явно нелегальных ножики уже штук пять сломал и выбросил.

Случай. Возвращались из похода. Тридцать человек. Замыкающие — два молодых человека двадцати лет от роду. Один — в нарушение наших правил в камуфляже, в нарушение наших правил без паспорта и в нарушение наших правил с грандиозным номерным «ковырялом» в боковом кармане рюкзака. Группа стала заходить в метро. Я шёл впереди с маленькими. А этих двоих прихватили. И нашего камуфлированного героя досмотрели, нашли нож. А поскольку на ноже был номер, долго думать не стали, а сразу признали холодным оружием. Завели уголовное дело. Потом дело, правда, прекратили, но надежды парня на поступлении в Госнарконтроль накрылись медным тазом.

Камуфляж. В нашем клубе категорически запрещено ношение камуфляжа во время поездки в транспорте, движении через населённые пункты. В лагере носи сколько хочешь. А в дороге — ни-ни! Во-первых, как уже указано, полиция интересуется. Во-вторых, дембеля. Часто бывало, едет мальчик в военной форме, подходит дембель. Вопрос: «Служил?» Ответ: «Нет». И тут же — удар в лицо.

Военная форма очень удобна для походов. Но вот камуфляж... У него есть ещё один минус. Он камуфлирует, скрывает. А на мой взгляд, одежда должна туриста демаскировать. Если потерялся — с вертолётá легче найти. Если человеку плохо, он упал в траву и на нём камуфляж — можно и не найти, если не двигается.

Выбор места для лагеря

Выбор места для палаточного лагеря не всегда находится в нашей компетенции. Однако неудачное место может свести на нет все наши усилия и в итоге испортить отдых детям, а то даже привести к срыву отдыха. Какие факторы мы учитываем при постановке лагеря? Вода, безопасность, близость больницы или медпункта, связь, место для купания, наличие магазина, удалённость от крупных населённых пунктов и, наоборот, приближённость к ним.

Источник питьевой воды — при этом близкий источник, не более 50 м от лагеря (дежурным туда бегать шесть раз в день) — самое важное условие. Вода должна быть чистой и пригодной к употреблению (в кипячёном виде). Лучше всего вода из проточных источников или из колодцев, родников, откуда пьёт воду местное население. Небольшие непроточные источники (озёрца, пруды и тому подобное) для стационарного лагеря не подходят. Воду из любого источника мы всегда кипятим. По поводу воды три случая.

- Брала воду из колодца, откуда и местные жители. Несмотря на жаркий год, упорно кипятили, а не пили сырой. В конце экспедиции со дна колодца, который почти вычерпали, в ведре была поднята здоровенная чёрная крыса. Достаточно давно утопшая. Но в итоге — у нас никого заболевших.

- Во время разведки остановились у реки Лава. Вода плохая, жёлтая. Строгий приказ: пить только кипячёную. Несколько человек тайком от меня пили сырую воду прямо из реки. Через два дня после разведки легко выявил, кто пил сырую воду: обзванивал на предмет сбора снаряжения, и пившие в походе сырую воду не могли подойти к телефону, так как проводили большую часть времени в туалете, размышляя о собственной недалёковидности.

- Во время экспедиции брали воду из реки. После нескольких дней дождей по воде вместо воды пошёл сель — взвесь из красной глины, песка и воды. Вынуждены были самостоятельно «организовать» другой источник: пустили ручей по склону и сделали углубление для сбора воды.

Особый момент при выборе места для лагеря — безопасность (в отношениях с местными жителями). Несмотря на то что самое главное в общении с местными — правильное поведение самих детей, близость и удалённость посёлков учитываем всегда. Лагерь, если он стоит близко к крупному посёлку, не должен бросаться в глаза. Мы, как правило, избегаем длительных стоянок поблизости от населённых пунктов. В случае, если такая стоянка неизбежна, «шифруемся» (выбираем незаметное место и не афишируем своё присутствие), иногда сознательно перегораживаем лесные дорожки, ведущие в лагерь, чтобы по ним к нам не могла проехать машина (или трактор с гарными хлопцами и грузом самогона на борту). Оптимальной дистанцией от крупного посёлка мы считаем километров пять — при условии, что мимо лагеря не проходит главная трасса от посёлка к райцентру. В любом случае

с дороги, проходящей рядом, на мой взгляд, не должны быть видны костёр и палатки.

Из случаев успешного расположения лагеря в трудных условиях можно вспомнить:

- 1995 и 1996 год, когда лагерь надо было ставить неподалёку от раскопа — в семидесяти метрах от федеральной трассы. Но очень плотная растительность (деревья, подлесок и кусты) нас полностью от трассы изолировала. Первое время было страшно, когда по трассе ночью носились многотонные контейнеровозы (в палатке, лёжа на земле, мы чувствовали, как под нами земля тряслась). Но потом даже их перестали замечать. А нас и совсем никто из проезжавших по трассе не видел и не замечал.

- 2006 год, когда лагерь стоял между городом населением в 22 и посёлком в 7 тысяч человек. Пришлось поселиться в густом лесу и соблюдать строжайшие правила конспирации. Я постарался объяснить ребятам возможную опасность и организовал жизнь лагеря, как будто рядом никакого города нет. То есть мы фактически с городом и посёлком никак не взаимодействовали. Из лагеря никто туда не ходил: я не отпускал. И вообще, заставил почти всё время сидеть в лесу — за исключением времени работы. Но заставлял не только приказами, а организовывал жизнь лагеря так, чтобы это «сидение» было интересным и содержательным. В итоге — успешный поход, несмотря на неблагоприятные условия.

Близость больницы или медпункта (лучше всего — километрах в пяти, в ближайшем посёлке) — обязательное для нас условие, несмотря на то что в поход с нами всегда идёт медик. Этот фактор дополняется наличием зоны покрытия сотовой связи, а также наличием транспорта в экспедиции. Когда я еду в экспедицию с детьми, я знаю, где ближайшая больница, какой там номер телефона, как зовут главного врача и какой его сотовый номер.

Из практики: в 2004 году в Карелии у одного из старших участников экспедиции случился сильный аллергический шок. Он, конечно, нарушил технику безопасности, не сказав о том, что не переносит семечки подсолнуха (за что по выздоровлении получил взбучку), но а) у него были все необходимые лекарства, б) в лагере был медик, в) в лагере была автомашина и г) в пяти километрах от лагеря была больница. Мы не стали рисковать и вывезли его ночью (распугав по дороге гаишников) в больницу, попутно позвонив главврачу по сотовому и

предупредив о приезде. И там под присмотром специалистов сделали все необходимые уколы. Дождались улучшения и только потом отвезли больного обратно.

Место для купания — обязательное условие для полноценного отдыха детей. Экспедиция, когда купаться было невозможно (холодная погода, неудобный подход к воде), оставила у ребят негативные впечатления. Однако организация купания — настолько важный момент, что я, пожалуй, вынесу его в отдельную главку.

Магазин в нескольких километрах от лагеря — вещь весьма полезная: не надо тащить с собой продукты на весь срок. Однако магазин «через дорогу от лагеря» — это и возможность для не окрепших духом участников прикупить запрещённые пиво или сигареты, и риск привлечь внимание представителей местного населения, имеющих цель купить и распить спиртное, а потом познакомиться с жительницами лагеря. У нас покупки совершаются при коллективном походе в магазин (раз в неделю) или «по заказу» (то есть когда я или завхоз, отправляясь в магазин, собираем заказы и деньги, а потом раздаём купленное). При этом мы обычно договариваемся с продавцами, чтобы спиртное и сигареты детям не продавали. Точнее — напоминаем им о законе.

Если есть возможность выбрать, где стоять лагерем, то мы стараемся вставать на опушке леса, на берегу реки или озера. В самом лесу в прохладный и дождливый год может быть холодно, а на поляне в жаркий год может быть очень жарко, да и палатки мгновенно выгорят. Сосновый лес для нас предпочтительнее, потому что больше дров, меньше клещей, и вообще — он наиболее комфортный.

Дорога

Хорошо, когда руководитель детского лагеря может выбрать, как ему везти детей до места. Очень хорошо! Просто волшебно. Если бы у меня была такая возможность, я бы возил детей до места лагеря на заказном автобусе, отдельно от вещей и в сопровождении милицейской машины с мигалками. Но такое передвижение очень дорого, и нам его ни в жизнь не потянуть. Поэтому дорога становится самой ответственной и рискованной частью экспедиции. Для нас это поезд или электричка, одна или две пересадки, рейсовый или заказной автобус, а в конце иногда — ещё до пяти километров пешком.

Поездка на поезде дальнего следования для группы школьников сейчас весьма затруднена. При покупке группового билета требуется справка о здоровье всех детей. Действительна она несколько дней. А обратно ведь тоже нужно ехать. К тому же требуется сопровождающий медик. И скромная рекламка у кассы: «За помощью в сопровождении и справками обращайтесь в поликлинику железной дороги»... Поэтому мы в последнее время избегаем ездить поездами дальнего следования.

В электричке и в автобусе приходится добиваться от ребят максимальной осторожности, внимательности, ответственного поведения. Мы садимся компактно, так, чтобы не мешать другим, в автобусах стараемся сдавать вещи в багаж. Мы всегда едем в одном вагоне. В дороге и при пересадках я не разрешаю участникам похода отходить от группы без разрешения. Не даю громко смеяться, затрудняю покупки у корабейников и вообще мешаю им жить очень активно. Как они с этим смиряются? Помогают обещания: когда, мол, приедешь на место, будешь и кричать, и бегать, и прыгать; но пока едем — сиди спокойно.

Друзья-археологи всегда подтрунивали над моей привычкой встречаться с ребятами на вокзалах и станциях за полтора-два часа до отхода поезда/автобуса. Однако по статистике на тридцать детей всегда находится три опоздавших, два забывших документы и один оставивший дома спальник. Если бы времени было мало, все они остались бы в городе, а я бы имел проблемы с отчётом. А так родители обычно успевают сбежать домой и привезти забытое, ругая чадо разными специальными словами. Ну и, ясное дело, ни на один автобус или поезд мы за 12 лет так ни разу и не опоздали.

Ещё одно важное дело — подготовка к дороге, организация движения группы. Первое: дорога всегда нам известна, и, прокладывая маршрут, мы всегда пользуемся свежей информацией. То есть перед тем как организовать лагерь, мы не только вызваниваем справочные, договариваемся об аренде транспорта и покупаем заранее билеты, если это возможно. Мы всегда предварительно проезжаем этот маршрут — где-то за месяц. Заодно смотрим место для лагеря. В Карелии мы работаем с 2001 года. И пять раз я уже ездил туда весной, чтобы проверить трудности в дороге, уточнить изменения в расписании, возобновить социальные контакты с союзниками среди местных жителей.

Из практики: в ходе одной из предварительных поездок (разведок) выяснилось, что по дороге к месту раскопок лета 2006 года нас ждёт очень сложная пересадка из электрички в дизель. Больше всего эта по-

---

садка напоминала штурм поезда мешочниками в период гражданской войны. Поговорив с работниками станции, мы выяснили, в какой день меньше всего едет народу. А проводя тренинг безопасного поведения, разработали упражнение — одна из команд, надев тяжёлые рюкзаки, забирается на имитацию подножки вагона (парта и стул на ней). А вторая делает всё (в пределах приличия), чтобы команда не залезла в вагон. При этом тем, кто с рюкзаками, было запрещено толкаться и ругаться. Во-первых, упражнение прошло «на ура». Все хорошо разрядились и потолкались. А во-вторых, сама трудная пересадка после «боёв» в клубе показалась относительно простой («а в клубе круче было!»).

Во время поездки в заказном автобусе всегда следим, чтобы никто не перегрелся, покупаем мороженое, делаем остановки, чтобы народ поостыл. Иногда, если посадка в автобус представляется трудной (много вещей, короткая стоянка), приходится за день до неё распределять роли, проговаривать, кто с кем и куда садится, кто какие вещи берёт на коленки, кто из молодых людей занимается собственно погрузкой вещей и так далее. Дорога, особенно если она захватывает часть или целую ночь и длится более четырёх часов, — дело для детей очень утомительное. После такой дороги обязателен отдых. Не нужно удивляться при этом вспышкам активности (в их возрасте просидеть четыре, восемь, десять часов подряд — пытка). Вместе с изменившимися условиями (из квартиры в лес, в палатку) и возможной акклиматизацией включать ребят в работу необходимо через день после приезда. В первый же день работы по лагерю должны быть не очень интенсивными.

Постановка лагеря. Палаточный лагерь как он есть

Итак, мы приехали на место лагеря. Как правило, у нас к этому времени уже есть дежурные. Их задача — приготовить чай и собрать бутерброды. Остальные первым делом ставят палатки и на скорую руку закидывают в них свои вещи (селятся). В это время вокруг них бродит завхоз и отбирает все продукты, которые по списку они должны были взять с собой. На всё про всё уходит около часа. Кроме своей палатки ребята обязаны поставить палатку дежурных, палатку завхоза и палатку начальника, потому что эти люди заняты и им не до того. Опытные

участники обязаны сначала поставить палатку вместе с новенькими, помочь поставить палатку девчонкам (если те нуждаются в помощи) и только потом ставить свою.

После быстрого перекуса с чаем все силы бросаем на подготовку лагеря: сначала делаем место для костра, потом туалет и мусорную яму, потом вешаем тенты. Одновременно собираем дрова. Вернее, всё это делаем одновременно. Задача руководителя здесь — разобрать ребят по группам так, чтобы им хватило сил и опыта для решения той задачи, которую им определили.

Первый день очень важен. В ходе работ по лагерю выстраиваются первые отношения между участниками похода, если они ранее не были знакомы. Возобновляются старые знакомства. Кстати, у нас по палаткам в первый день всех распределяет начальник отряда. Нет, я, конечно, учитываю пожелания ребят, но знаю, что тут может быть множество споров, и поэтому селю приказом по лагерю, а потом предлагаю меняться (по обоюдному согласию). Этот ход снижает конфликтность («А я с ним не хочу жить!») и в будущем заставляет учиться искать компромиссы.

Как же выглядит наш лагерь и что он в себя включает? Прежде всего, это палатки, в которых живут участники экспедиции. Я, конечно, стараюсь вносить порядок в установку платок, но так ни разу и не получилось выстроить их в ряд или поставить кругом, квадратом и так далее. В любом случае я прошу ставить палатки так, чтобы соседи не мешали друг другу, оставляли проходы и не срывали друг у друга отяжки. Если к лагерю можно свободно проехать на машине (и в лагере есть машина), палатки ставятся за деревья, чтобы при маневрировании на палатку не было совершено случайного наезда.

Пример: один знакомый, взрослый, но до сих пор играющий в войнушку, купил камуфляжную палатку. Приехав в экспедицию (не в нашу) поздно вечером, поставил палатку, и этой же ночью палатка была придавлена ехавшим задним ходом экспедиционным «опелем». Любитель камуфляжа отделался порванным ухом.

Палатки, как правило, стоят вокруг костра. Костровое место сооружается из массивных брёвен на подставках, иногда со спинками. Оно пяти- или шестиугольное, общим диаметром 3—6 м. Внутри — костровая яма, сооружённая по правилам противопожарного инструктажа: приходили пожарники и обучали. Диаметр кострового места полтора метра, но землю вынимаем на два метра в ширину и около полуметра в глубину, досыпаем песком и выкладываем камнями. Над костром вешива-

---

ем туристские тросики с креплениями для котлов. Намного безопаснее получается по сравнению с рогатинами и прочими приспособлениями. Одним движением, не обжигаясь, дежурный отодвигает котёл с огня, досаливает, мешает или снимает его с крюка. Тросики висят на высоте 170 см, и многие дети до них просто дотянуться не могут. Рогатины мы не любим, потому что они прогорают, а некоторые безответственные мальчики (11 лет, в панамке) обожают на них облокачиваться. Обязательно поблизости от костра есть специальная выгородка примерно метр на метр, отмеченная цветным шнурком или частоколом из веточек высотой сантиметров пятнадцать. Это место для горячей пищи.

Случай из практики: мальчик, рассказывая содержание фильма, стоит у костра, раскачиваясь на бревне (на котором все сидят). Бревно проворачивается, и мальчик с него соскальзывает ногой прямо в кастрюлю с кипятком. Результат — ожоги второй степени по всей стопе. С тех пор мы делаем выгородку для горячей пищи.

Над костром и рядом с костром на высоте 3,5 м натянута два тента 3х6 м из полипропилена. У костра и рядом с ним, у обеденного стола, сооружённого из подручных средств, можно спокойно находиться под дождём. Рядом с тентом НЗ — упакованный в полиэтилен трёхдневный запас дров. Тут же и «оружейка» — специальное место (полка между двумя деревьями), где хранятся все инструменты: топоры, пилы, лопаты... Иногда народ изгаляется и делает над ней небольшой навес из полиэтилена, чтобы инструмент не ржавел. Рядом с дровами также козлы для пиления (излюбленное место для сидения). Тут же и импровизированный умывальник из пластиковых бутылок, с полочкой для зубных щёток и пасты, иногда тоже с навесиком. Когда несколько лет подряд ездили в экспедицию в одно и то же место, сделали там даже спортзал с турником, брусью и прочим инвентарём. Но это излишество. А вот из необходимого — ещё мусорная яма и туалет. Это считаю очень важным и поэтому описываю в деталях. Яму делаем 1,5 на 1,5 и глубиной в 1,5 м, если позволяет грунт, в отдалении от лагеря. Дежурные через день обязаны просыпать мусор и пищевые отходы слоями земли, чтобы никакие крысы и ёжики или местные собаки не повадились там кормиться. Перед отъездом мусорная яма закапывается и обратно укладывается выкопанный дёрн. Недалеко от мусорной ямы видно начало протоптанной тропы со шлагбаумом в начале и с трогательной надписью «Трасса Е 95», «Помни о друге, открой шлагбаум». Это дорога в туалет. Отхожее место должно быть организовано так, чтобы участник похода там

чувствовал себя комфортно и никто его не мог побеспокоить. Для этого шламбаум. Внутри — обычно достаточно далеко — траншеи шириной 25 см (штык) и глубиной около метра. Тут же выложен песок или земля, которым траншеи просыпаются сразу после использования. А также специальный для песка совочек. В итоге — никаких мух, полная санитария и безопасность.

Дополняют картину лагеря удобные мостки на озере или речке, с которых берут воду дежурные. Посуду моем рядом, но не прямо в том месте, где берём воду. Поблизости и купаемся. Если рядом река, то сверху вниз по течению располагаются: место для забора воды, место для купания, место для мытья посуды.

Всё это делается в течение одного-двух дней по приезде. Иногда не успеваем, и тогда старшие доделывают часть работ по лагерю вместо или после работы, но не позднее третьего-четвёртого дня похода. Очень упрощает ситуацию с подготовкой лагеря приезд в одно и то же место из года в год. Однако оборудованные нами стоянки пользуются большим успехом у других туристов, и мы не всегда находим их свободными. Но всегда — на удивление замусоренными.

Из примеров: заехали в 2006-м на три дня на Валаам, помогли местным лесникам оборудовать стоянку. Получили в итоге приглашение на следующий год приезжать и заниматься по всему острову оборудовани-ем туристских стоянок. Предложение нам польстило.

Ещё в нашем лагере есть несколько вещей, делающих быт удобным: хозпалатка, где держат все продукты, гамак для вымытой посуды (из марли) и «кружечное дерево» — старая ветка, на которую удобно вешать все вымытые кружки. В хозпалатку, во избежание эксцессов, разрешено входить только завхозу и начальнику.

Организация питания. Меню

Бессмысленно указывать, как питаться в походе. У каждого отряда — свои традиции. Никому указывать тут не можем. Просто расскажем, как это сделано у нас.

Мы не делим продукты на «завтрашние» и «послезавтрашние». В стационарном лагере всегда есть возможность подкупить продуктов в соседнем магазине.

При организации меню мы стараемся придерживаться некоторых принципов.

Во-первых, обеспечение калориями.

Во-вторых, пищевое разнообразие.

В-третьих, подбор продуктов, которые долго не портятся.

В-четвертых, разумная экономия.

Учёт пищевых предпочтений участников. Мы всегда стараемся учитывать предпочтения участников в еде. Человек, отказавшийся от мяса, например, должен иметь возможность взять с собой и приготовить соевое мясо. Однако меню известно заранее, и мы ему соевое мясо покупать не будем. Не нравится — обеспечивай себя сам. А охотники на твою порцию всегда найдутся. К тому же я в последнее время предлагаю участникам экспедиции (особенно барышням) самим придумывать разнообразные блюда для всех и даже финансирую эти изыски. Так в нашем меню появился сырный суп и оладушки с ванилью и изюмом.

Праздники. В целом питание в поездке получается, как ни старайся, однообразным. Каши, макароны да тушёнка со сгущёнкой. Поэтому необходимы праздники. С разнообразной и обильной едой. Тогда унылое питание расцветивается тортами «муравейник», пловом, салатами, сосисками. Всё это закупуется и готовится в день праздника, поэтому мы можем готовить и из скоропортящихся продуктов.

Система пищевых сюрпризов. Иногда мы (по примеру бывалых туристов) вводим систему пищевых сюрпризов: каждый участник берёт с собой один (любой) пищевой сюрприз на всех. Пусть самый маленький — 20 очень вкусных конфет, например. И каждый вечер один человек свой сюрприз достаёт. А раньше никому ничего о нём не говорит. Эта система помогает, когда на питание мало денег. То есть еда однообразная, но каждый вечер — сюрприз.

Случай: стояли в Пушкинских Горах рядом с другим отрядом. У нас денег было — кот заплакал. Но были сюрпризы. И гости, приходившие из соседнего лагеря, уходили озадаченными и рассказывали своему руководителю: у них вчера были бутерброды с икрой (одна банка на 20 человек, сюрприз Алексея К.), а сегодня — профитролы со сливками (опять же по одному профитролу в руки, сюрприз Саши М.).

Выработав за последние годы меню и раскладки под него, придерживаемся его достаточно строго. Все привыкли. Воспринимают как норму.

Случай: подходит ко мне мальчик Саша и спрашивает: «А правда, Сева, что у москвичей в отряде курицу покупают?» Начинаю извиняющимся тоном объяснять: «У нас финансирование маленькое... У них побольше...» А он мне: «Так покупают? А зачем?»

Организация купания

Организация купания для нас вещь очень важная: и с точки зрения безопасности, и с учётом того, что наша главная цель — полноценный отдых детей. Существуют правила купания детей в открытых водоёмах (не в огороженных «лягушатниках»), разработанные для пионерских лагерей. Эти правила кажутся мне вполне обоснованными. Во-первых, купание по этим правилам проводится в месте с известным и безопасным дном, где нет течений, ям, водоворотов и тому подобного; во-вторых — под присмотром минимум двух взрослых, умеющих хорошо плавать. На берегу должна находиться лодка со спасательным кругом. Купание должно быть ограничено по времени. Купаться в открытом водоёме могут только те дети, которые умеют плавать. Там много ещё есть правил. И все они осмысленны: купание — мероприятие, ошибку в организации которого допустить достаточно легко, а последствия могут наступить внезапно и будут необратимы. Поэтому мы перестраховываемся.

Из практики: строгие правила организации купания мы разработали в 2000 году, когда стояли лагерем в Карелии на острове Корписаари, где у берега глубина доходила до 20 м, а в середине узкого залива Ладожского озера — до 75 метров. Признаюсь, чуть не поседел тогда.

Конечно, мы не можем соблюсти весь комплекс мероприятий по организации купания детей, который должен проводиться в стационарных лагерях отдыха. Однако мы стремимся к этому. Выбор места для купания доверяем совершеннолетним участникам. Проверяем дно. После лагерей на берегу Ладожского озера (на редкость холодного) купания проводим с большим количеством коротких заходов: пять заходов, но по три минуты. Между заходами — пятиминутные перерывы. Всегда купание осуществляется группой, под надзором двух взрослых, умеющих плавать. При этом они наделены правом вызывать из воды каждого, кто ведёт себя опасно (по отношению к себе или к другим). После такого вызова провинившийся уже в воду не заходит. Купаться можно идти не раньше, чем через час после еды, и не раньше, чем через 20 минут после работы. Все правила, касающиеся купания, обсуждаются с участниками экспедиции заранее, до похода.

Пример: в 2006 году в экспедицию попросился десятиклассник, которого я совсем не знал. Я заранее предупредил его о правилах купания. Он ответил, что поедет только в том случае, если ему дадут отдельно ку-

---

паться столько, сколько он захочет, и ставить палатку там, где он захочет, и вне лагеря. Мы не договорились, и он остался в городе. Для меня его требование было тревожным симптомом: вряд ли бы он нашёл общий язык с другими участниками экспедиции. К тому же я стараюсь установить общие правила для всех участников, без исключений. Замечу, что такие условия наиболее приемлемы для подростков с их обострённым чувством справедливости.

Организация медицинской помощи

Медицинскую помощь, на мой взгляд, должен оказывать профессионал. На месте мы оказываем первую помощь, а в более серьёзных случаях обращаемся в больницу или в медпункт, несмотря на то что с нами ездит медик.

Медик с высшим или средним медицинским образованием ездит с нами всегда. Благо, что мы сами вырастили такого человека (это выпускник клуба, заканчивающий медицинский вуз). Лекарства мы покупаем из расчёта на многократное оказание помощи при незначительных травмах, но также всегда готовимся к оказанию помощи при тяжёлых травмах, а также в случае укуса змеи, клеща, поражения электрическим током и далее по списку.

Хронические заболевания и загородный лагерь. Несомненно, есть заболевания, при которых ездить в палаточный лагерь противопоказано. Решение о том, ехать или не ехать, должен принимать врач. Наше дело — получить справку с разрешением. Также от врача должны быть получены письменные рекомендации по лечению в случае обострения. В наших поездках постоянно принимают участие ребята с хроническими заболеваниями, а также четыре ребёнка-инвалида. Да и сам руководитель отряда страдает астмой. Наиболее сложные ситуации складывались тогда, когда участники скрывали факты хронических заболеваний.

Случай: мальчик 13 лет порезал ногу и сообщает, что в этой ноге у него живёт рожистое воспаление и срочно нужно делать уколы антибиотиков. Выпутались. Так тщательно обработали рану, что обострения не наступило.

В связи с этим есть у нас железное правило: сообщать руководителю и отрядному медику о своих хронических заболеваниях, сообщать о лекарствах, методах лечения и, естественно, брать с собой эти лекарства.

Травмы в палаточном лагере. Всё-таки самым главным здесь является профилактика. А это дисциплина (например, смотрим, чтобы у костра не бесились) и взаимная ответственность. Сами участники лагеря должны следить, чтобы не нанести травму себе и другу. А старшие ученики в деле профилактики травм могут оказать неоценимую помощь руководителю.

Заболевания в палаточном лагере. Большое внимание мы уделяем профилактике инфекционных и простудных заболеваний. Личная гигиена, а также порядок и чистота на кухне — обязательное условие существования здорового лагеря. Всё время мы отслеживаем также возможный перегрев, солнечные удары, переохлаждение. Если заболевание всё же началось, то лучше всё-таки обращаться к врачу в ближайшем населённом пункте.

История: экспедиция 1999 года пришлась на очень жаркое лето. Начало поездки было физически тяжёлым для её участников. Вскоре у нескольких учеников стали проявляться симптомы, напоминавшие как симптомы теплового удара, так и некоего инфекционного заболевания. Сначала грешили на воду, сменили четыре источника, ввели жесточайшую дисциплину по гигиене. Ничего не помогало. Заболевали и другие. Всего заболело и было вывезено в город семь человек. В результате последующей аналитической работы и консультаций со специалистами было выяснено, что это не инфекция, а кумулятивный эффект нескольких факторов: жара, усталость, иной солевой состав воды и так далее. Дополнительным доказательством того, что инфекции не было, является и то, что большинство заболевших, получив в городе возможность находиться в тени, быстро остывать и пить холодную воду, поправились в течение одного-двух дней.

Случай в том же 1999 году: юноша болеет. Высокая температура, понос, слабость. Через два дня начинает выздоравливать. Держим его на строгой диете. Но... его навестить приезжает мама. И привозит ему пирожков с мясом и палку колбасы (всё это ехало из города весь день при 30-градусной жаре). У юноши симптомы обостряются, и он вместе с мамой уезжает в город.

Работа подростков

Работа подростков в летнем лагере, на наш взгляд, — необходимость. Работа — стержень, главный смысл поездки. И инструмент воспитания

в коллективе. Это может быть помощь музею-заповеднику по уборке и уходу за растениями, как в добротских лагерях Пушкинского Заповедника. Это могут быть археологические раскопки, как у нас (а также экология, геология, другая исследовательская деятельность). Это может быть помощь в восстановлении церкви. Труд не только облагораживает. Он воспитывает, если относиться к нему не как к повинности. Ребёнок должен понимать смысл своей работы. И, на мой взгляд, совершенно не обязательно эта работа должна оплачиваться. Важно, чтобы были некоторые мотивы, как бы надстраивающие и направляющие трудовую деятельность: научное исследование, помощь в великом деле сохранения культурного и духовного наследия. Чем чётче это осознание у ребёнка, тем больше воспитательный эффект трудовой деятельности. Но нельзя забывать об ограничениях детского труда: по времени (не более 4 часов в сутки) и по весу переносимых тяжестей.

Система дежурства. В нашем лагере принята абсолютная система дежурства: все участники похода в порядке, заранее определённом, по двое дежурят по лагерю. Кто с кем и в каком порядке дежурит, определяется заранее: в начале похода или в дороге (бумажку по рядам пускаю в электричке, чтоб записывались). Однако правило здесь всё-таки есть: девушки по двое не дежурят. Обязанности дежурных различные, есть среди них и тяжёлые (в буквальном смысле, такие как переноска воды), так что дежурить могут либо мальчик с девочкой, либо двое мальчиков.

Дежурные накануне своего дежурства заготавливают дрова для будущего завтрака. Утром они встают на час раньше остальных, разводят костёр, приносят воду, готовят завтрак и, когда завтрак готов, будят всех вежливым образом. Будить криками или битьём ложки о крышку кастрюли запрещено. И так подъём в походе — самый трагический момент, даром что повторяется каждый день.

Дежурные раздают завтрак, при этом обязаны распределить приготовленное так, чтобы хватило всем. Сами они получают еду последними (для страховки). После еды они моют посуду, приводят в порядок лагерь и могут отдыхать. То же — в обед и в ужин. Я считаю, что дежурные должны мыть посуду за всех. Посуда в детском лагере летом должна быть идеально чистой. Чуть-чуть не домыли — и привет, амёбная дизентерия. А когда в походе, особенно в детском, посуду моет каждый за собой, то очень часто у некоторых она остаётся недомытой или вообще не мытой. В том же случае, когда посуду моют

дежурные, они персонально ответственные, и легко устроить нагоняй за плохо сделанную работу, после чего качество мытья становится достаточным. К тому же, когда посуду мыл не ты сам, а дежурный и потом ты в руки получил эту посуду грязной, ты такого дежурному не спустишь: начнёшь жаловаться. Так я контролирую качество мытья посуды. Кроме того, дежурные также обязаны через 20—30 минут после окончания приёма пищи всю оставшуюся кашу/суп/макаронны или любой другой скоропортящийся продукт выкинуть. Даже в том случае, если осталось очень много.

Случай: приехав в гости к одному из своих друзей — руководителей детского лагеря, выслушивал его жалобы на качество воды, от которой у всех болели животы. Потом наблюдал удивительное: «день доедания» (всё, что за предыдущие пару дней не доели и что валялось в котлах с того времени, предлагалось доесть). Сам руководитель вытащил из-под скамейки миску с трёхдневным молочным «геркулесом», сдун с неё пыль и пепел и пошёл предлагать её детям. За собой заметил, находясь в этом лагере, что не мою посуду, а жду до следующей еды (там дежурные мыть посуду были не обязаны). Думаю, что жалобы коллеги на качество воды были напрасны.

Дежурные обязаны полностью обеспечивать питание лагеря, включая доставку воды, заготовку дров, а также порядок в лагере. На мой взгляд, дежурство — почти выходной. Быстро всё сделал, а потом — спи-отдыхай. Некоторые участники всю работу по посуде-воде-дровам затягивают, и для них дежурство становится пыткой. Когда я стал излагать ребятам свою позицию (о том, что дежурить легко и что я вот в их годы «...отдежурил и спал полдня»), мне язвительно ответили: «Сева, ты у себя-то не дежурил...»

И действительно, чёткая система дежурства даёт руководителю в руки мощный инструмент по управлению жизнью лагеря. Никто в нашем лагере особо дежурить не любит. Однако все понимают, что именно система дежурства обеспечивает нас хорошими условиями жизни, и никто на меня не обижается, когда я дежурных гоняю: ведь, во-первых, дежурство кончается (то есть претензии — именно к дежурному, а не к конкретной личности), а во-вторых, дежурство необходимо.

Обязанностей у дежурных, конечно, много, но есть и права. Во-первых, они могут удалять от костра любого, кто им мешает (при выполнении их обязанностей) или совершает опасные действия (прыгает у костра, пытается наступить в только что снятый с огня чайник). Во-вто-

---

рых, если они не справляются, или опаздывают, или просто такой день, когда готовить необходимо больше обычного (праздник, например), они могут просить помощи, и участник экспедиции, если у него нет в это время других дел и заданий, не имеет права им отказать. К тому же иногда мы помогаем дежурным всем лагерем: когда, например, нужно заготовить много дров.

О социометрии (дежурство и статус, или как стать популярным у девушек). В своё время я писал диссертацию на материалах работы Археологического клуба. Ну и про экспедиции и влияние летнего лагеря там было много всего. Но при этом проводились исследования. Долго. Три года подряд. Прежде всего — социометрия. Её надо было адаптировать к походу. Выбирали тех, с кем хочешь в палатке жить, после похода в городе общаться, с кем дежурить. И интересный вышел результат. Ну, тот, кто плохо работал (на раскопках), естественно оказался в зоне отверженных. И тот, кто плохо дежурил, тоже (одни и те же люди). Но вот тот, кто хорошо работал, далеко не обязательно получал высокий статус. Те же, кто хорошо дежурили, получали большое количество симпатий и ходили «в звёздах», то есть с ними очень много народу хотело общаться и особенно — дежурить. И более того, среди наших девушек возник повышенный интерес к хозяйственным и ответственным молодым людям. Возникла конкуренция, а на отдельных юношей, любивших не только костёр разжигать, но и вкусно готовить, была даже запись на год вперёд (в смысле дежурить с ними). Вот такой неожиданный поворот.

Примерный распорядок дня

Типичный день нашего лагеря начинается в 8 утра. В это время встают дежурные. Если дежурные в это время не встают, то, кряхтя и постанывая, из платки вылезает начальник и придаёт дежурным достойное ускорение. В начале экспедиции дежурным действительно нужен мой контроль, но под конец поездки все входят в ритм, встают сами, иногда и без будильника.

Дежурные готовят завтрак, а у всех остальных есть ещё время поспать часок. В 9 подъём. К этому времени завтрак готов, миски выставлены, бутерброды намазаны маслом, а дежурные злорадно улыбаются, угрожая всем котлом с «геркулесом», который, кстати, почти никто и не ест первые пять-шесть дней.

В 10 утра все отправляются на работу, на раскоп. Предпочтительно, чтобы раскоп был не вплотную к лагерю, а километрах в полутора-двух. Дело в том, что дети работают мало (им много по закону не положено) и после четырёхчасового рабочего дня у них остаётся множество свободного времени, которое нам, руководителям отрядов, приходится заполнять культурным досугом. Так что ситуация, когда ещё некоторая часть времени тратится на дорогу, очень выгодна. Впрочем, всё хорошо в меру, и 20 км в день в дополнение к работе ребятам здоровья не прибавят.

У нас существует две схемы распределения рабочего времени: «с сиестой» и «без сиесты». Первая — случай, когда дни стоят очень жаркие и работать в середине дня представляется невозможным. Тогда мы встаём пораньше (на час-полтора, бедные дежурные) и работаем с утра (с 9.00 или с 9.30 до 12.00) и вечером (с 16.30 до 18.30 или 19.00). Если же жары нет, то работаем с 10.00 до 13.00 и с 17.00 до 19.00.

Руководитель отряда на работу не ходит. Ну, заходит, конечно, иногда... За порядком следит заместитель руководителя. Просто основная моя работа — вечером, когда необходимо организовать интересный досуг, и если бы я приползал уставший с работы (с раскопа), сил бы у меня на это не было.

Что же происходит в лагере, когда все уходят на работу? Там спит начальник. Суется, а потом тоже спят дежурные. Начальник, ценя тихие минуты (знали бы вы, какой звуковой фон обычно в детском лагере), может ещё поработать над отчётом, пописать полевой дневник, помучиться с товарными чеками.

В перерывах между работой есть возможность искупаться, позагорать, поиграть в активные и не очень игры.

Питание (см. выше) проходит по времени в 10.00, 14.00, 16.00, 18.00, 21.00 (завтрак, обед, компот, ужин, вечерний чай). После вечернего чая — песни у костра, иногда — игра в мафию (см. приложение), рассказывание баек.

В 23.00 даётся отбой. Однако до 2.30 ночи у костра остаются ночные дежурные (из числа старших учеников), а также проводится рабочая группа, о которой речь ниже.

Работа с коллективом: система рабочих групп

В этом разделе «как есть» помещён текст доклада, сделанного по следам экспедиции 2004 года на традиционной конференции доброхо-

---

тов в декабре того же года. Этот раздел представляет не только фактическую сторону работы с детским объединением, но и мой личный взгляд на коллектив как на средство и инструмент воспитания молодёжи.

Проблема эффективности оценки педагогической работы широка и многогранна. Наиболее разработанной является система оценки знаний, умений и навыков, то есть результатов собственно образования. В этой сфере существуют и критерии, по которым производится оценка и стандарты. С воспитательной работой всё значительно сложнее. По каким критериям оценивать? Какие стандарты применять?

Проблеме представления результатов воспитательной работы была посвящена наша статья и выступление на конференции доброхотов в Пушкинских Горах в 2002 году. Однако проблема эта не ограничивается представлением общественности результатов своей работы. Важно дать самому себе отчёт, что ты работаешь не зря, что воспитательные мероприятия и в целом процесс воспитания в подростковом коллективе не прошли впустую, не были напрасны. Можно ли с уверенностью утверждать, что на всех побывавших в экспедиции или в походе положительно повлияло общение, работа, жизнь в лесу и всё остальное, что, как мы считаем, должно на ребёнка положительно воздействовать? Результаты воспитания часто можно увидеть лишь издали, по прошествии многих лет. Иногда — вообще невозможно. И это очень грустно.

Достаточно неожиданно нам представилась возможность рассмотреть всю сумму воспитательных мероприятий, проведённых с коллективом детского объединения за десять лет целенаправленной воспитательной работы. Результаты проявились и полностью раскрылись в ходе экспедиции Клуба археологии и краеведения Красносельского района Санкт-Петербурга в Карелию в июле 2004 года. Феномен, получивший название «рабочей группы» (далее РГ), позволил нам сделать выводы об эффективности воспитательной работы в рамках клуба, а также о некоторых иных сторонах, трудно выявляемых в жизни и в процессе развития педагогического коллектива.

Состав отряда 2004 года на раскопках в Южной Карелии был необычным: 34 человека, из которых 13 новеньких и 3 ребёнка-инвалида. И в то же время 17 участников экспедиции имели опыт не менее двух полевых сезонов, 8 из них имели за спиной пять и более полевых сезонов. Сам состав predetermined деление группы на две части. С самого начала руководитель принял в качестве основной линию на добровольное вовлечение старших участников в процесс организации, управления

походом. Это решение и привело к сбору участников будущей рабочей группы после отбоя — для обсуждения текущих вопросов. Как вводные были заданы принципы общения в кругу: право каждого быть выслушанным, очерёдность, разделение дискуссии и высказывания мнений. Эти правила были взяты из арсенала гуманистической психологии, из опыта проведения психологических семинаров.

Присутствие на этом сборе было не просто добровольным. Никого, кроме участников похода, осуществлявших определённые обязанности и имевших должности в группе (а это медик, заместитель руководителя и сам руководитель) на это обсуждение не приглашали. Для того чтобы попасть на заседание группы, необходимо было заявить о желании участвовать в нём. Но этого было и достаточно. Никому в таком праве не отказывали.

Участникам сбора были заданы три вопроса: «какие итоги дня сегодняшнего?», «какие проблемы могут возникнуть завтра?», «что необходимо для предупреждения этих проблем?». Каждый участник РГ высказывался по данным вопросам, после чего наступало свободное обсуждение. Эти правила соблюдались по возможности. Конечно, дискуссии возникали и в ходе круга, но наличие специального времени для обсуждения сбавляло накал и давало руководителю как ведущему право останавливать спор или перепалку в кругу.

Что же обсуждалось на сборах рабочей группы? Сказать всё — значит ничего не сказать, хотя именно такой ответ был бы правильным, ибо все возникавшие проблемы «всплывали» в круге. Было несколько проблем, которые обсуждались чаще всего: это здоровье участников, безопасность, возможные конфликты, а также бездельники. «Бездельники» и нарушители правил были объектом пристального внимания участников РГ. Правда, быстро выяснилось, что вызывать «на группу» и устраивать выволочку от имени коллектива (этакое заседание партактива) — совершенно неэффективное занятие. В итоге участники РГ начали планировать своё поведение на будущий день так, чтобы предупредить возможность нарушений, чтобы решить проблему или конфликт.

Эту сторону работы можно рассмотреть на таком примере. В коллективе три человека начали курить тайком. Причём тайком только от начальства (и вполне успешно — руководитель ничего не знал). Но не тайком от участников РГ. Во-первых, от них трудно было что-либо утаить. А во-вторых, не считалось, что от них надо что-то таить. Для

нарушителей законов клуба было ясным противопоставление «педагог — ученик». А внутри РГ такого противопоставления не было. И это было одним из самых важных наших достижений. В итоге участниками РГ была спланирована секретная акция по предотвращению курения. Ребята договорились с продавцами окрестных магазинов, организовали дежурство во время походов в магазин и в деревню за молоком. Через неделю на рабочей группе мы уже обсуждали, есть ли у наших подопечных зависимость. И пришли к однозначному выводу: зависимости нет. Так эти ребята получили шанс отказаться от «пагубной привычки».

На другом примере — на примере решения вопросов со здоровьем у участников экспедиции — можно рассмотреть рост и изменение уровня осознания проблем. В лагере был медик, но у него не было опыта полевой медицины. Он был сверстником моих старших учеников. На первом этапе участники РГ просто строили предположения о том, кто может заболеть, кто может получить травму. На следующий день потенциально заболевающий (как правило, из младших и буйных) получал максимум внимания старших. В середине экспедиции, когда температура воздуха по ночам стала падать ниже +10 °С, дожди лили по двое-трое суток, влажность воздуха стойко держалась на 90-процентном уровне, на РГ возникла идея профилактики заболеваний. Сами участники РГ не только подали идею, но и выстроили логику действий (витамины, чеснок, тёплая сухая одежда и так далее) и активно принялись воплощать её в жизнь. Не буду скрывать, погодные условия в Карелии в июле 2004 года были настолько тяжёлыми, особенно для 13 новеньких с малым походным опытом, что, если бы не действия членов РГ, экспедицию, возможно, пришлось бы прервать из-за болезней её участников.

Случались в деятельности и провалы, но их разбор выводил участников РГ на ещё более высокий уровень самосознания. Так, после отъезда руководителя в райцентр за лекарствами все расслабились и как будто забыли о необходимости приводить в жизнь принятые вчера решения. Мы назвали это позже «синдром «Сева уехал». Зато как они «высекли сами себя» на очередном вечернем собрании! Синдром больше не повторялся.

Ещё один важный пример. В клубе у нас всегда существовала оппозиция. Всегда были люди, критически относившиеся к решениям начальника отряда. По большому счёту это правильно, но иногда очень

мешает. Особенно в сложных ситуациях. Когда решения стали приниматься на рабочей группе, оппозиция исчезла. Решения, принятые на РГ, стали их решениями, интериоризовывались. У «оппозиционеров» была возможность отстаивать свою точку зрения, но после того как решение принималось коллективно, они так же, как и все остальные, принимали участие в его осуществлении.

Справляясь с валом проблем, которые обычно решает руководитель, участники РГ осознавали серьёзность задач, искали способы их решения и в конечном счёте сплачивались как коллектив и внутренне развивались сами. Для каждого из них РГ оказалась школой ответственности, шагом вперёд в личностном развитии. Рабочая группа была интересна всем её участникам. Её ждали, её планировали в течение дня.

В клубе теперь есть поговорка: «Давайте обсудим это на рабочей группе». Её применяют, когда возникает любой спор. Итоговое обсуждение показало, что опыт РГ был важен для каждого, в неё входившего. Да, та экспедиция была более трудной. Но появилось ощущение сопричастности к самым важным решениям, вместе с ответственностью пришло и осознание права и силы своего голоса. Для меня же (о чём и пишется эта статья) рабочая группа стала показателем того, что работа по воспитанию подростков за прошедшие десять лет не была напрасной. РГ стала наивысшей пока точкой развития коллектива нашего клуба и высокой оценкой для меня самого как педагога. Надеюсь, что за этой ступенью есть и новые высоты, новые горизонты для развития клуба. Мы их пока только нащупываем. Для этого собираем рабочую группу.

P.S. Старшие ребята, решая проблемы, поставленные на рабочей группе, очень много возились с младшими. Учили их копать безопасно для себя и окружающих, учили их вести себя так, чтобы в походе не заболеть. Следили, устанавливали дружеские отношения, гасили в зачатке конфликты. А вечером обсуждали результаты на очередном заседании. Итог: мы выявили тех, кому интересна педагогическая работа.

Отчёт — мучение моё

Отчётность по средствам, выделяемым на летнюю оздоровительную кампанию, становится год от года всё сложнее. В этом плане мы руководствуемся мыслью: «Лучше уже не будет — будет только

хуже». И действительно, существующая (по крайней мере у нас в организации) система бухгалтерии не предусматривает всяческих походов и лагерей. Раньше (в эрмитажной экспедиции) существовали определённые суммы, которые списывались на питание. Можно было покупать продукты у местного населения. Нам сейчас об этом приходится только мечтать, а картошку, молоко и петрушку — покупать в магазине.

Подготовка к отчёту начинается ещё до начала лагеря. Во время весенней разведки мы присматриваем магазины, где будем закупать продукты, и договариваемся с продавцами об отчётности. Иногда такие переговоры заходят в тупик.

Случай: в 2004 году мы работали в Карелии. Ближайший магазин в посёлке Терву изобиловал продуктами. Но мы там ничего не покупали. Потому что посёлок Терву находился в особом «Списке особо удалённых поселений» и в магазине не нужно было заводить ни кассы, ни любой другой отчётности. Делай что хочешь. Вот мы и катались по 36 километров туда-сюда в Куркиёки, потому что там была касса и можно было получить товарные чеки.

Кстати, бланки товарных чеков мы покупаем заранее и везём с собой. Ну и пишем мы товарные чеки (о ужас!) сами. Не даём продавщицам писать. Не потому, что покупаем что-нибудь запретное, а просто потому, что они писать не умеют. И считать. Иногда такие суммы пропускают, что бухгалтер потом приходит в невероятное возбуждение и проявляет агрессию.

А вообще отчёт для нас — святое. По финансовому отчёту о нас составляло мнение наше руководство (пока оно не добралось до нашего лагеря и не составило самое благоприятное мнение о нас вживую). Так что тщательно сделанный финотчёт — важнейший элемент внутреннего пиара и залог того, что в следующем году нам не откажут в финансировании. В процессе похода мы тщательнейшим образом собираем отчётные документы (чеки, товарные чеки), храним их в непромокаемых зиплоках, как важные археологические находки. Ну и костяк отчёта делаем прямо в походе: список документов, суммы, заполнение чеков и тому подобное. По приезде в город остаётся только наклеить чеки на бумагу, приложить список участников и список документов. В трёхдневный срок отчёт обычно сдаётся. И можно уезжать в новую поездку.

Движение группы: по дорогам и по пересечённой местности

Движение группы по автомобильным дорогам представляется мне очень опасным делом. Как купание. Поэтому есть несколько простых правил, за исполнением которых следим со всей жёсткостью. Вот они:

- идти по встречной полосе;
- не растягиваться;
- идти впереди замыкающих;
- идти в колонну по одному, по краю дороги;
- при появлении машины подавать клич «С асфальту!» и самому с асфальта сходить;
- не шалить и не беситься.

Движение по пересечённой местности с рюкзаками требует, во-первых, некоторой физической подготовки, во-вторых, небольшого разогрева голеностопного сустава (проводим такую разминочку: с носков на пятки, присесть, поприсесть, попрыгать, поперекачываться с внутренней стороны стопы на внешнюю). А в-третьих, это навык, и его лучше отработать заранее, в однодневных походах.

В движении через населённый пункт требую вести себя спокойно и категорически запрещаю громко смеяться. К нам и так настороженно относятся, а иногда враждебно. А если смеёмся, местным жителям кажется, что смеются над ними. Ну и здороваться учу со всеми встречными. Дети городские непривычны к тому, что со всеми здороваться надо. Зато наш отряд всегда отличают, говорят: «Мальцы хорошие, вежливые, здороваются...»

PR, GR, FR

Напоследок хочется отметить, что по окончании похода руководителя ждёт большая работа. Мы обычно готовим публикации в прессе, рассылаем пресс-релизы, снимаемся на телевидении и нежно общаемся со спонсорами: рассказываем, как потратили их деньги. Всё это совершенно необходимо, потому что хочется провести лагерь и в следующем году.

Из последних PR-нововведений — живой журнал нашей экспедиции. Прямо из леса мы ведём дневник экспедиции в Интернете. Родители видят там своих детей. Мы привлекаем новых участников и общаемся с ними в Сети из леса. Заходите на <http://exponline.livejournal.com> и посмотрите там дневники и фотографии из наших экспедиций.

ИГРЫ В ПАЛАТОЧНОМ ЛАГЕРЕ

«Мафия». Согласно правилам за игровым столом находится не менее 10 игроков и ведущий. В порядке очерёдности игроки тянут специальные карты, означающие роль, которую им предстоит играть в данной игре. 7 карт из 10 имеющихся в наличии — это красные карты «мирных жителей», остальные 3 — чёрные, которые, собственно, и являются «мафиозными». Более того, среди красных карт существует особая карта «шерифа», а среди чёрных — карта «дона». Карты тянутся таким образом, что о том, кто есть игрок на самом деле, знает только он сам, ведущий игры и зрительный зал. Остальные же игроки остаются в неведении. Кроме этого, в процессе игры «мафия» имеет возможность познакомиться друг с другом. «Красные» же игроки не знают, кто за столом есть «мафия», а кто нет. Вычисление настоящей «мафии» и есть задача «красных» игроков. Задача же «мафии» — не дать остальным заподозрить истинную их роль, отвести подозрения от себя и своих «мафиозных» собратьев и последовательно «отстрелять» мирных жителей.

Задача осложняется тем, что игроки, вытянувшие карты «шерифа» и «дона», обладают большими полномочиями, нежели остальные. Когда наступает условная ночь, они могут анонимно «проверять» по одному игроку и впоследствии подсказывать своим соратникам, кем этот игрок является на самом деле. Сложность состоит в том, что, если, скажем, «шериф» определяет, что конкретный игрок является мафией, последнему становится намного сложнее реабилитироваться и, соответственно, вести дальнейшую игру.

Во время условного дня каждому из игроков дается по минуте, чтобы высказаться. За этот короткий промежуток времени игрок должен сообщить, кто именно у него вызывает наибольшие подозрения, но при этом сделать так, чтобы подозрения в «мафиозности» не пали на него самого. После высказываний происходит голосование, по результатам которого из-за стола удаляется игрок, на которого падают самые большие подозрения. К слову, на самом деле, он может быть как «красным», так и «чёрным». И уходя, игрок может как объявить свой реальный статус, так и утаить его, подогревая интригу за столом. Разрешён и блеф, чтобы окончательно сбить оставшихся с толку, тем самым делая игру ещё более запутанной и интересной.

Игра длится до тех пор, пока «мирные жители» не вычислят всех «мафиози» либо же пока «мафия» не убьёт большинство «мирного населения» города. Таким образом, ключевыми факторами успеха в игре являются умение убеждать, интуиция, внимательность ко всему происходящему, логика и полнейший контроль над собственными эмоциями, что, как известно, — задача не из простых. Именно это и привносит в игру элемент интриги и порой раскрывает в игроках самые неожиданные качества и умения.

«Контакт». Забавная игра в слова для компании от четырёх человек (лучше от пяти; можно играть и втроём, но скучновато). Оказывается, не все знают эту игру или не все играют в неё по наиболее интересным правилам.

Назначается ведущий. Скажем, я. Загадываю слово. Существительное, нарицательное, именительный падеж единственного числа. Чтобы все или многие это слово знали. Предположим, «колода». Даю всем первую букву: «к». Задача игроков — угадать слово, моя задача — не дать им это сделать. Любой игрок в любой момент может спросить меня о своей догадке: «это не камыш?», «это не каток?» и так далее. Никаких очерёдности и ограничений. Но так можно до бесконечности гадать, слов на «к» много. Основной способ узнать слово — «вытрясти» из меня по букве и в конце концов раскрыть всё слово или угадать его по нескольким первым буквам. Очередная буква «вытрясается» успешным «контактом» между двумя или несколькими игроками (откуда и название игры).

«Контакт» происходит так. Вместо того чтобы бесхитростно спросить меня, а не «квас» ли я задумал (такое в игре не приветствуется, хоть и разрешается), кто-то говорит (не называя слова «квас»): «Это бывает хлебное...» Все (и я) думают, а что, собственно, имелось в виду. Игроки ни в коем случае не делятся своими догадками. Я же должен снять «контакт», то есть назвать слово на «к», подходящее под определение. Неважно, то или не то. Но я ни в коем случае не могу называть слово, которое я загадал, если это вдруг оно. Если я снял контакт («нет, это не катыш») — о'кей, «отбрехался». Пусть угадывающие придумывают новые определения слов на «к». Можно и с тем же «квасом», раз слово ещё не названо. Но определение нужно поменять или уточнить, а то я опять «катышем» сниму. Определять как «хлебное, но не катыш» нельзя, конечно. Можно, например, исключить «катыш» так: «Это бывает хлебное. Можно купить в магазине». Если кто-то из иг-

---

роков догадался раньше меня, он говорит «контакт!» Время пошло. Обычно 10 секунд. Кто-то негромко считает до десяти (можно и про себя). За это время я должен всё-таки снять «контакт». За это же время ещё кто-то из игроков может сказать «контакт!», если догадался. Если я успел снять — игроки обдумывают новые варианты. Предположим, я не снял, не догадался.

Тогда, собственно, разыгрывается «контакт». Все «законтачившие», включая инициатора контакта, хором считают до трёх и сразу после «три!» называют слово, о котором думали. Хором, громко. Сразу видно, об одном и том же слове они думали или нет. Например, инициатор сказал «квас», а тот, кто «контачил» с ним, сказал «кекс». Мимо. «Контакт» не удался. Пусть новый думают. Групповой «контакт» считается удачным, если слово совпало хотя бы у двух участников, даже если ни один из них не был инициатором этого «контакта». Итак, если «контакт» удачен, я даю вторую букву: «ко». Всё по новой. Кто-то говорит: «В горле...» Думаем. Угадывающие «контачат». Я снимаю контакты, если успеваю. Скажем, я сказал «кость» и снял. Кто-то говорит: «Это носят военные...» Или: «Это теперь бывает и в Интернете, а раньше только с собой носили...», «это как анаконда, только поменьше...», «этим думают...», «спасает от дождя, а ещё им можно в глаз ткнуть случайно...», «жертва, которую приносят, чтобы получить прощение...», «царит в некоторых домах...» (тут кто-то должен заметить орфографическую ошибку). И так далее. В конце концов, вытрясут из меня «кол». Теперь кто-то может угадать слово. Или прямо меня спросит, или (лучше) устроит на нём «контакт». Например: «Их там бывает 52...» Если я придумаю что-то на «кол», где «их бывает 52», но не «колода» — выиграл время. А так проиграю в тот момент, когда сам назову или игроки назовут загаданное слово. Если никто не «законтачит» на «Их там бывает 52...», догадавшийся может и прямо спросить, не «колода» ли задумана. Или сменить определение для новой попытки «контакта».

Самый интересный элемент игры — определения слов, разумеется. Лобовые определения работают плохо, потому что ведущий легко их снимает, если только он загадал не то самое слово. «То, на чём сидели то ли двое, то ли трое...» лучше, чем «через неё идёт дым...»; «то, что расположено в центре окружности, описываемой при своём движении начитанным, но не свободным животным...» лучше, чем «под ним бьют жёлуди...» и так далее.

Лучше всего играть, когда в компании есть минимум три моторных игрока. Один водит, двое с пулемётной скоростью организуют «контакты» друг с другом и с окружающими. Если моторных ещё больше — здорово. Водят по очереди, или ведение переходит к тому, кто угадал слово.

«Крокодил». Цель игры — показать при помощи жестов слово окружающим. Играющие садятся в качестве зрителей перед ведущим (объясняющим). Он получил от одного из игроков своё слово и теперь должен его показать, используя только свои способности общаться при помощи жестов и мимики, также желательно привлечь и актёрские способности. Главное, не издавать никаких звуков и не пользоваться подручными предметами. Загадавший слово не имеет право наводить других на правильную мысль.

Ведущий в процессе игры показывает либо действия, либо предметы, а играющие зрители должны непрерывно и внимательно слушать и высказывать свои предположения. Ведущий же знаками показывает, насколько они близки к истине.

Кубб — популярная среди жителей Готланда (Швеция) игра XIII—XIV веков¹.

Необходимый для игры инвентарь:

- король — 30-сантиметровый деревянный параллелепипед с фигурной вершиной, с основанием 10x10 см;
- 10 пешек — квадратные чурбаны, 20 см в высоту, основанием 7x7 см;
- 6 бит — 30 см в длину, круглые в сечении палки;
- 4 колышка или флажка для разметки игрового поля.

Игровое поле — 5x8 м — по возможности ровное, без резких перепадов высоты, естественного или искусственного происхождения.

Правила игры. Играющие разбиваются на две команды максимальным числом до 6 человек в каждой. Король устанавливается в центр поля. На каждой базовой линии на одинаковом расстоянии друг от друга расставляют по 5 пешек. Команды становятся за базовые линии друг напротив друга, так чтобы король оказался между ними. Первая команда (А) пытается сбить битами все 5 пешек противоположной команды Б (в её распоряжении 6 бит, то есть 6 попыток). Если команде А удастся сбить все пешки противника, то оставшейся (шестой) битой

---

¹ Ruge, Jens. Gesellige Spiele im Mittelalter und heut. См.: http://www.clubliege.ru/library_games.html.

её игроки могут попробовать сбить короля. В случае если команде не удаётся сбить короля, то игра продолжается, и сбитые пешки противника перекидываются (см. ниже) на её сторону поля (между базовой и центральной линией, на которой стоит король). Команда А устанавливает их на своём поле на том месте, куда они упали.

Затем в игру вступает команда Б, пытаясь в первую очередь сбить свои собственные пешки, которые они переставили на поле соперника. Если получается это сделать (или если на поле первой команды не было никаких дополнительных пешек, так как её игрокам не удалось сбить ни одной) и ещё не все 6 бит были брошены, то команда Б может сбивать пешки, находящиеся на основной линии их противников. Таким образом игра и продолжается.

Если одной команде не удаётся сбить все пешки, находящиеся на поле её противника между центральной и базовой линиями (то есть её собственные пешки, переданные соперникам), то вторая команда может продолжить сбивать оставшиеся на базовой линии пешки первой команды. Если команде удаётся сбить короля оставшейся битой, то она считается победившей. Если же команда не сможет это сделать (или в короля попадают до того, как все остальные пешки сбиты), то она автоматически считается проигравшей.

Если игрокам удалось сбить уже 5 пешек, то они могут отказаться от шестого броска, позволяя тем самым бросать своим противникам.

Примите также во внимание.

- Если после попадания пешка осталась стоять, то бросок не засчитывается как попадание.

- Все сбитые пешки должны быть перекинуты на половину противника. При этом бросающий располагается за базовой линией. Если после двух бросков игроку так и не удаётся попасть пешкой в поле соперников, то она устанавливается рядом с королём на расстоянии одной высоты пешки.

- Если игрок попадает в пешку, находящуюся на основной линии соперника, прежде чем будут сбиты все стоящие на поле пешки, то её необходимо опять поставить на место, а бросок как удавшийся не засчитывается.

- Бросок в короля осуществляется исключительно из-за базовой линии.

Содержание

Предисловие и представление авторов	3
---	---

Раздел I

МЕТОДИКА ДОБРОХОТСКОЙ РАБОТЫ

<i>Кристина Петина.</i> ДВИЖЕНИЕ ДОБРОХОТОВ	14
<i>Всеволод Пежемский.</i> К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТРЯДЕ ДОБРОХОТОВ (на примере детской археологической экспедиции).....	16
<i>Всеволод Пежемский.</i> МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ (на примере археологических раскопок)	19
<i>Всеволод Пежемский.</i> «ИЗЫСКАТЕЛИ-2010». Проект комплексной молодёжной историко-краеведческой экспедиции, подпроект к программе гражданско-патриотического воспитания «О доблестях, о подвигах, о славе...»	23
<i>Всеволод Пежемский.</i> ПРОЕКТ «ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ДАЙВИНГ»: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА.	27
<i>Всеволод Пежемский.</i> КОНФЕРЕНЦИИ ДОБРОХОТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ	38
<i>Всеволод Пежемский.</i> ДОБРОХОТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ СТАРИННЫХ ИГР	41
<i>Всеволод Пежемский.</i> ДЕТИ И АРХЕОЛОГИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ШКОЛЬНИКОВ-ВОЛОНТЁРОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ (на примере раскопок городища Воронич и раскопок в Карелии в 2003—2004 годах).....	44

Раздел II

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ХОДЕ ЭКСПЕДИЦИЙ 2003—2011 ГОДОВ

<i>Никита Волков.</i> ОТЧЁТ ОБ УЧАСТИИ СЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ» В РАСКОПКАХ КРЕПОСТИ ВОРОНИЧ В АВГУСТЕ 2003 ГОДА	69
<i>Юрий Фортин.</i> РАСКОПКИ НА ВОРОНИЧЕ ЛЕТОМ 2003 ГОДА ГЛАЗАМИ УЧЕНИКА ПОДРОСТКОВОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА	73

Кирилл Солодкий. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ЭКСПЕДИЦИЯ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ В 2004 ГОДУ	74
Денис Кива. ОТЧЁТ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ. АВГУСТ 2005 ГОДА	78
Дмитрий Кутуев. ИТОГИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ БЕРЕГОВ РЕКИ ВЕЛИКОЙ ОТ ДЕРЕВНИ СЕЛИХНОВО ДО ВПАДЕНИЯ В НЕЁ РЕКИ СОРОТЬ	79
Всеволод Пежемский. ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА: СЕЗОН-2005, ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТ В 2006 ГОДУ	80
Екатерина Львова. ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА КЛУБОМ АРХЕОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В АВГУСТЕ 2008 ГОДА	83
Владислав Почукалин. УКРЕПЛЁННАЯ ПОЗИЦИЯ У СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОЕ	85
Алексей Савенков. ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА КЛУБОМ АРХЕОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В АВГУСТЕ 2008 И В ИЮЛЕ 2009 ГОДА	87
Владислав Устинов. ОБ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОЗИЦИИ НЕПОДАЛЁКУ ОТ УСАДЬБЫ МИХАЙЛОВСКОЕ	89
Антон Степанов. МЕСТА БОЁВ НА РЕКЕ ВЕЛИКОЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ В 2010 ГОДУ	91
Вероника Куракина. ФОКИ В РОССИИ. КРАТКАЯ СПРАВКА	92
Алексей Савенков, Кирилл Семенихин. ОБЩИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА В 2010 ГОДУ	93
Елизавета Дворщенко. ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПОСАДОК КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ПОСАДОК	97
Владислав Устинов. СООРУЖЕНИЯ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА УСАДЬБЫ ЛЫСАЯ ГОРА	98
Всеволод Пежемский. ДНЕВНИК ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДНА СОРОТИ В 2011 ГОДУ	100
Елизавета Дворщенко. ПОДВОДНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ И ОЧИСТКА РЕКИ СОРОТЬ В МЕСТАХ КУПАНИЯ И НА УЧАСТКЕ ОТ СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОЕ ДО ПАРКА ТРИГОРСКОГО	103

<i>Константин Савицкий.</i> ОКОПЫ И ТРАНШЕИ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ В РАЙОНЕ ДЕРИГЛАЗОВСКОГО МОСТА.....	105
<i>Анастасия Бурмистрова.</i> УБРАНСТВО ДОМА ШЕЛГУНОВЫХ.....	106
<i>Яна Кузнецова.</i> ВЛАДЕЛЬЦЫ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО	108
<i>Ирина Нагаева.</i> РАСТИТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО	109
<i>Анна Петрова, Диана Пятыгина.</i> УСАДЬБА ДЕРИГЛАЗОВО	111
<i>Анастасия Бурмистрова, Фёдор Никандров.</i> ИМЕНИЕ ВРЕВСКИХ КОСОРЫМЫ (натурные исследования).....	113
<i>Константин Савицкий.</i> УКРЕПЛЁННАЯ ПОЗИЦИЯ ВРЕМЁН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИ ВПАДЕНИИ СОРОТИ В ВЕЛИКУЮ	116
<i>Всеволод Пежемский.</i> ОТЧЁТ О ПРОВЕДЕНИИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОЗЁР И МЕСТ ДЛЯ КУПАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПУШКИНСКИХ ГОР В ИЮЛЕ 2012 ГОДА	119
<i>Всеволод Пежемский.</i> К ПРОБЛЕМЕ РАЗРУШЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ НИЖНЕГО ПОСАДА ВОРОНИЧА	122
<i>Всеволод Пежемский.</i> ОТЧЁТ ПО ИТОГАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ ДЕРЕВНИ БУРУНЫ УЧАСТНИКАМИ ДЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ИЗЫСКАТЕЛИ»	124
<i>Екатерина Шумская.</i> ГУЛЯНЯ ДОБРОХОТОВ В БУГРОВО (репортаж) ..	125
<i>Анна Вохмина.</i> ВЫСТАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ В 2008—2012 ГОДАХ.....	128
<i>Всеволод Пежемский.</i> ЛЕГЕНДЫ О ВОДЕ, ОЗЁРАХ, РЕКАХ, ИСТОЧНИКАХ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	129
<i>Приложение</i>	
<i>В. Лачинова.</i> ПУШКИНСКИЕ МЕСТА В 90-х гг. (Из воспоминаний)	134

Раздел III ПРАКТИКА ДОБРОХОТСКОЙ РАБОТЫ

<i>Всеволод Пежемский.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ЛЕТНЕГО ПАЛАТОЧНОГО ЛАГЕРЯ.....	145
<i>Приложение</i>	
ИГРЫ В ПАЛАТОЧНОМ ЛАГЕРЕ.....	183

Научно-популярное издание
МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА
Выпуск 59

**ЭКСПЕДИЦИЯ
В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ**
Сборник исследовательских работ
доброхотов из Археологического клуба
подростково-молодёжного центра «Лигово»
(Санкт-Петербург)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника Н.Б. Василевич

Редактор Л.А. Токарева
Технический редактор Р.П. Васильева
Корректор Т.П. Николаева
Компьютерная верстка: И.Г. Александрова

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, сельцо Михайловское.

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 20.06.2013. Формат 60x88 ¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 12 печ. л.
Заказ № 464. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ГППО «Псковская областная типография».
180004, Псков, ул. Ротная, 34